

K 63.2
0-86
K-32508

С. Отрыванов

Саваф

К 63.2
0-86

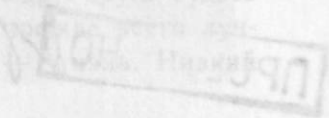
С. Отрыванов

Савар

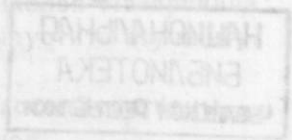
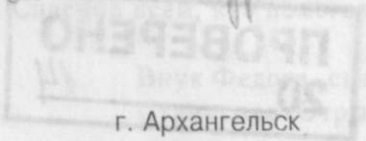
Сборник биографических очерков, исторических событий

8/х

Станислав Турьевич

г. Архангельск
1998 г.

Книгу посетил своей маме
Книга Федоткина Остроумова (Федотовой) из
Есть особая, возмущающая душу гордость
именяли своих предков.

К63.2
0-86

Савар

Сборник биографических очерков, исторических событий

Станислав Турьевич.

г. Архангельск
1998 г.

K 63.214

63.214

Время неумолимо идет вперед. В памяти начинают стираться некоторые отдельные моменты жизни рода Савара. Сохранить их и восстановить заново поможет эта книга.

Станислав Отрыванов
Май 1998 года.

ПРОСМОТРЕНО

K-32508

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРОВЕРЕНО
20 _____ 14

ISBN 5-7536-0037-7

© С. Г. Отрыванов

*Книгу посвящаю своей маме
Вассе Федотовне Отрывановой (Федотовой).*

*Есть особая, возвышающая душу гордость
именами своих предков.*

Дорогие, родные мне люди. В руках вы держите эту бесценную книгу — книгу о нас с Вами, о наших близких и родных. Многих из них нет сегодня, но, листая страницы, Вы узнаете об их судьбе, мысленно окажетесь вместе с ними и пройдете большую жизнь каждого. В каждой судьбе своя трагедия, своя неповторимость.

Нас сегодня более двух сотен человек. Мы: крестьяне, рабочие, военные, милиционеры, учителя, банкиры, строители, инженеры, государственные служащие, артисты, руководители предприятий, мужчины, женщины и дети — целое государство. Мы: связанные с именем Савара, внуки, правнуки — продолжатели рода Ивана, Леонтия, Захара...

Искал и составлял страницы этой истории несколько лет. Может, будут неточности, ошибки — думаю простите. Строки каждой ветви родового дуба писать Вам — день за днем, год за годом. Вы должны думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя пустые заботы. Не забывайте их: Аксинию, Платона, Федота, Феклу, Лазаря, Сергея, Агафию и многих других. Пишите строки продолжения рода разумом, своей красотой, мудростью, неповторимостью. Живите долго, любите друг друга, будьте терпимы к близким и родным, ищите в них прежде всего лучшее. Ведь самая большая ценность в мире — жизнь. Низкий поклон Вам.

Сердечно благодарю вдохновителей и помощников, которые по крупицам собирали ветви родового дуба — сына Федота Захаровича — Бориса Федотовича Федотова и сына Лазаря Захаровича — Николая Лазаревича Львова. Спасибо всем, кто помогал выпустить эту книгу.

Внук Федота, сын Вассы Федотовны —
Станислав Отрыванов.

Май 1998 года.

*Для молодых, красивых, богатых — Мир,
Для старых, бедных, больных — Родина.
Из высказываний древних.*

1866 год.

Деревня Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии расположена на реке Хирлеп, от уездного центра города Ядрин — 59 верст, от станового квартала села Норусово — 4 версты.

- Число жителей — 196 человек.
- Мужчин — 94 человека.
- Женщин — 102 человека.
- Дворов — 32.

8 июля 1984 года — Продолжатели рода Савара и Захара Леонтьева.

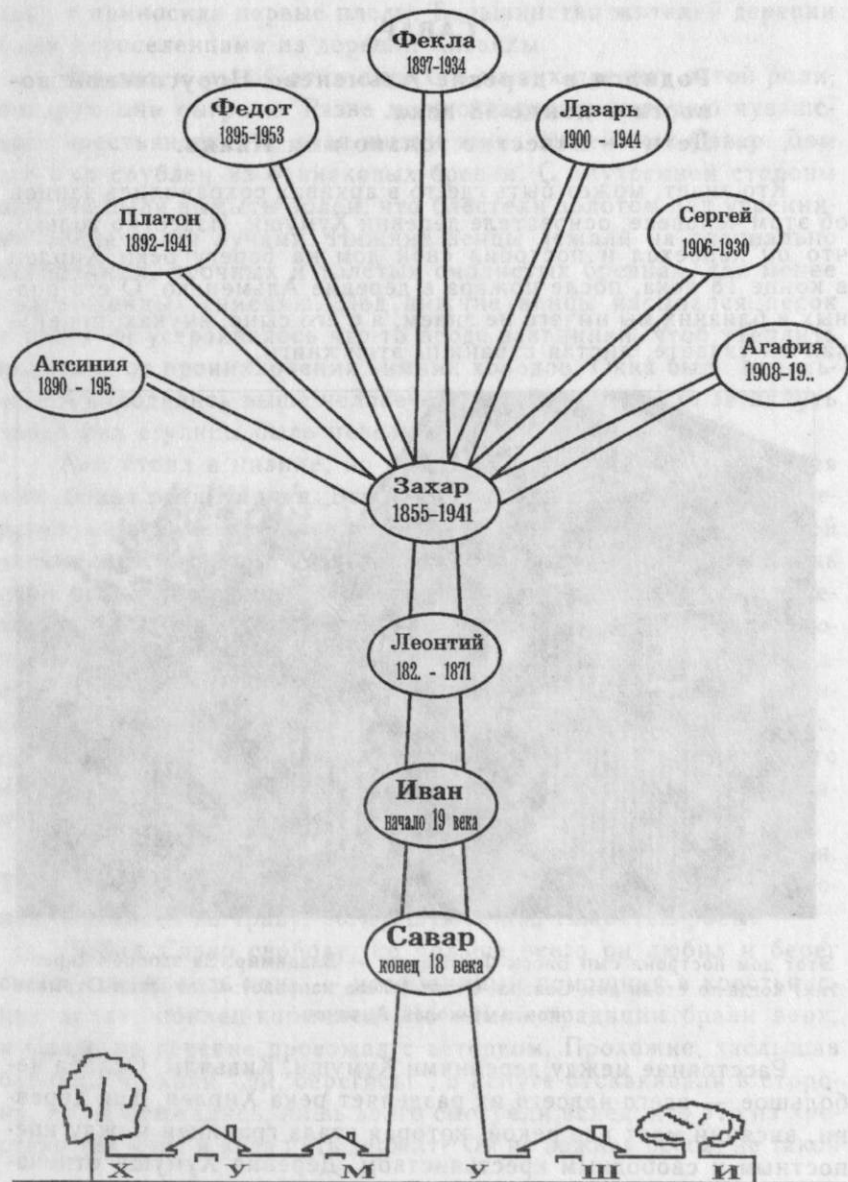
1930 год.

- Число жителей — 547 человек.

1997 год.

- Число жителей — 296 человек.
- Мужчин — 142 человека.
- Женщин — 154 человека.
- Дворов — 105.
- Восьмилетняя школа, клуб, магазин, детский сад.

Ветви генеалогического древа Леонтьевых –
Захаровых – Львовых

В одном-единственном человеке совмещается сотня разных людей.

САВАР

Родился в деревне Альменево Норусовской волости в конце 18 века.

Дети — известно только имя Ивана.

Кто знает, может быть где-то в архивах сохранились записи об этом человеке, основателе деревни Хумуши. Известно только, что он переехал и построил свой дом на берегу реки Хирлеп в конце 18 века, после пожара в деревне Альменево. О его родных и близких мы ничего не знаем, а о его сыне, внуках, правнуках вы узнаете, листая страницы этой книги.

Этот дом построил сын Вассы Федотовны — Владимир. За забором (крестик) когда-то стоял дом Савара. Стоят (слева направо): Станислав Отрыванов и Николай Антонов.

Расстояние между деревнями Хумуши, Кивьялы, Ослаба небольшое — всего-навсего их разделяет река Хирлеп. Три деревни, висячий мост над рекой, которая стала границей между крепостным и свободным крестьянством. Деревня Хумуши отпеча-

ток свободных людей. На правом берегу земля болотная, не очень богатая, только тоненький слой черной земли покрывает толщи суглинков. Но именно здесь деревня прирастала, жила, развивалась и приносила первые плоды. Большинство жителей деревни были переселенцами из деревни Кивьялы.

Что знаем мы об этих людях, о наших предках и той роли, которую они сыграли. Разве можно написать историю чувашского крестьянства, не зная жизни таких людей, как Савар. Дом его был срублен из одинаковых бревен. С внутренней стороны они так были вымыты золой, что блестели золотом под утренними солнечными лучами. Нижние венцы лежали на специально отобранных, прочных и толстых смолистых бревнах, как менее подверженных гниению. Под нижние венцы насыпался песок и снаружи устраивалось что-то вроде завалинки, чтоб утеплить подполье от проникновения зимних холодов. Окна были небольшие и находились выше человеческого роста, так что заглянуть через них с улицы было невозможно.

Дом стоял в низине, но отсюда хорошо открывалась узкая и глубокая река Хирлеп. Весной она разливалась, выходя из берегов, и затапливала весь правый берег — до зданий нынешней восьмилетней школы. Половодье оставляло много ила, и вдоль реки росли сплошной ивняк и камыши. Отсюда и название деревни — Хумуши — Камыши — Хамаш. Ивняк здесь использовался для нужд хозяйства, а ил — для овощеводства и садоводства. Когда в доме Савара распахивали окна, в комнату протягивались ветви яблони и вишни, которые слабо подрагивали от тепла, идущего из дома. А наружу вырывался сытный дух только что испеченного хлеба. До усадьбы доносилось переливчатое звяканье медных колокольцев от стада пасущихся коров.

По ночам вдоль реки — туман, слышны песни коростеля. Туман висел над рекой, над пожнями остывал, сгущался и наконец опускался на траву, согнувшуюся под тяжестью росы.

Любил Савар свободу, но больше всего он любил и берег своих коней, ведь конь — незаменимый помощник в крестьянских делах, поилец-кормилец. Но зимой традиции брали верх, и Савар по деревне проезжал с ветерком. Прохожие, услышав бубенцы и окрик "Эй, берегись!", в испуге отскакивали в сторону, но не обижались, лишь долго смотрели вслед: кто это из крестьян так мчит и куда путь держит? Он не важная особа, не такой

уж богат, но любил, когда его лихачество становилось предметом разговоров. Знал Савар: при людях можно и лихачить, а оказавшись на безлюдной дорожке, натягивал вожжи, придерживал коня и ехал не спеша, мерной трусцой.

Древнее язычество жило в этих местах, и Савар — это некрещенный чуваш. Люди не вступали в споры и борьбу с христианством. Язычество чувашей не боялось четкой тени креста и не создало свою философию, так как никогда не было религий. Это был комплекс неизменных догм и обрядов, это поэзия, постоянно творимая, светлая, живая: солнце, луна, звезды, вода, огонь, трава, птицы и звери — все это язычество. Поэтому чтили они своего Бога САВВУ (отсюда наверное имя САВАР — некрещенный чуваш). Идея единого бога, строгого и далекого, была чужда им, которые каждодневно, ежеминутно имели дело с силами гораздо более реальными, действенными и живыми. Даже сам крест, символ церкви, представлялся им, язычникам, лишь “древом жизни”, вокруг которого они шаманили, на который вешали тряпочки, лоскутки от одежды, свои иконки, бубенчики, венки полевых цветов, деньги и самодельные куклы. Эти знаки язычества сохранились и сегодня в чувашском крестьянском искусстве, вышивке в виде крестиков — знаков добра и весны, оживотворяющих своим теплом всякую тварь.

Моя Чувашия лежит на правобережье Волги, между реками Сура и Свияга. В начале нашей эры на территории Чувашии обитали финно-угорские племена. В X веке, т.е. в 900-ых годах тюркские племена, пришедшие из Приазовья, создали в Среднем Поволжье раннефеодальное государство — Волжскую Булгарию. Во время войны внуком Чингиз-Хана Батыем в 13 веке часть болгар переселились на северо-запад, между реками Сура и Свияга и осела здесь. Пришельцы-булгары звали себя “чаваш” — отсюда и название нашего народа — чувашей. После Куликовской битвы (1380 год) чувашская земля оказалась под властью казанских ханов, и только в 1551 году чувашаи добровольно вошли в состав русского государства. Чуваши — древние земледельцы. Издавна здесь применялась подсечная (хыртса, касса) система земледелия, позже заменили примитивной трехпольной.

Чувашский язык относится к тюркской группе, здесь есть древнемонгольские, финно-угорские, персидские и арабские слова. В 1920 году была создана Чувашская автономная область,

в 1925 году — Чувашская АССР со столицей Чебоксары, а в 1990 году — Чувашская Республика.

Мои родные в основном живут в центральной Чувашии, где берут начало все три реки Цивиль — Большой, Средний и Малый. А вдоль реки Хирлеп, впадающей в Большой Цивиль, расположена деревня Хумуши.

В густо населенной Чувашии издавна привыкли беречь каждый клочок земли, поэтому и сегодня дома в деревне Хумуши стоят тесно. Они срублены из добротного леса или сложены из кирпича, крыши железные или шиферные. Уютные дома в несколько комнат, паровое или водяное отопление, затейливая художественная резьба на наличниках окон и фронтонов. В деревне восьмилетняя школа, детский сад, библиотека, клуб, а за рекой Хирлеп знаменитая чувашская дубовая роща. Вековые деревья, облитые солнцем, высоко взметнувшие в небо кроны, стоят в своей первозданной красе. Вдоль автомобильной трассы, которую начал строить Сергей Захарович, тянется хмелевая плантация.

Вокруг деревни Хумуши несколько оврагов: длинных, глубоких и загадочных. Каждый имеет свое название. Откуда они произошли сказать трудно, но в народе ходит несколько более правдивых версий. Основной овраг “Исмендер”. Говорят, что здесь похоронен один из чувашских воевод Пугачевского движения по имени Исмендер. Там имеются прекрасные залежи глины. Старики говорили, что именно эта глина использовалась для строительства Калининской церкви. Как она звонила, даже за пять верст были слышны перезвоны маленьких колоколов, но за годы Советской власти церковь разобрали по кирпичикам. Второй овраг “Сосновый”. Название соответствует, так как овраг выходит на небольшую сосновую рощу. Третий — “Мири”. Этот и другой овраг “Киремет ай” связаны с язычниками чувашами, куда и сегодня жители деревни без причины стараются не попадать, часто обходят их стороной. Если “Мири” использовали для прощания с усопшими (строительные отходы от гроба выбрасывали в овраг), то “Киремет ай” — место для проведения языческих обрядов. Там всегда росла одинокая белая береза, но ежегодно летом в нее ударяла молния. Осенью береза стояла черная, а весной снова зеленела. Люди это чудо природы понимали по-своему, и на ветках даже в 50-х годах XX столетия висели знаки языче-

ства. Но это дерево загубил человек — Игнатьева Зинаида (Синави). После этого какая-то причина заставила ее быстро покинуть деревню, и скоро о ней все забыли. Далее “Кучук”. Это самый удивительный овраг. Здесь всегда цветет дикая земляника и растет сныть. Но они напоминают горькие слезы крестьян.

Такая она, моя родная деревня, Родина моя. Но как ни старайся, не вытащить из истории рода Савара даже двух десятков лет полного благоденствия. Только отдышишься, кто-то придумывает войну или раздор, только привыкнешь радоваться пышному хлебу — засуха и голод. Уберечь, спасти то, что рождено землей или женщиной, сохранить то, что досталось потом, мозолями и кровью — все трудно в этой жизни. Но я радуюсь, когда вижу, что, как и 200 лет назад, разъединяет эти три деревни — Хумуши, Ослаба и Кивьялы, — река Хирлеп и соединяет их висячий мост...

На снимке: Лето 1997 года, деревня Хумуши.

Савар тогда еще не научился выращивать высокоурожайный хмель. Он собирал его в прибрежных рощицах рек Хирлеп и Цивиль, варил чувашское пиво с шипящей белоснежной пеной и выставлял свои дубовые бочки на долгожданный праздник, без которого вряд ли удался бы этот день.

Этот зеленокудрый красавец, со своими изумрудными квадратами плантаций пленяет всех. На первый взгляд кажется, что возделывать хмель дело не хитрое. Но нет! “Хмель, как каприз-

ная невестка. Следи и следи за его нравом и настроением". Самое главное — суметь сохранить в январские трескучие морозы в тепле матушки земли маленькую корневицу, весной проводить "рамовку" — т.е. своевременно удалить все излишние побеги, оставляя только крепкие. Потом их, как детей, надо лелеять: убирать сорняк, поливать, взрыхлять почву, чистить, обрезать корни, известить блошек, а когда дожди — сделать маленькие каналы, убирать лишнюю воду, проверить стебли, как они растут... Недаром говорят, что отец хмеля — солнце, а мать — земля, старший брат — теплый ветер, младший — теплый дождь.

Если все это выполнишь своевременно, зеленокудрые красавцы оживут, потянутся вверх стебли, буйно разрастутся, зазеленеют и тихим вечерним теплым ветром зашелестят листья, как бы благодарят человека, "рукоплекская". Но жди... В самую хорошую пору может нагряться и беда, особенно в августе, когда вдруг небо нахмурится и потемнеет, все стихнет. Кажется сама природа замирает в ожидании неминуемой и страшной силы. Ни один лист на плантациях не дрогнет, и тишина, попряталось все. Вот тогда буря начинает качать столбы, бешено трясет шпалерную проволоку, срывает, уносит прочь верхушки побегов хмеля. Это идет волна за волной, пока не начнется дождь. Не успел защитит — нет и чувашского пива. Сохранил — тогда и появятся нежные, мягкие, желтые и пахнущие свежим пивом плоды.

На уборку хмеля всегда выходит вся деревня, даже умирающие старухи поднимаются на ноги. Убирать хмель вручную му-ченье, ведь каждую шишечку надо через руки пропустить, словно считая стебельки. Притом часто от запаха сам захмелеешь.

Потом хмель сушится. Если пересушил, перегрел, то красные шишки можно выбрасывать, если зеленый и крепкий — готовь их для варки пива.

Так чудесно умела варить чувашское пиво Васса Федотова. Этот рецепт сегодня сохранили ее дочь и зять, Маргарита и Леонид Блиновы.

Варят пиво так... Берут несколько ведер ячменя и проращивают их несколько дней в дубовой кадке. Получается единая плитка, как будто маленькие зернышки ячменя обнялись и прилипли друг к другу. Потом эти плитки отделяют и сушат, перемешивая в русской печке, тепло должно быть ласковое, не горя-

чее. Просушенный ячмень надо пропустить через ручную мельницу и получить солод (раньше каждая уважающая себя женщина в деревне имела в хозяйстве такие жернова, сейчас их не найти). После солод в русской горячей печке дважды пропаривают в больших чугунах до состояния каши. Отсюда надо получить сусло (асла), для чего использовали специально изготовленное липовое корытце, которое с одного торца на уровне дна имело сантиметровую дырочку. На это корытце, на уровне 5 см со дна, поперек укладывали липовые палочки, на них ржаные снопы крупных стеблей. Эти снопы обычно перед использованием промывали холодной колодезной водой. Дальше на солому равномерно высыпают пропаренную кашу и медленно заливают кипящей водой, и вода, промывая через солому кашу превращается в мягкое, тянучее, медовое сусло, и течет в кадушку через дырку корытца. Так чувашские женщины готовили до 100 ведер сусла за один раз и заливали его в дубовые кадушки.

Параллельно готовили хмель. Сушеный хмель обычно кипятят до тех пор, пока не получится варенье (проверяли на ногтях) и добавляют в кадушку с суслом. Немного хмелевое варенье оставляют для дрожжей, т.е. готовят "кулака". Для этого берут немного дрожжей, литра два хмельного варенья без хмеля, добавляют меду или сахара и немного обыкновенной ржаной муки. Ждут, когда дрожжи начнут работать и остынет в кадушках сусло до 30 °С. Когда все готово, содержимое добавляют в кадушки и размешивают специальной липовой лопаткой и укрывают чем-нибудь теплым, что окажется под рукой. Так эти кадушки стоят в течение нескольких суток. Когда хмель поднимается и начинает бродить, переходят к новому этапу. Берут крупное сито и, процеживая, отделяют от хмеля, потом остатки зерна через мелкое сито и наливают в дубовые бочки. По вкусу добавляют мед. Это уже есть слабое пиво. Не торопитесь пить, желудок можете испортить. Через неделю-две в бочках созрело чудесное чувашское пиво. Но самое главное, не забывать опустить эти 50-100 литровые дубовые бочки в погреб, иначе пиво в миг постареет и потеряет вкус. Всему свое время, торопиться нельзя. Работа долгая и трудная, но благодарная. На столе у Вассы всегда стояло янтарное, пенистое чувашское пиво. Если хотите, варите...

*Конь аргамак падает — поле остается, добрый человек умирает — слава его остается.
Из высказываний древних.*

ИВАН

Сын Савара, родился в начале 19 века, умер, не дожив и до 40 лет.

Дети — Леонтий...

Простите, но сегодня просто невозможно установить сколько было у Савара детей. Но знаем, что одного из них — прямую ветвь нашего рода звали Иваном. По рассказам, гуляка и картежник, он после смерти отца разорил все хозяйство и оставил своих детей без средств к существованию.

За добрым конем пьющим воду, напьются тысяча коней.

Из высказываний древних.

ЛЕОНТИЙ

Сын Ивана, внук Савара родился в 20-ых годах 19 века, умер в 1871 году.

Дети — Захар, из пяти братьев и сестер живым остался только он, остальные умерли в раннем детстве.

Сын Ивана, Леонтий, рано узнал бедность, безысходность и горе. Как он радовался, когда родился первый сын, когда появились первые свободные деньги от продажи горохового киселя (нимер). Не зря он трудился с утра до ночи, все имеющиеся площади земли засеял рожью и горохом. Но дожди и засуха крепко держали его семью в трясине бедности. Наконец он нашел в торговле свою нишу.

— Овечку сегодня хочу зарезать, — сказал Леонтий, вернувшись с работы домой — “шурпе” попробую сварить.

— Как это съесть последнюю овцу! Какая ж пора? Была бы хоть косьба или толока! — возмутилась жена.

Леонтий сам резать овец боялся, позвал соседа. Вот здесь и началось: Леонтий с соседом тянут овцу к себе, а жена Леон-

тия тянет к себе, катаются по двору — и смех, и грех. Леонтий тогда рассердился, вырвал у соседа нож, резанул с маху по горловине, и овца была готова. Жена его зажала рот ладонью, готовая заголосить, но опомнилась, она знала характер своего мужа и сда-лась.

В эту ночь Леонтий не спал, сам приготовил такой мясной суп (шурпе), что на следующий день в Норусово открыл свою “харчевню” на телеге, и в конце дня он уже за вырученные деньги мог купить дополнительно маленького ягненка. Даже представить трудно сегодня, как он радовался и хвалил свою жену, которая в дальнейшем и стала хозяйкой в приготовлении “шурпе”. Народ за труд и сноровку наградил его кличкой “Кашкар”, т.е. Волк Леонтий.

Не успел он довести начатое дело до конца, вытащить семью из нищеты, внезапно умер и оставил жену и 5 детей. Через год какая-то эпидемия скосила еще четверых уже взрослых детей, чудом остался жив только один Захар с матерью.

Чувашский хоровод.

Тысячелетиями люди воспитывают своих детей. У каждого народа сформировались своеобразные обычаи и традиции. Это

великое искусство — посеять доброе семя в душе своих детей и внуков. Сельских ребятишек с детства учат не трогать муравейник, потому что напоминает он дом человека.

Родной дом, где я один раз в году бываю у брата. Помню старый дом Федота Захаровича, помню каждый уголок, каждую избу в деревне, где сделал свои первые шаги по земле, где произнес первые слова на моем родном чувашском языке. Тяга к родной деревне, к земле у меня, у моих сестер, брата и родных — в крови.

Наверное, когда-то наши предки, кочевники чуваша, которые пасли скот и совершали в поисках пастбищ дальние переходы, возвращались домой через год. И у нас тоже путь длиною в год — от отпуска до отпуска. Иду по деревне и, кажется, вижу картины жизни своих предков: ...”Вот около дома Галкиных, как всегда, зеленеет трава. По вечерам на бревнах сидят мудрые старики и ведут беседу о жизни, делах. Старый Савар рассказывает, что очень правильно выбрал место для строительства своего дома. Рядом сидит и внимательно слушает каждое слово своего деда маленький Леонтий. К ночи сюда собираются парни и девушки. Сначала жалко плачет одинокая скрипка, но скоро, заливаясь, зовет к танцам и играм деревенскую молодежь. Чувашские девушки, лукаво посмотрев друг на друга, начинают свой хоровод. Только седоволосые старики, пожившие, мудрые, все понимающие, могут прочесть по их движениям желания и мысли каждой.

Пройдет лето, и в тихие зимние вечера девушки соберутся на “улахе” в каком-нибудь доме, где рукодельницы соревнуются, показывая свое искусство, сноровку и красоту женихам. А весной — уже “акатуи”, где парни демонстрируют свою силу, ловкость на конских скачках, в национальной борьбе, катаниях на качелях.

Живя столетиями, наш род, как и весь чувашский народ, просеивал через невидимое сито все культурные ценности и передавал детям, внукам, правнукам Савара, Ивана, Леонтия...

Прежде всего это чувашский язык и чувашские песни, но без “заунывной заплачки былого”. Страшные муки претерпел наш народ, в том числе и наши родные, чтобы сберечь прекрасное чувашское слово. Гнет и насилие расселили наших предков по всему свету, начиная с берегов Тихого океана до г. Калининграда. Но никто не смог раздавить и унижить этот язык или зап-

реть петь песни на родном языке. Язык, прошедший такой ад, не исчезнет со света. Чувашская песня, чувашское слово, как мечтали многие, подобно волжским волнам и шуму хмельника, дубовых лесов, звенит сегодня многострунными гуслями, скрипками и голосами гармонии.

Родину, язык детства, как и родителей, не выбирают. Но я горжусь, что родился в Чувашии, в деревне Хумуши, в этой прекрасной семье, и есть на свете такие родные мне люди. Иной судьбы не представляю и никакого другого счастья не знаю!..

— Почему ты забрался на коня, ведь раньше ходил пешком? — спрашивает жена.

— Я хочу возвыситься, — отвечает он.

ЗАХАР ЛЕОНТЬЕВ

Сын Леонтия, внук Ивана, правнук Савара, родился в конце 1855 года, умер в 1941 году.

Жена — Анна из деревни Ильдым-Кассы, родилась в 1853 году, умерла в 1935 году в возрасте 82 лет.

Дети — первые 4 умерли в детстве, потом родились Аксиния, Платон, Федот, Фекла, Лазарь, Сергей, Агафия.

Почему Леонтьев, а не Иванов. В Чувашских родах до 1917 года фамилии детей менялись по имени отца, поэтому сын Леонтия не Иванов, а Леонтьев Захар.

Таким был Захар Леонтьев в 30-е годы (на снимке в центре).
Стоят слева направо — Блинов Александр, погиб на фронте ВОВ, Лошкин Василий — позже женился на дочери Лазаря Нины и вырастил 6 детей.

Этот красивый мужчина с окладистой бородой, с умным прищуром глаз родился в 1855 году в деревне Хумуши, женился в возрасте 16 лет на девушке из деревни Ильдым-Кассы, которая

была старше его на два года. Щупленькая Анна всегда одевалась опрятно, еще в молодости славилась тем, что умело использовала многие методы народной медицины и считалась прекрасным костоправом.

Захар прежде всего на свете любил жену и работу, заставлял трудиться всех членов семьи с утра до ночи. В отношении домочадцев он был даже немножко деспотом, может именно эти качества помогли ему в короткое время стать зажиточным крестьянином. Сам он умел прекрасно плести корзины и лапти, плотничать, столярничать, смастерил станок и вил веревки для хозяйственных нужд и продажи.

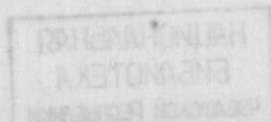
Они с женой имели 11 детей, но голодный 1891 год унес из семьи сразу четверых. Особенно переживал Захар Леонтьев за умерших двух сыновей, с которыми он связывал надежду получить при следующем наделе земли побольше.

Всю жизнь трудился он на земле, отличался трудолюбием и той особой, умной любовью к земле, которая веками вырабатывалась у настоящего крестьянина.

Жил он как все... Изба соломой крыта, но пол был деревянный, да и хлеба до нового урожая хватало. Не хотел он находиться после смерти братьев и сестер в доме отца, Леонтия Иванова. В народе ходило немало слухов о "порче" всей усадьбы Савара. Наверное, поэтому даже спустя более 100 лет там не растут яблони. Захар приложил все силы и за короткое время на берегу реки Хирлеп построил небольшой, но крепкий дом (на этом месте сегодня находится огород дома детей внука Захара — Михаила Федотовича Федотова).

Захар мог безошибочно определить погоду на несколько недель, а то и месяцев вперед, зимой предугадать, урожайным будет год или нет, определить, когда надо сеять ту или иную культуру.

Очень хорошо понимал юмор. Однажды молодые парни деревни похвастались, что они не боятся и не признают слово "киремет". Захар захотел их проучить: заранее нарасказывал разных небылиц о похождениях нечистых на водяной мельнице около реки Цивиль в ночь на полнолуние. Сам к условленному времени за прочную высокую ветку ивы привязал веревку (эти деревья и нас в детстве чем-то отпугивали). Ровно в полночь парни, человек 5-6, шумно разговаривая и смеясь, пришли к мель-

нице. Захар и его друзья их ждали. Один из мужиков, одетый в нижнее белое белье с гортанным криком быстро спустился по веревке, зажег спичку и выплюнул изо рта керосин. Парни, увидев метровую вспышку, от неожиданности замерли, потом бросились назад в сторону деревни. Захар, почуяв убедительную победу, еще несколько раз изобразил крик “Арсюри” вдогонку. Долго смеялись в деревне и над шутниками, и над парнями, отважившимися поговорить с нечистыми силами.

Односельчане очень уважали Захара. В начале 1900 года они избрали его общественным собирателем податей (налогов), по чувашски их называли “шушчак”. Работал он на этой должности 5 лет и поскольку был неграмотный, для правильного учета сбора налогов придумал использовать из орешника прутья и делать плотницкие зарубки, по которым только он мог определить кто, когда и сколько платил. Эти палки он хранил до самой смерти. Волостное начальство за честный труд премировало Захара пятью рублями. На эти деньги он купил в Норусово двухгиревые настенные часы с боем и очень гордился ими. Часы работали без ремонта долго и остановились только в 60-х годах.

Крестьянин деревни Хумуши Норусовской волости Чувобласти Захар Леонтьев с первых дней революции 1917 года, как бы бессознательно, оказался сторонником Советской власти. Четверых сыновей — Платона, Федота, Лазаря и Сергея забрали в Красную Армию. Жизнь стала тяжелой: ежегодно заставляли сдавать причитающуюся с него продразверстку. Так, в 1918 году собрали 53 пуда ржи и 20 пудов овса. В 1919 году: 20 пудов ржи, 20 пудов овса, 11,5 п. картофеля, 20 п. капусты, 1,5 п. полбы, 2 ф. масла, 2,5 п. сена, 5 п. соломы, одну овцу. В 1920 году: 7 п. ржи, 21 п. овса, 5 п. картофеля, 36 п. капусты, 5 ф. масла, 72 штуки яиц, 11,5 п. сена, 5 п. соломы, 15 ф. льняного масла, 1,5 ф. шерсти, 35 ф. кудели и последнюю овцу...

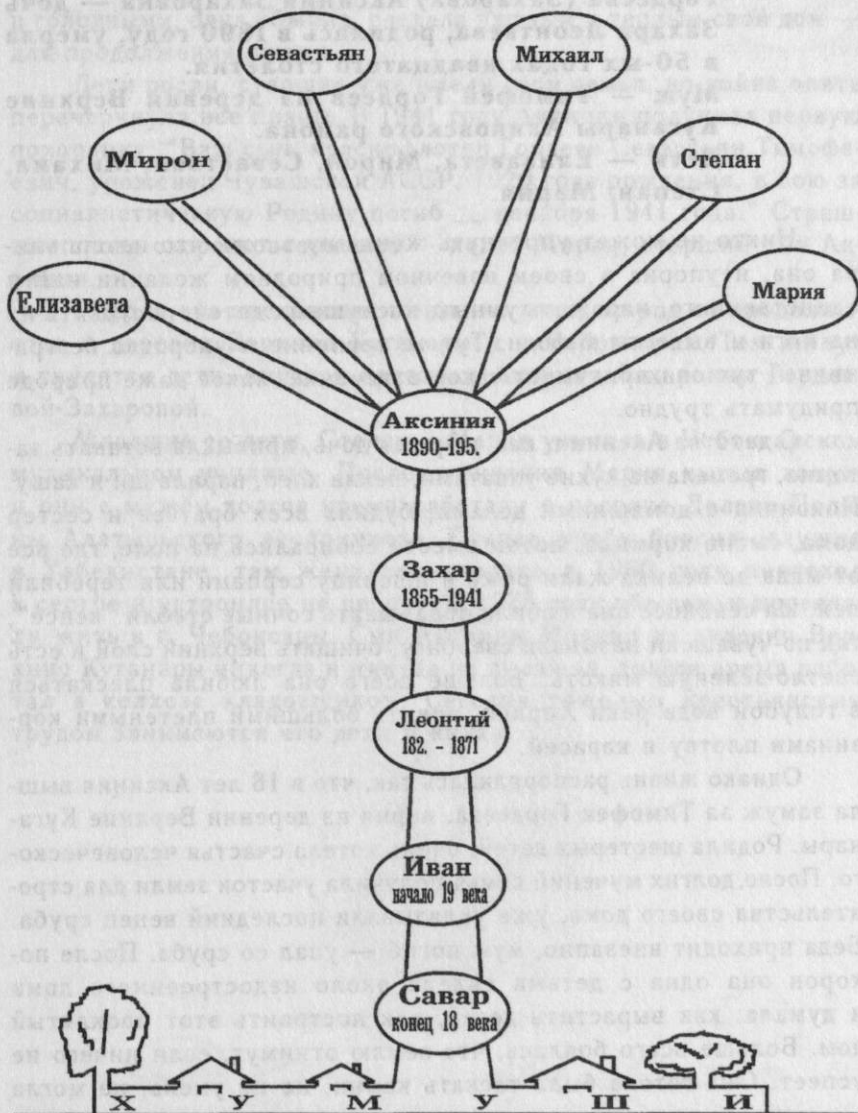
В 1921 году из города Чебоксары в Москву, к Ленину была послана книга — отчет областного экономического совещания (21 октября 1920 года — ЭКОСО), “Хозяйственное строительство Чувашской области”. В разделе “Живая иллюстрация” рассказывается о главе многодетной семьи, крестьянине деревни Хумуши Норусовской волости Ядринского Уезда (ныне Вурнарский район) Захаре Леонтьеве. Эта книга хранилась и в личной библиотеке В. И. Ленина.

Однако судьба часто играла злую шутку с ним и в дальнейшем с его детьми. Продразверстка, нищета, голод в Поволжье, и наконец, засуха 1921 года не пощадили и его поля, все посохло и погорело. С двух засеянных в 1920 году рожью десятин он собрал ржи ровно 11,5 пуда и, не притрагиваясь к ним, засеял 1,5 десятины. Яровой хлеб у него вовсе не уродился, он его скосил на сено. Картошки собрал 30 мер, что составляло его единственный и последний голодный бюджет. Для существования же до нового урожая ему необходимо было 112 пудов хлеба. Собрано было им 30 мер картофеля, что сравнимо с 6 пудами хлеба. Тогда в семье было 10 ртов, две лошади, одна корова и 5 кур. Всех надо было кормить.

Умер Захар в 1941 году, так и не узнав, что случилось с его старшим сыном Платоном, где его могила и какое горе впереди ждет всех. Но Захар Леонтьев прекрасно понимал, что старший сын стал одним из организаторов печатного дела на чувашском языке, активным партийным, советским и профсоюзным работником, отдал все силы, свои знания и жизнь служению Чувашскому народу.

Я написал, что с детьми порою Захар поступал жестоко, но он научил их крестьянскому труду. Это пригодилось всем, особенно дочерям, которые рано остались без мужей и тянули этот крестьянский каторжный труд женскими руками. Судьба всех детей очень трагична, как трагична была и сама жизнь в России, об этом узнаете, читая новые главы этой книги.

Ветви генеалогического дерева Захаровых –
Гордеевых

*Кто поднял тебя на такую вершину, мужчина?
Жена. Умной она была.*

А К С И Н И Я

Гордеева (Захарова) Аксиния Захаровна — дочь Захара Леонтьева, родилась в 1890 году, умерла в 50-ых годах двадцатого столетия.

Муж — Тимофей Гордеев из деревни Верхние Куганары Аликовского района.

Дети — Елизавета, Мирон, Севастьян, Михаил, Степан, Мария.

Никто не может упрекнуть женщину в том, что нетерпелива она, неупорна в своем извечном природном желании найти единственного, нарожать умных, послушных детей, поставить их на ноги и вывести в люди. Тут ее терпение и упорство безграничны, тут она придумает такое отречение, какое даже природе придумать трудно.

С детства Аксиния, как старшая дочь, привыкла вставать затемно, гремела на кухне ухватами, пекла хлеб, варила щи и кашу. Покончив с домашними делами, будила всех братьев и сестер дома, сытно кормила, потом вместе собирались на поле, где все от мала до велика жали рожь и пшеницу серпами или теребили лен. На сенокосе она любила обламывать сочные стебли “кепсе”, так по-чувашски называли свербигу, очищать верхний слой и есть светло-зеленую мякоть. Больше всего она любила плескаться в голубой воде реки Хирлеп, ловить большими плетеными корзинами плотву и карасей.

Однако жизнь распорядилась так, что в 18 лет Аксиния вышла замуж за Тимофея Гордеева, парня из деревни Верхние Куганары. Родила шестерых детей, очень хотела счастья человеческого. После долгих мучений семья получила участок земли для строительства своего дома, уже укладывали последний венец сруба. Беда приходит внезапно, муж погиб — упал со сруба. После похорон она одна с детьми сидела около недостроенного дома и думала: как вырастить детей, как построить этот проклятый дом. Больше всего боялась, что землю отнимут, если ничего не успеет. Она готова была таскать камни, но не умела, не могла

достроить дом. Он был нужен, чтобы не скитаться с детьми по миру.

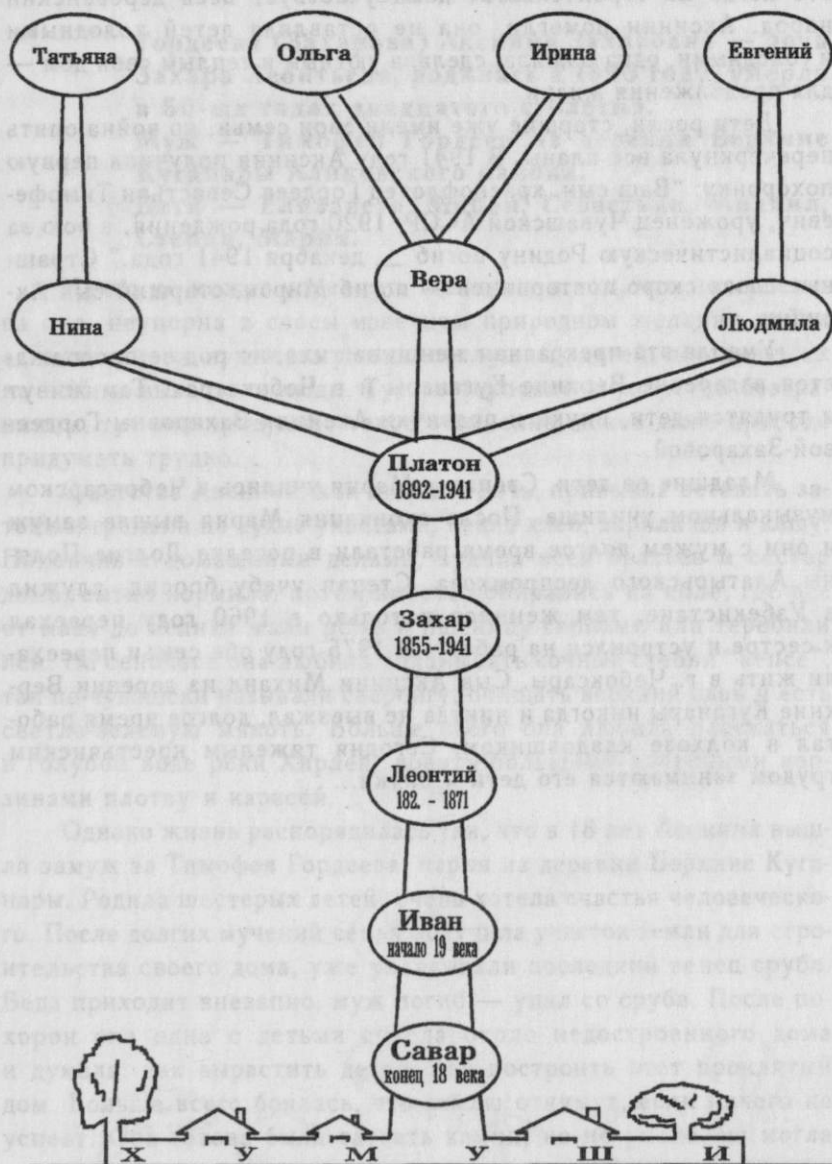
Чувашский народ тем и славится, что он придумал “нине”, это когда на строительстве дома участвует весь деревенский народ. Аксиинии помогли, она не оставляла детей холодными и голодными, одна обжила, сделала уютным и теплым свой дом — для продолжения жизни.

Дети росли, старшие уже имели свои семьи, но война опять перечеркнула все планы. В 1941 году Аксииния получила первую похоронку: “Ваш сын, краснофлотец Гордеев Севастьян Тимофеевич, уроженец Чувашской АССР, 1920 года рождения, в бою за социалистическую Родину погиб — декабря 1941 года.” Страшные слова скоро повторились — погиб Мирон, старший сын Аксиинии.

Умерла эта прекрасная женщина тихо, но род ее продолжается в деревне Верхние Куганары и в Чебоксарах. Там живут и трудятся дети, внуки и правнуки Аксиинии Захаровны Гордеевой-Захаровой.

Младшие ее дети, Степан и Мария учились в Чебоксарском музыкальном училище. После окончания Мария вышла замуж и они с мужем долгое время работали в поселке Долгие Поляны Алатырского леспромхоза. Степан учебу бросил, служил в Узбекистане, там женился и только в 1960 году переехал к сестре и устроился на работу. В 1975 году обе семьи переехали жить в г. Чебоксары. Сын Аксиинии Михаил из деревни Верхние Куганары никогда и никуда не выезжал, долгое время работал в колхозе кладовщиком. Сегодня тяжелым крестьянским трудом занимаются его дети и внуки...

Ветви генеалогического древа Леонтьевых –
Захаровых – Львовых

*Не смерть, а жизнь есть испытание мужества.
В. Альфиери.*

**ЛЯВА ПЛАТУНЕ
(ЛЬВОВ /ЗАХАРОВ/ ПЛАТОН ЗАХАРОВИЧ)**

Сын Захара Леонтьева, родился 30 ноября 1892 года в деревне Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер в 1941 году в ГУЛАГе.

Жена — Анна Георгиевна Львова.

Дети — Нина, Вера, Людмила.

Фамилию Львов он придумал сам в 20-х годах. Очень любил и уважал своего деда, которого знал по рассказам отца, и хотел увековечить его имя. “Лява” — это прозвище деда Платона, отсюда и фамилия Львов. После этого все братья зарегистрировались по фамилии Львов, только Федот своих детей регистрировал по фамилии Федотов. В начале XX столетия многие жители деревни Хумуши фамилии получали по “кличке” или по “прозвищу”. В деревне есть фамилии Кураковы, Блиновы, Машинновы, Чирковы... Это запутало родовое дерево людей, поэтому трудно найти даже пятое или шестое колено родных.

На снимке Лява Платуне.

Родился он 30 ноября 1892 года в деревне Хумуши. Его рождению предшествовало большое горе: голодный 1891 год унес

из жизни четверых братьев и сестер. Да и Платон, родившийся хилым, казалось, в семье не жилец. Однако наперекор всему, он выжил. Как ни давила бедность, он, полуголодный, ходил за двадцать верст в Тиушское двухклассное училище. Но не сошлись желания отца и сына. Захару хотелось оставить сына дома, устроить хотя бы писарем, сам Платон мечтал стать учителем. Только к восемнадцати годам он осмелел и против желания родителей уехал в Бирск, в инородческую учительскую школу. Принять его приняли, но вскоре отчислили: Платон был близорук, а очков не имел, купить их было не за что. Вернулся он обратно в Хумуши.

Платон понимал, живя в деревне, в вечной бедноте, ему никогда не стать учителем. Ровно через год он снова покинул деревню. Был полотором в трактире, пел в хоре Спаско-Преображенского монастыря (имел сильный голос), одно время был даже регентом. Наконец отыскалось ему место конторщика в Казанской заводской конюшне.

В мировую войну, хотя был призван, на фронт не попал. Через год из-за близорукости его демобилизовали. Платон Львов остался в Казани, устроился на конторскую службу в пароходном обществе "Кавказ и Меркурий". В 1917 года за поддержку бастующих грузчиков он лишился места: бунтарей судовладельцы от себя гнали. Но среди рабочих Платон уже приобрел авторитет, и они избрали его секретарем пристанского комитета профсоюза водников.

С завершением навигации 1917 года работы не стало: пароходное общество уволило своих служащих и рабочих, распался и профсоюз. Попробовал было Платон заняться мелкой торговлей, однако в суровую зиму 1918 года чуть не погиб прямо в поле. Спасибо, доvez до жилья сердобольный возчик. Лишь в январе 1918 года ему улыбнулось "счастье" — оказалось, в экспедиции редакции чувашской газеты "Хыпар", издававшейся правыми эсерами, нужен был конторский служащий.

Платон вспоминал: "Уже через некоторое время я обнаружил, что не разбираюсь в происходящих событиях. Тогда, в начале 1918 года, во главе редакции стоял правый эсер Алюнов. Его окружали единомышленники И. Васильев, А. Гаврилова, Титов и поп Семен Михайлов. Помню, приходят они в редакцию и сразу начинают спорить о политике большевиков. Хотя дверь плотно закрыта, но крики ясно слышны... Их успокаивает Алю-

нов и при этом, как оракул, каждый раз изрекает: "Поверьте, большевики скоро падут".

Политшколой для Платона Захаровича стали собрания и митинги в Казани. Не пошел он с правыми эсерами — зря будут лгать о нем два десятка лет спустя. Львов сблизился с чувашскими левыми социалистами. Вместе с ними участвовал в закрытии контрреволюционной газеты "Хыпар", внес свой вклад в организацию чувашской газеты "Канаш". Когда в мае 1918 года образовали чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей Платон Захарович стал заведующим подотделом печати, агитации и пропаганды. Так он втянулся в советскую работу. Записался в чувашскую левозерскую организацию — более левых национальных партий советские работники в Казани тогда не имели.

В августе 1918 года город захватили белогвардейцы. Круто поступали тогда с советскими работниками: или тюрьма и расстрел, или служба в Белой Армии. Мобилизован был и Платон Захарович. Но не ушел с ними, а сбежал и вернулся в Казань. 28 сентября 1918 года вступил в коммунистическую партию. Ловко использовали это спустя 19 лет "коммунисты" из числа приспешников М. М. Сахьяновой: приписали ему предательство "революционно настроенных рабочих и крестьян", содействие белым в захвате всего имущества редакции газеты "Канаш", в передаче контрреволюционерам "списков авторов и подписчиков".

С осени 1918 года Львов — секретарь бюро Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), заведующий краткосрочными, агитационно-политическими курсами для чувашей, сотрудник отдела Наркомнаца, участник подготовки к организации автономии чувашского народа. С образованием автономной области — член областного исполкома.

Все эти годы Львов ни на день не отходил от кипучей деятельности. С его участием сохранена газета "Канаш" и перевезена в Чебоксары. Он же собирал нужные кадры для республики, вместе с другими оборудовал полиграфическую базу. В Москве и Ленинграде заказывали литье чувашских шрифтов разных гарнитур. Оттуда же трудным путем доставляли печатные, резальные и другие полиграфические машины для организации типографии.

В Чебоксарах Платон Захарович занимал одновременно несколько должностей: заведующий Чувашским отделением Российского телеграфного агентства (РОСТА), с апреля 1921 года по февраль 1922 года редактировал газету “Чувашский Край”, с июня 1922 года газету “Канаш”, с декабря — заведующий Чувашским государственным издательством. Здесь он работал до конца июня 1927 года. Член или кандидат в члены обкома партии, член президиума областного совета профсоюзов (избирался делегатом 5-го Всероссийского съезда профсоюзов). Время было тяжелое, приходилось выдерживать непосильные нагрузки.

Работая напряженно, Платон заболел туберкулезом легких. В 1927 году перенес трудную операцию. Встав на ноги, начал работать в областном совете профсоюзов заведующим отделом. Потом около десяти лет трудился в Главлите республики по охране тайн в печати. Постоянно писал в местные и центральные газеты и журналы, ежегодно готовил “Чувашские календари”. Много он сделал и для развития оборонно-массовой работы, был постоянным членом комиссии Чувашского областного военкомата по работе среди населения. Возглавлял также Чувашское отделение ЛОКАФ — Литературного объединения Красной Армии и Флота. Благодаря его усилиям чувашские читатели познакомились с изданными на родном языке книгами “Молодежи о Красной Армии”, “История Красной Армии”, “Крылатая Красная Армия”.

Платон Захарович выполнял трудную и ответственную работу по переводу произведений В. И. Ленина на чувашский язык. В 1932 году в его переводе издан сборник “В. И. Ленин о трудовой дисциплине”.

До страшных событий 1937-1938 годов Платон Захарович Львов был одним из уважаемых людей в Чувашии. 1 апреля 1933 года было обнародовано специальное постановление Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР. В нем, в частности, говорилось: “Ветеранов газеты “Канаш” и всей чувашской печати товарищей А. П. Лбова, П. З. Львова, А. И. Иванова, А. И. Золотова... занести в Красную книгу Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР с выдачей им соответствующей грамоты. Установить товарищам П. З. Львову, А. И. Иванову, А. И. Золотову ежегодно пособие на лечение в размере 1500 рублей каждому в год.”

Прошло чуть больше четырех лет, и в газетах появилось страшное сообщение: “Замаскировавшийся белогвардеец П. З. Львов исключен из партии”. Как это у них ловко получалось. Сначала пряник, потом кнут. В чем же обвинялся Платон Захарович?

“П. З. Львов в условиях царизма никакого участия в революционном движении не принимал... После февральской революции предавал интересы рабочего класса: состоял в партии эсеров и служил у белых (чехословаков) после захвата ими города Казани.

Состояв в партии эсеров П. З. Львов служил в правоэсерской чувашской газете “Хыпар” заведующим конторой редакции. В феврале 1918 года газету “Хыпар” перехватили в свои руки левые эсеры и переименовали ее в “Канаш”, и Львов остался на работе заведующим конторой редакции.

В августе 1918 года в Казань вступили чехословацкие белогвардейцы. При помощи их... правые эсеры (Васильев и Гаврилова), захватив редакцию “Канаш”, возобновили выпуск “Хыпар” при помощи и прямом содействии П. З. Львова, который передал контрреволюционерам все имущество редакции, списки авторов и подписчиков. Передавая списки, Львов по существу предал революционно настроенных передовых рабочих и крестьян. “Канаш” в августе 1918 года состоял на платформе Советской власти и имел большевистское направление. После захвата газеты белогвардейцами П. З. Львов, сотрудничая там, помогал им издавать газету “Хыпар”. Кроме этого, будучи мобилизованным в дружину, работал по укреплению военной мощи белой армии.

При взятии Казани красными Львов отступил вместе с белыми до Лаишева. Все это он скрывал от партийной организации...”

Если верить написанному, Львова без колебаний можно назвать бывшим белогвардейцем. Во времена культа личности так чернили честных людей, приписывая им любые обвинения без права защиты и реабилитации. Так поступили в НКВД и с Платоном Захаровичем.

Всю большую работу, выполненную Львовым, в 1937 году подадут в самом черном цвете. В корреспонденции “Красной Чувашии” от 11 сентября 1937 года писалось: “За время работы в Чувашии Львов держал связь с националистами, будучи заве-

дующим Чувашгизом, в 1924-1925 годах редакторами имел националистов М. Петрова (бывшего попа) и других. Будучи начальником Главлита, разрешал печатать националистические книги Юмана, сборники П. Хузангая и А. Петоки, с политически вредными стихами книги контрреволюционера В. И. Краснова, в которых восхвалялся бандит Троцкий.

В 1931 году, являясь членом редакционной коллегии "Календаря на 1932 год", включил портрет обер-бандита Троцкого. В Главлите Львов к обязанностям относился безответственно и этим развалил всю работу последнего. Партийная организация при чувашгосиздате, обсудив вопрос о П. З. Львове, исключила его из рядов ВКП(б)"

Спустя десять дней в этой газете со статьей "Буржуазные националисты и их покровители" выступил Н. Л. Юшунев — один из сотрудников аппарата уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР. Он обвинил Львова в том, что он человек "систематически фальсифицировавший историю Октября среди чувашей с возвеличиванием в ней роли Эльменя", "разрешавший выпускать контрреволюционную троцкистскую и националистическую литературу", "тихий молчаливик, не разоблачавший врагов народа". Для шельмования простых людей и рядовых коммунистов ни гнусных эпитетов, ни черных красок не жалели такие люди.

А вот как охарактеризован Платон Захарович обкомом партии несколько раньше, до трагических событий. "Тов. Львов, состоя на многих ответственных постах по партийному, советскому и профсоюзному строительству, всюду проявлял достаточные организаторские и административные способности. Член нескольких составов обкома, областного исполнительного комитета и областного совета профессиональных союзов. Долго сотрудничая и редактируя русскую и чувашскую газеты, проявил себя как хороший журналист и руководитель партийно-советской прессы, много писал по вопросам марксизма. Теоретически подготовлен путем самообразования. Политически устойчив, колебаний в сторону от большевизма и марксизма не замечалось. В работе энергичен и настойчив, вполне владеет собой. Допущенные ошибки признает и быстро исправляет. Отношения к коммунистам товарищеские, к подчиненным по работе — требовательные. Как член партии дисциплинирован. Наклонности

к склокам и группировкам не имеет. Работник в высшей степени прилежный. Безукоризненно честен.”

Анна Георгиевна после ареста мужа много ходила по инстанциям и жаловалась на беззакония по отношению к Платону Захаровичу, за что вскоре и сама угодила в Алатырскую женскую тюрьму.

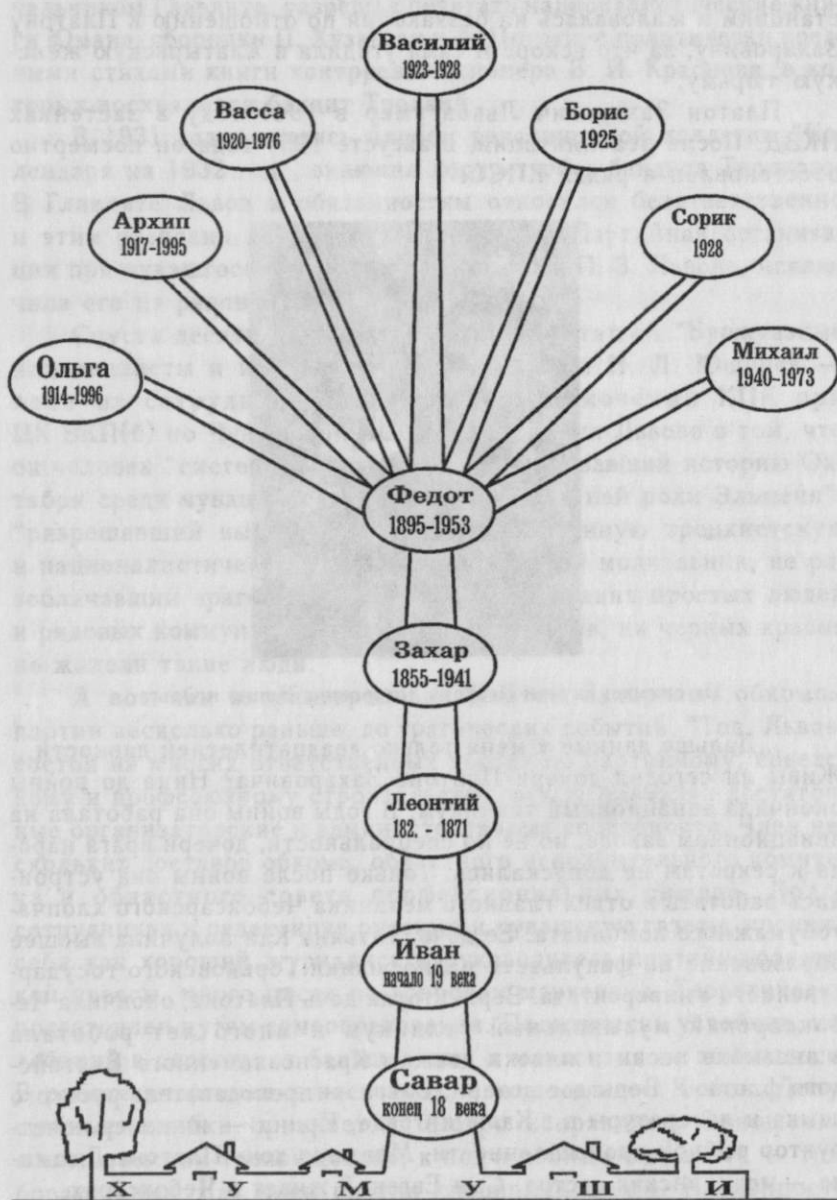
Платон Захарович Львов умер в 1941 году в застенках НКВД. После реабилитации, в августе 1957 года он посмертно восстановлен в рядах КПСС.

На снимке: внуки Платона Захаровича Ирина и Ольга.

...Дальше данные у меня только двадцатилетней давности... Живы ли сегодня дочери Платона Захаровича? Нина до войны окончила авиационный техникум. В годы войны она работала на авиационном заводе, но не по специальности, дочери врага народа к секретам не допускались. Только после войны она устроилась работать в отдел главного механика Чебоксарского хлопчатобумажного комбината. Ее дочь, Татьяна Кан получила высшее образование на факультете радиофизики Горьковского государственного Университета. Вера, вторая дочь Платона, окончила Чебоксарский музыкальный техникум и много лет работала в ансамбле песни и пляски дважды Краснознаменного Балтийского флота. У Веры две дочери: Ольга — преподаватель русского языка и литературы в г.Калининграде, Ирина — инженер-конструктор рыбной промышленности. Младшая дочь Платона Людмила — медицинская сестра. Сын Евгений живет в Чебоксарах...

Ветви генеалогического дерева Захаровых -
Львовых - Федотовых

Бог мстит нам, исполняя наши желания.

ФЕДОТ

Львов (Захаров) Федот Захарович, сын Захара Леонтьева, родился в 1895 году в деревне Хумуши, умер в августе 1953 года.

Жены — первая — Романова Ирина Романовна из деревни Эпшики Норусовской волости, умерла в 1937 году;

вторая — Тойдерякова (Григорьева) Кристина Григорьевна из деревни Кадыши Норусовской волости, родилась 20 марта 1895 года, умерла 28 мая 1975 года.

Дети — Ольга, Архип, Васса, Василий, Борик, Сорик, Михаил (от второй жены).

На снимке: Федот Захарович Львов.

Вообще крестьянский этикет — это особый разговор. В деревне тоже знают и вражду между собой, и неприязнь как личную, так и семейную. Но неписанные правила поведения всегда требовали от крестьянина быть вежливым и сдержанным. Встретится, например, деревенский житель с кем-либо на дороге и, независимо от того, знает он этого человека или нет, обязательно поздоровается, приподняв в знак уважения головной убор. Ра-

ботающего крестьянина прохожие всегда приветствовали: “Бог в помощь”, желая тем самым здоровья, счастья труженику.

Вот такой крестьянин-работяга родился в 1895 году в деревне Хумуши в семье Захара Леонтьева, седьмой ребенок, второй сын подряд, будущий владелец земли при разделе угодьев. Этот человек, общительный, компанейский, веселый, любитель юмора, немножко деспотичный, участник трех войн, кавалер Георгиевского креста, ордена “Славы III степени”, награжденный многими орденами и медалями страны, всю жизнь прожил в деревне Хумуши. Прошагал он по дорогам первой мировой войны, гражданской и Отечественной, а умер от кровоизлияния в мозг, упал и получил тяжелую травму головы. Тогда ему было всего 58 лет.

Женился он в 17 лет, жену звали Ириной. Ее родители рано умерли. Их — брата и трех сестер, — воспитывал старший брат Антон Романович Романов, который дожил до 70 лет и слыл хорошим плотником. Брат Ирины Осип умер молодым, а сестры Мария, Матрена и Прасковья дожили до старости.

Первым ребенком в семье Федота была Ольга, она родилась 7 июля 1914 года. Не успел молодой отец понянчить дочку, как в сентябре 14 года его призвали в действующую Армию, и вернулся домой он только после ранения. Не дали Федоту отдышаться от тяжелых дней одной войны — тут и гражданская. Вернулся он с войны опять израненным, без двух пальцев на руке. Но ранения не помешали ему от души заниматься земледелием, а в годы НЭП активно участвовать в работе сельского потребительского общества. Тогда он накопил денег и купил коня. Правда, через месяц его украли. Семья росла, детей стало шестеро, после Ольги родились Архип, Васса, Василий, Борик, Сорик.

В 1929 году образовался в Хумушах колхоз, куда присоединились многие жители деревни, в том числе и семья Федота Захаровича. Поверил 34-летний хозяин, что всем миром добудут на земле, полученной в так называемое на бессрочное пользование, лучшую жизнь. Стал он кузнецом, ремонтировал в артели плуги и сеялки, бороны и жатки. Здесь он нашел себе врагов, которые трижды пускали ему “красного петуха”.

Последний раз, вечером Федот задержался на кузнице, когда услышал крик: “Захарович, твой дом горит!” — все бросил, побежал домой, а сам с ужасом думал; сгорели мои, все сгорели! Дом

поыхал, как смоляной факел, а он в огонь рванулся. Еле оттащили его люди, еле добились, чтобы понял: живы дети и жена. Оказалось, никого дома не было — кто на улице, кто в огороде, а маленький сын Сорик с матерью успели выбежать, мальчик целехонький, даже не плачет.

Худшее они обошли — раскулачивание закончилось, а то, что погорели дотла и ничего не осталось — это меньшее. Снова обжились, но вдоволь хлеба на столе не увидели. Родные и односельчане опять помогли — всей деревней построили пятистенный дом, за это Федот полдома отдал на ликвидацию неграмотности в деревне (в настоящее время на этом месте дом Калисова Викентия). Днем мальчики и девочки изучали “аз, буки, веди...”, вечером взрослые пальцами водили по букварю и по слогам учились читать. Семья ложилась спать только после ухода учеников, за полночь, расстилала на парты доски и готовили постели. Так продолжалось два года.

Как он хотел для семьи нормальной жизни. Печать и радио хорошо выполняли свою роль по оболваниванию крестьян, обманули их надежды еще раз. В один “прекрасный” день Федот продал вещи, скот, дом, посадил семью из шести человек на телегу и поехал в коммуну “Пушкорт”, которая находилась в то время в лесу, у речки, между разъездами Мыслец и Пинеры. Вырученные от продажи деньги внесли в кассу коммуны, а сами запряглись работать за светлое будущее: Федот кузнецом, Ирина с утра до ночи пекла хлеб для коммунаров. Единственным человеком, которая не поверила в эту коммуну, была 17 летняя Ольга, старшая дочь осталась жить у бабушки. Через год коммуна распалась, деньги пропали. А Федот, которому некуда было деваться, устроился с семьей в другую коммуну “Волонтеры” (теперь деревня Волонтеры Вурнарского района).

Неизвестно, как бы распорядилась судьба семьей Федота, но тут очередное горе. Его брат Сергей, бывший секретарь сельского Совета, недавно призванный в Красную Армию, вернулся домой больным и от воспаления легких умер. Молодая жена не долго горевала, захотела в дом Захара Леонтьева привести нового мужа. Старики не согласились, поэтому попросили вернуться домой Федота. Так, летом 1932 года семья снова оказалась в деревне Хумуши без средств к существованию. Колхозное

начальство, ссылаясь на отсутствие лошади, не приняли их в колхоз. Опять скитание... Маленькие дети остались жить у Захара Леонтьевича, а взрослые дети и Федот с Ириной нашли работу в колхозе деревни Верхние Куганары — это 10 верст от деревни Хумуши. Жили они там в пустующем, полугнилом заброшенном доме.

Непривыкший просто так сдаваться Федот написал письмо прямо Сталину. Вряд ли письмо получил сам И. В. Сталин, но партийная дисциплина была на высшем уровне. Досталось тогда председателю колхоза Куракову Григорию Михайловичу и зимой, прямо ночью в дом Захара Леонтьева пришли все члены правления колхоза во главе с председателем и сообщили о приеме Федота и его семьи в колхоз.

Сегодня трудно представить, как трудно жилось им в начале 30-х годов в колхозе. Страх и голод... Первым не выдержал 5 летний Василий, тихо ушел в иной мир. Остальные дети долго болели, но остались живыми. Однако люди не унывали. Так, в 1933 году любители музыки деревень Хумуши, Кивьялы и Слабы организовали шумовой оркестр. Федот там играл на балалайке, сосед Андрей Иванович — на скрипке. В оркестре были гармонь, гусли, барабан, стиральная доска, двуручная пила, бутылки с водой и грелки.

Руководил оркестром учитель Хумушевской семилетней школы Куликов Георгий Леонтьевич. Оркестр за короткое время завоевал успех, сначала в деревне, колхозе, районе, потом участвовал в музыкальных конкурсах народного творчества в Чебоксарах и Горьком. Успехом он пользовался пять лет подряд. Его участники не расставались с инструментами, в летние вечера около дома Федота собирались Иван Кирилов, Андрей Николаев, Лазарь Львов и сам хозяин, с удовольствием давали импровизированные концерты для жителей деревни.

Однако горе ходило по пятам за Федотом и его родными. В ноябре 1937 года умерла 40-летняя Ирина. Было так: вернулись Ирина и Федот с базара рано, немножко выпившие. Дома поскандалили, и Федот ушел к другу, Машинovu Андрею, продолжать гулянку. Ирина пошла искать его, а мужчины ее в дом не пустили. Хотела она перелезть через забор, гнилые столбы не выдержали и рухнули. От шума на улицу выскочил Андрей

и припугнул, что посадит ее. Ирина очень испугалась. Она знала, что недавно посадили Платона, и на следующий день ушла из жизни сама. Откуда знать неграмотной женщине, что это всего лишь шутка. Может быть на это повлияли беспричинные побои мужа. В пьяном угаре Федот был “крутой”. Тогда горько было смотреть на детей: больше всего плакал и кричал 9-летний Сорик, мальчик не хотел верить, что потерял мать навсегда. Его с трудом удерживали старшие сестры Ольга и Васса.

После ареста Платона к ним из района несколько раз приезжали оперативные работники НКВД и что-то искали. Люди стали сторониться их, словно молча произносили: “Враги народа”...

Жизнь продолжалась, Федот в 1938 году женился второй раз на вдове из деревни Кадыши Тойдеряковой Кристине, и через полтора года у них родился сын Михаил. Новая жена тоже из крестьян. Работала она в деревне конюхом, у нее был сын Авраам, который остался жить у дяди. Скоро Авраам женился на дочери Сергеева Егора Сергеевича из деревне Хумуши. Они с женой Риммой вырастили 10 детей, но в настоящее время Авраам проживает в деревне Кадыши один. Жена умерла, дети разъехались. У Кристины были еще два брата и три сестры. Один из братьев, Петр Григорьевич Тойдеряков был знаменитым механизатором в Чувашской республике и был награжден орденами Ленина и “Знак Почета”. Старший сын Петра Михаил — генерал и до выхода на пенсию работал в Генеральном штабе Министерства обороны СССР и проживает в г. Москве.

В 1942 году Федот Захарович ушел защищать Родину, участвовал в обороне Сталинграда, потерял там правую руку и в феврале 1943 года вернулся домой. Здесь он узнал, что один за другим умерли или погибли его родные и друзья: Андрей Иванович умер от голода, брат Лазарь лежал больной, многие не вернулись с фронта.

После войны Федот несколько лет работал бригадиром дорожной бригады. Еще до войны в чувашских колхозах создавались эти бригады. Естественно, никаких машин у них не было: кирка, лом и лопата. Но тем не менее дело продвигалось (автомобильные шоссейные дороги в Чувашии по праву и сегодня остаются одними из лучших в России). Дорогу “Вурнары —

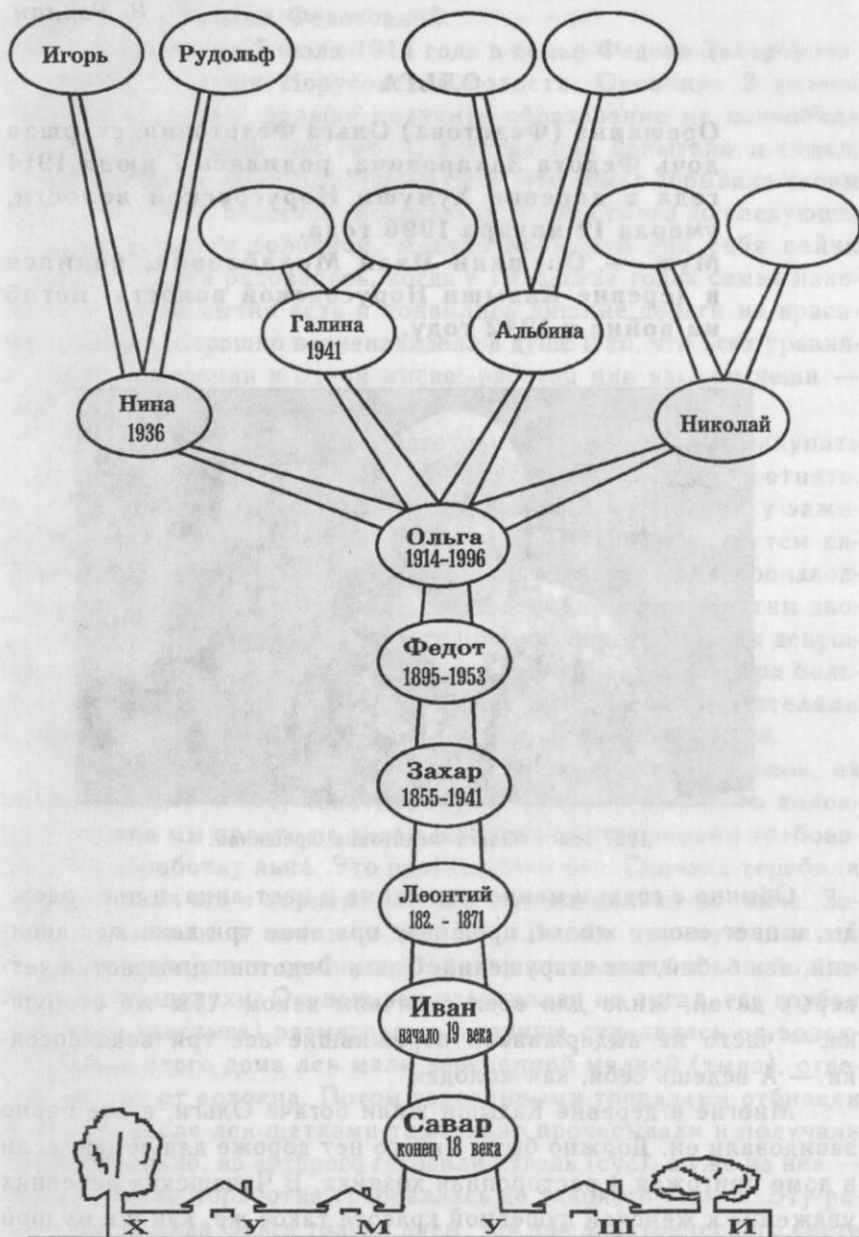

На снимке: (слева направо) Авраам Тойдеряков, Борис Федотов, Гурий Отрыванов, Сорик Федотов, Михаил Львов (год 1958).

Чебоксары” начали строить еще в конце 20-х годов. Даже старый Захар Леонтьев своими руками посадил около 40 деревьев, некоторые ветлы сохранились до сегодняшних дней и величаво стоят вдоль дороги до моста через реку Хирлеп.

Так жил и растил своих детей житель деревни Хумуши Федот Захарович Львов (Захаров), которого помню и я, хотя был в то время пятилетним мальчиком...

Ветви генеалогического дерева Федотовых – Орешкиных

Большая душа никогда не будет одинокой.

Р. Роллан.

ОЛЬГА

Орешкина (Федотова) Ольга Федотовна, старшая дочь Федота Захаровича, родилась 7 июля 1914 года в деревне Хумуши Норусовской волости, умерла 12 января 1996 года.

Муж — Орешкин Иван Михайлович, родился в деревне Кадыши Норусовской волости, погиб на войне в 1942 году.

1987 год — Ольга Федотовна Орешкина.

Обычно с годами меняет женщина и цвет лица, и цвет одежды, и цвет своего жилья, проживая при этом три века: век девичий, век бабий, век старушечий. Ольга Федотовна, вырастив четверых детей, жила для всех девичьим веком. “Ты же старушка,— часто не выдерживали пережившие все три века соседки.— А ведешь себя, как молодая”.

Многие в деревне Кадыши жили богаче Ольги, а все равно завидовали ей. Должно быть, ничего нет дороже для семьи, если в доме пригожая и расторопная хозяйка. В Чувашских деревнях уважение к женской душевной красоте такое же, как и к мудрой

старости. Поэтому никто и никогда не проходил мимо, не поздравившись с Ольгой Федотовной.

Родилась она 7 июля 1914 года в семье Федота Захаровича, в деревне Хумуши Норусовской волости. Окончила 2 класса начальной школы, дальше получить образование не позволяла деревенская жизнь тех лет. С детства она испытала и голод, и холод. Она не понимала, почему все, что семья добывала своим потом и трудом, отдается государству, а сама снова до следующего лета остается голодной, жестко нормируя для себя пайки в амбаре. Ольга радовалась, когда в 1926-1927 годах семья наконец-то начала сытно есть и появились лишние деньги на красивую одежду. Страшно возненавидела в душе и то, что всех уравнили, всех поставили к одной миске: работай или языком чеши — получай свою похлебку.

Если в 1924-1927 годах заготовить хлеб означало закупать у крестьян его излишки, то в 1928-1929 годах — просто отнять. В начале 30-х годов уже отнимали особенным методом: у зажиточных — все продовольственные и семенные запасы, тем самым исключив их навсегда из сельскохозяйственного производства, остальные же разложить по середняцким и бедняцким дворам. Ольга никак не могла понять происходящее, молодая девушка часто с отцом не соглашалась, наставления деда Захара больше влияли на нее. Поэтому она не поехала вместе с родителями в коммуну, а осталась в деревне с дедушкой и бабушкой.

В доме у них тогда были кросна — деревенский станок, на котором ткали холст, полотно, грубое сукно из льняного волокна. Сегодня мы просто не знаем, сколько сил и времени требовалось на обработку льна. Это происходило так. Сначала теребили лен, вырывая его с корнем, чтобы получить больше волокна. Затем связывали в снопы и сушили. Потом вручную палкой с зубьями отделяли семенные головки от волокна и освобождали семя от шелухи. Осенью лен расстилали на лугах, где грубая оболочка (костыга) размягчалась и лучше отделялась от волокна. После этого дома лен мяли деревянной мялкой (тыла), отделяя костру от волокна. Потом деревянными трепалами отбивали костыгу, после лен щетками тщательно прочесывали и получали чистое волокно, из которого готовили кудель (сус), а уже из нее — пряжу. Такая обработка требовалась до ткацкого станка. Эту работу выполняла Ольга только днем, так как электрического света

не было, а с лучинкой опасно, можно сжечь и избу. По вечерам она, вместе с матерью и сестрой Вассой сучили нить, накручивая ее на деревянные веретена. Так всю зиму. Летом все это начиналось заново: посадка, прополка, уборка...

Кроме этого в чувашских колхозах до брежневских времен выращивали коноплю. Эта была самая трудная работа колхозницы. Осенью коноплю не расстилали как лен, а утапливали в речках или в торфяных ямах. Вода поздней осенью всегда холодная, но женщины работали, стоя до пояса в ледяной воде, часто по несколько часов.

Ольга вышла замуж за парня из крепкой семьи деревни Кадыши, Орешкина Ивана Михайловича. Вдовец, воспитывал маленькую дочку Екатерину. Любила Ольга ее как родную дочь, и та отвечала взаимностью. Тут родились дети: в сентябре 1936 года — дочка Нина, а в 1941 году — Галина. Однако счастье женщины было недолгое, в 1941 году Ольга проводила мужа на фронт, а в 1942 году получила похоронку. Как бы горьки ни были женские слезы — не сдалась. Ведь она отвечала за настоящее и будущее своих детей. Поэтому до конца войны она работала в колхозе бригадиром и только после возвращения мужчин с фронта попросила освободить ее от этой работы.

Война кончилась, шел 1946 год, деревня была разорена войной и обременительными госпоставками зерна — урожаем реквизировали на корню, а то, что оставалось у крестьян, забиралось машинно-тракторными станциями (МТС) в виде натурального налога за работу. Так что Ольга с семьей получала лишь символическую плату. С крохотного участка четыре десятых гектара она умудрялась кормить всех: осенью — овощами, зимой — картошку запекала с похлебкой, мясо не ели вообще.

Жизнь у крестьянок всегда была беспросветная, тягостная: вставать приходилось с зарей. Утром наскоро управлялась с домашними делами — и на колхозное поле. Поздно вечером на свой огород — полоть, поливать. Даже рожать было некогда. Женщину надо бы в первые же месяцы беременности переводить на легкую работу, а в деревне, как всегда, до самых родов в доярках или на поле. Сельская женщина всегда была обделена простыми удобствами, перегружена физическим трудом. Самая тяжелая работа — на ней. Она была наиболее затравлена и унижена. Женщины брались за работу, от которой отказывались

вернувшиеся с войны мужики, предпочитавшие устраиваться ездовыми — возили корма, зерно, становились конюхами или же работали в мастерских. Даже сегодня, через 50 лет, ничего в деревне не изменилось.

Но среди таких мужиков выделялся Петр Михайлович. Сорокалетний вдовец смотрел на Ольгу с восхищением. Ей ведь даже не было и 40 лет, а уже вдова. Ольга хотела выйти за него замуж, но не могла послушаться свекрови, которая категорически отказала ей в благословлении. А как-то догоняет ее на улице Петр. Разговора у них опять не получалось. Вдруг он торопливо заговорил:

— Ты Ольга, уже несколько лет одна, может, сойдемся с тобой? — Он заглянул ей в глаза, — Я ведь не пью! Не очень, то есть... И дома есть все. Правда, Оля, давай — не пожалеешь!" Ольга даже остановилась от удивления: "Да что ты, Петр? Какая я жена? У меня ведь четверо: дети, мать!"

Но он настоял. Расписываться не стали. Так Ольга, хотя и поздно, но приобрела тот покой и надежность, которые, наверное, и есть женское счастье. Скоро у них родились дети, Алевтина и Николай.

Ольга знала, что придет час и Господь с нее спросит: не то, как она одевалась и каких успехов в жизни добилась, а какой матерью она была. Потому что тысячелетиями сохранялся тот самый удивительно высокий, язычески-христианский строй семейной жизни, где воспитание детей и супружество приравнивались к самому высокому служению, где не только дети родителей на "Вы" называли, но и родители детей. Она научила своих детей с малых лет трудиться на поле и дома, рука об руку с домашними, как бы негласно соревнуясь в работе с соседями и родичами. Она воспитала детей в скромности, послушании и трудолюбии. Как ни малы были дети, но у них у всех всегда было какое-то дело по их силам: пасти коров, собирать ягоды или грибы, или колоски на поле после жатвы. К десяти годам ее дочери и сын умели косить траву, убирать сено. Косу и грабли Ольга всегда заказывала по росту детей.

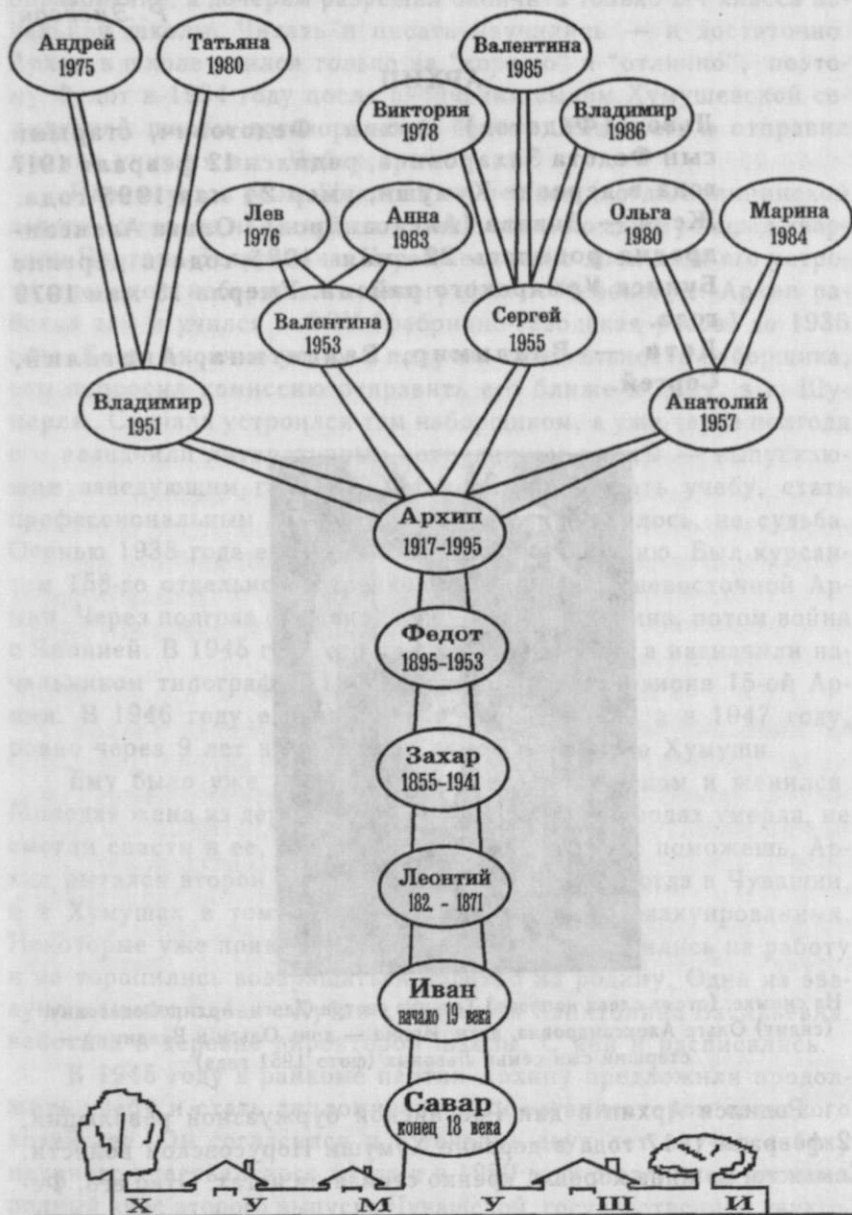
В детстве я никогда не понимал, почему тетя Оля приходит к нам в гости без детей. Только повзрослев, узнал, что у нее на этот счет был свой резон: девушкам не годится быть там, где выпивка и могут вестись не совсем скромные разговоры. Вот вам и воспитание.

Как тяжела была ее жизнь, так же тяжело она умирала, до самой последней минуты сознавая, что для нее на этой земле это последние минуты. Она всего добилась сама: воспитала четверых детей, нянчила внуков и с утра до вечера работала. За это ей присвоили звание Почетного Колхозника колхоза "Самолет" и наградили правительственной медалью "За трудовое отличие". Она была депутатом Вурманкассинского сельского Совета нескольких созывов. Участвовала в сельской самодеятельности, любила исполнять шуточные песни, юмор.

Сердце этой прекрасной чувашской женщины перестало биться 12 января 1996 года. Вечная память ей...

Ее душа и в самом деле бессмертна. Ольга жила и радовалась, страдала и пела, оставляя в наследство детям черты своего лица, манеру улыбаться и смотреть — то есть себя. Дети, значит, переживают теперь ее жизнь заново. Потому что это их общая жизнь — неделимая, хрупкая и вечная...

Ветви генеалогического дерева Львовых

*Мы находим в жизни только то,
что сами вкладываем...*

Р. Эмерсон.

АРХИП

Львов (Федотов) Архип Федотович, старший сын Федота Захаровича, родился 12 февраля 1917 года в деревне Хумуши, умер 24 мая 1995 года. Жена — **Львова (Александрова) Ольга Александровна** родилась 22 мая 1925 года в деревне Буинск Урмарского района. Умерла 13 мая 1979 года.

Дети — **Владимир, Валентина, Анатолий, Сергей.**

На снимке: (стоят слева направо) Татьяна сестра Ольги, Архип Федотович, (сидит) Ольга Александровна, дети: Ирина — дочь Ольги и Владимир — старший сын семьи Львовых (фото 1951 года)

Родился Архип в дни Российской буржуазной революции, 12 февраля 1917 года в деревне Хумуши Норусовской волости. Семья тогда жила хорошо, крепко стояла на ногах. Отец его, Фе-

дот Захарович, всегда старался мужчинам в семье дать хорошее образование, а дочерям разрешил окончить только 2-4 класса начальной школы. Читать и писать научились — и достаточно. Архип в школе учился только на “хорошо” и “отлично”, поэтому Федот в 1934 году после окончания сыном Хумушевской семилетней школы договорился с братом Платоном и отправил Архипа учиться в г. Чебоксары.

Парню тогда было 15 лет, и он пешком (тогда Калининской дороги до города не было), за сутки дошел, по адресу нашел квартиру Платона Захаровича. Через несколько дней дядя его устроил учеником наборщика в типографии г. Чебоксары. Архип работал там и учился в ФЗУ (фабрично-заводская учеба) до 1936 года. Когда окончил учебу и получил специальность наборщика, сам попросил комиссию отправить его ближе к дому, в г. Шумерлю. Сначала устроился там наборщиком, а уже через полгода его назначили литературным сотрудником газеты — выпускающим заведующим газеты. Хотел он продолжать учебу, стать профессиональным журналистом, но не получилось, не судьба. Осенью 1938 года его призвали в Красную Армию. Был курсантом 158-го отдельного стрелкового полка Дальневосточной Армии. Через полгода сержант, через год — старшина, потом война с Японией. В 1945 году его не демобилизовали, а назначили начальником типографии 190-го стрелкового дивизиона 15-ой Армии. В 1946 году его приняли в члены КПСС, а в 1947 году, ровно через 9 лет вернулся он домой в деревню Хумуши.

Ему было уже 30 лет. Посоветовался с отцом и женился. Молодая жена из деревни Мачамуши скоро при родах умерла, не смогли спасти и ее, и ребенка. Слезами горю не поможешь, Архип пытался второй раз устроить свою жизнь. Тогда в Чувашии, и в Хумушах в том числе, проживало много эвакуированных. Некоторые уже привыкли к новому месту, устроились на работу и не торопились возвращаться обратно на родину. Одна из эвакуированных, вдова с Кубани, Куликова Капитолина Васильевна, работала в деревне директором школы. С ней и расписались.

В 1948 году в райкоме партии Архипу предложили продолжить учебу и стать дипломированным организатором сельского хозяйства. Он согласился и в течение двух лет изучал азбуку научного крестьянского труда и в 1950 году с отличием окончил полный курс второго выпуска Чувашской государственной двухго-

дичной школы по подготовке руководящих кадров сельского хозяйства. Решением Государственной комиссии 30 августа 1950 года ему присвоили специальность техника-организатора сельского хозяйства и направили его по назначению, в распоряжение Калининского РК КПСС. По приезде, как всегда единогласным решением собрания колхозников деревни Чирш-Хирлеп, его избрали председателем колхоза "Строитель".

Да, не колхозники решали, достоин он быть председателем или нет. Видимость всегда была: и правления в колхозах заседали, и собрания принимали постановления и решения. Но в основном все молчали. Всегда было так, привезут из райкома — любите и жалуйте, это ваш председатель. И с Архипом было так, но он знал, что будет с людьми считаться и чувствовать нужды людей. Поэтому не всегда считался с мнением райкома, а больше советовался с людьми.

Ох, как хотел он самостоятельности, как ему надоели каждодневные, бесконечные инструкции, проверки, приказы. Немало председателей с орденами и медалями сидели в президиумах, наверное думали больше о том, чтобы начальство было ими довольно. Этого он больше всего не любил. Поэтому скоро появились разногласия с руководителями района. Там уже ждали повода снять его с работы. Нашли...

Не мог он долго скрывать от всех и от жены, что 33-летний мужчина влюбился, как мальчишка. Она — однокурсница, Александрова Ольга Александровна, из Урмарского района, у нее дочь Галина. Капитолина, услышав откровенное признание от мужа, не ругалась, но в Калининский райком КПСС написала такое письмо, что оно стало поводом для разбирательства. А районное начальство этого только и ждало, скоро Архипа сняли с работы и исключили из рядов КПСС. Вспомнили все, даже о связи с Платоном Захаровичем. Но Архип не из робкого десятка, стоял на своем. 16 апреля 1951 года в Чиргш-Хирлепском сельском совете Калининского района зарегистрировали союз двух сердец, Архипа и Ольги, заодно праздновали и рождение сына Владимира.

Все Было хорошо, но Архип в душе боялся за себя и за свою семью и боялся, что его посадят. Олю с детьми он отправил жить в деревню Буинск, а сам пошел искать работу, т.к. дорога

организатора сельского хозяйства и литературного сотрудника для него была уже навсегда закрыта. На работу устроиться с такой характеристикой в то время было не просто. Приняли его только в Казанское районное управление речного порта, кочегаром. Отработал три года, в 1954 году начальство разрешило поступить учиться на судомеханика в г. Горьком. Окончил эту школу в 1956 году и согласно постановлению квалификационной комиссии от 18.04.56 г. получил право занимать должность помощника механика паросиловых установок второй группы судов речного и озерного флота СССР. После окончания курсов снова работал в Казани, уже в должности второго помощника механика речного грузового судна.

За эти годы он встречался с родными только зимой, в 1953 году родилась дочка Валентина, 3 декабря 1955 года — сын Сергей. Семья росла. Он еще жил отдельно от них. Только несчастный случай поставил все на место. Летом 1957 года в летний день Владимир и 4-х летняя Валентина, играя во взрослых, начали готовить для себя обед. В итоге сгорела летняя кухня, дом и сарай удалось сберечь от пожара. Узнав об этом, Архип уволился с работы и навсегда вернулся в Буинск. Тут и родился четвертый ребенок, Анатолий.

Когда у пахаря не уродится хлеб, он не ищет виновных, он винит только себя, он продолжает работу — и это сулит хороший урожай. Здесь ляжку тянула его жена Ольга, которая 17 лет, до 1967 года работала звеньевой на выращивании овощей и корнеплодов в колхозе имени Калинина, потом 5 деревень объединили и создали совхоз “Ленинский”.

Здесь она стала бригадиром садоводческой бригады и получила звание мастера высоких урожаев сельского хозяйства республики. Какими прекрасными были эти сады! Но люди их сегодня не сохранили, а закрылись на своих дачах и усадьбах. Этого и не прощает природа: за один год замерзли многие красивые яблони, груши, сливы. Как эти деревья, заболела и Ольга. Архип жену рано похоронил, умерла она 13 мая 1979 года.

На пенсию в деревне рано не выходят, если уходят на заслуженный отдых, то только не по пенсионной книжке. Кем

только не был Архип в колхозе: разнорабочий, счетовод-кассир, садовод, агроном, управляющий отделением совхоза, страховой агент. Официально оформил пенсию только в сентябре 1991 года, в возрасте 74 лет.

В жизни деревенские мужчины редко надевают свои награды, а наград у него немало: орден Отечественной войны и 11 правительственных и юбилейных медалей Советского Союза. Он тянул лямку солдата 9 лет и еще в течение 50 лет отдавал свои силы крестьянскому хозяйству.

Покорение Архипа сеяло свои зерна около 80 лет назад. Для истории срок не большой, для отдельного человека целая жизнь.

Редко кому завидовал Архип, а своим далеким предкам он завидовал — их упорству, силе огромной...

Конечно, есть у каждого человека и что-то свое, неповторимое, обычно связанное с его биографией. Это прежде всего родная земля, по которой прошагал босыми ногами, в которой захоронены предки, на которой могилы отца и матери. Архип не был сентиментальным человеком, видел смерть в глаза, этого он не боялся, но перед смертью хотел побывать в деревне Хумуши и не успел...

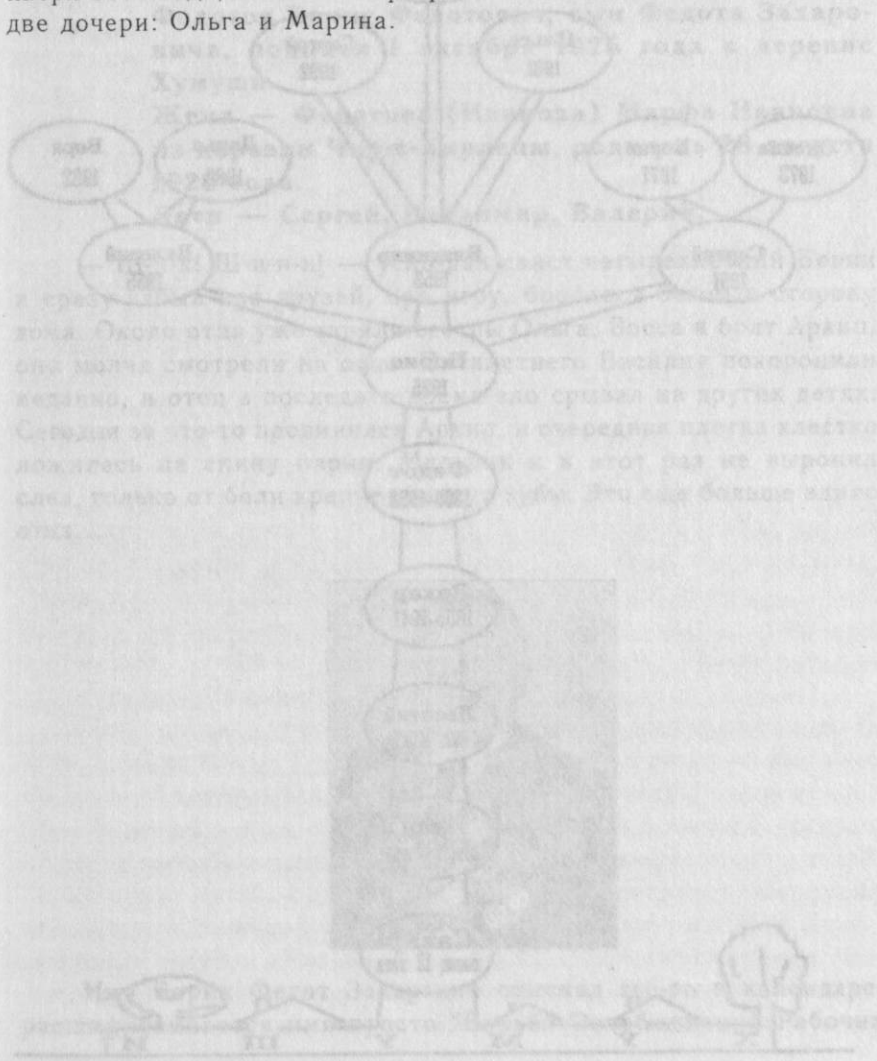
Он всегда ждал лета, и в 1995 году медленно, словно нехотя, пришла весна. Ждать устанешь, пока все снега стают, но весна обязательно будет. Вот вскопаны грядки, уже лук топорщится, зацветает черемуха, куст сирени уже клонится под тяжелыми гроздьями и отцветают яблони. Проходит весна, быстро проходит, как долгожданный, скоротечный праздник. Но эта весна для него была последней, лета он так и не дождался. Его сердце перестало биться 24 мая 1995 года.

Жизнь Архипа продолжают его дети. Старший сын Владимир родился 8 марта 1951 года в деревне Чирш-Хирлепы Калининского района. Окончил среднюю школу, Йошкарлинский политехнический институт и вот уже 10 лет работает директором Ибресинской мебельной фабрики. Жена — Кузнецова Тамара Михайловна, родилась 08.03.51 г., окончила тот же институт. У них родилось двое детей — Андрей и Татьяна.

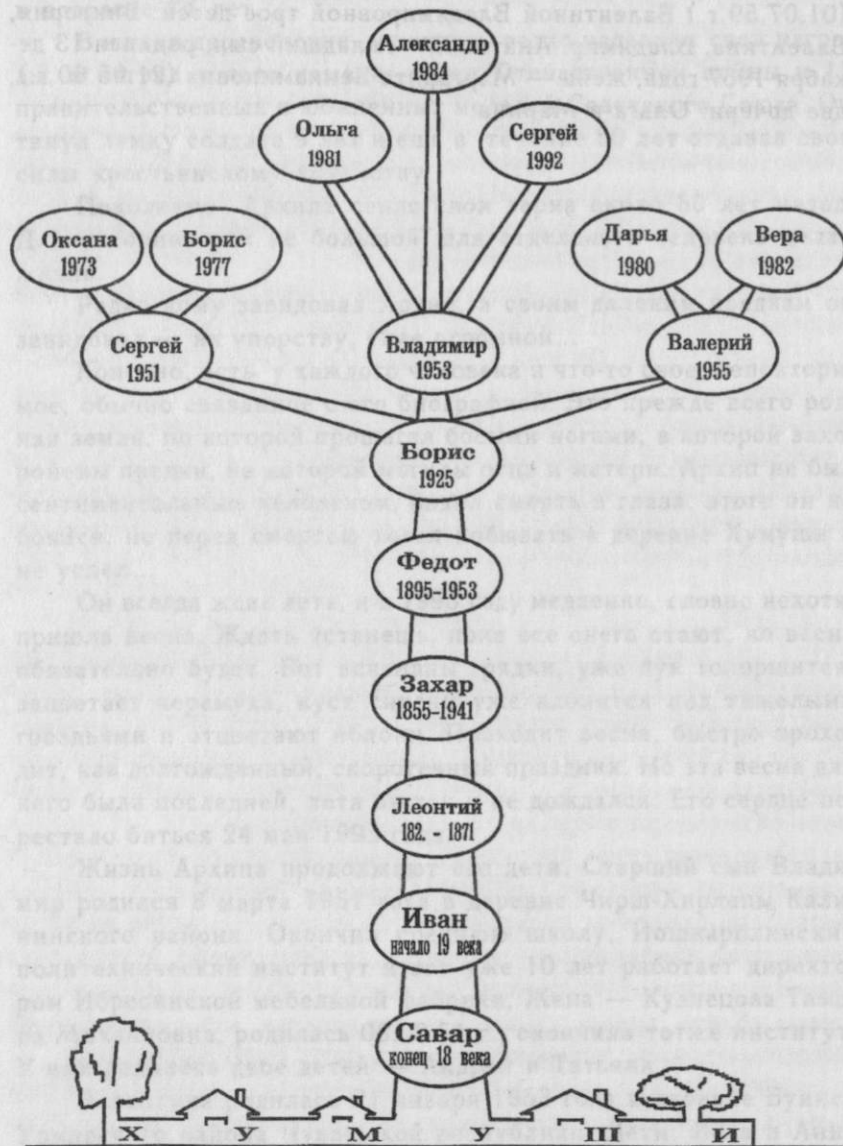
Валентина родилась 21 января 1953 года в деревне Буинск Урмарского района Чувашской республики. Дети: Лева и Анна

уже стали взрослыми, муж — Иванов Николай Васильевич, родился 04.01.51 г., работают и проживают они в г. Чебоксары.

Здесь в г. Чебоксары проживают и семьи младших сыновей Архипа: Сергей — родился 3 декабря 1955 года, у него с женой (01.07.59 г.) Валентиной Владимировной трое детей: Виктория, Валентина, Владимир. Анатолий — младший сын, родился 13 декабря 1957 года, жена — Маргарита Вениаминовна (21.05.60 г.), две дочери: Ольга и Марина.

Ветви генеалогического древа Федотовых

Ничего не откладывать на завтра — вот секрет того, кто знает цену времени.

Э. Лабуле..

БОРИК

(Борьба Освобождения Рабочих И Крестьян)

Федотов Борис Федотович, сын Федота Захаровича, родился 1 октября 1925 года в деревне Хумуши.

Жена — Федотова (Иванова) Марфа Ивановна из деревни Чирш-Хирлепы, родилась 28 августа 1926 года.

Дети — Сергей, Владимир, Валерий.

— Ш-и-к! Ш-и-и-к! — услышал свист четырехлетний Борик и сразу забыл про друзей, про игру, бросился бегом в сторону дома. Около отца уже стояли сестры Ольга, Васса и брат Архип, они молча смотрели на отца. Пятилетнего Василия похоронили недавно, и отец в последнее время зло срывал на других детях. Сегодня за что-то провинился Архип, и очередная плетка хлестко ложилась на спину парня. Мальчик и в этот раз не выронил слез, только от боли крепче стиснул зубы. Это еще больше злило отца...

Имя Борик Федот Захарович отыскал где-то в календаре, расшифровывается имя просто “Борьба Освобождения Рабочих

И Крестьян". При регистрации в волостном исполкоме записали Борис.

В школе он с первого класса был отличником. У него, как и у многих его сверстников, не было ни бумаги, ни учебников. Дед Захар хотел, чтобы внук Борик был как Платон: "Что учитель говорит, все записывай", — наставлял он мальчика. Борик все схватывал на лету. В январе 1938 года республиканская детская газета "Пионер сасси" в рубрике "Отличники учебы" напечатала фотографии шести учеников Хумушевской семилетней школы. Среди них был Павлов Николай — сын Феклы Захаровны, который после школы окончил Калининское педучилище, ушел на фронт, стал младшим командиром и погиб в 1941 году. А рядом с его фотографией — портреты Борика Львова (Федотова), Якова Куликова, Алексея Кондратьева, Егора Куликова и Михаила Антонова.

До войны вся культура деревни крутилась вокруг избы-читальни, которая тогда располагалась в здании семилетней школы. Здесь проводили вечера отдыха, танцы, концерты и спектакли. Была своеобразная традиция — после спектаклей наиболее одаренным ребятам разрешали выступать перед односельчанами со стихами. Борик эти стихотворения брал из журнала "Капкан" и так декламировал их перед народом, что все от хохота дрожало. В третьем классе он уже сам сочинял стихи. Как-то Борик эти тетради отправил в Чебоксары к Платону Захаровичу. Наверное, стихотворения были неплохими, потому что через некоторое время их прочитал чувашский поэт Уип Мишши (Шумилов), и Борик получил длинное письмо-рецензию. Но беда все перечеркнула.

Платона Захаровича арестовали. Учителем чувашского языка в школе тогда работал Степан Павлович Павлов, и на уроках он часто говорил, что дядя Львова Борика, Платон Захарович, — "враг народа". Поэтому у парня все стихи и любовь к литературе ушли со слезами. Но юмор шагает всю жизнь вместе с ним. Для знакомых, друзей и родных у него всегда найдется хороший анекдот или шутка-прибаутка.

В 1937 году умерла мать. В 1938 году Борик на лугу поймал маленького галчонка. Птица быстро выросла и будто приросла к своему спасителю, полюбила брата Сорика, а с остальными шалила, особенно с отцом Федотом Захаровичем. Она росла на пле-

чах Борика и Сорика, была гордая, смелая, озорная и хулиганистая. Деревенские женщины говорили, что в этой птице поселилась душа их матери — Ирины. Птица вместе с детьми, когда пахали, сеяли, коров пасли. Она купалась вместе с ними и успевала в удобный момент утащить связку ключей или кожаную табакерку Федота Захаровича. Он тоже играл с галкой: побежит за ней метров десять и остановится, а птица уже отлетела с добычей и хохотала над ним по-своему. Это повторялось еще и еще раз. Жили они вместе целый год, но однажды вечером птица улетела и больше не вернулась. Парни долго горевали и искали ее, однако безрезультатно...

В 1940 году семилетнюю школу он окончил с Похвальной грамотой и без экзаменов был принят в Цивильскую фельдшерскую школу. Мать умерла рано, отец успел жениться второй раз, и мачеха уговорила Федота далеко сына не отпускать, дома нужны были рабочие руки. Однако дед Захар приструнил всех, и Борик в сентябре продолжил учебу в Калининской средней школе. Проучился там полтора месяца, как вышло постановление, что за учебу в старших классах надо платить 150 рублей ежегодно. Таких денег в деревне ни у кого не было, и Борик в 14 лет стал колхозником.

Осенью 1941 года ему исполнилось 15 лет, и его как взрослого направили копать на территории Красночетайского района противотанковые рвы. Сначала жили в шалашах, а к зиме построили землянки. Печек не было, жгли костры прямо на полу, чтобы хоть немного отопить землянки, спать приходилось не раздеваясь. Домой он вернулся только в январе 1942 года, после полного разгрома немцев под Москвой.

Шла война. Скоро и отца призвали в действующую армию, хотя и была бронь. Брат Архип уже давно служил на Дальнем Востоке. Однажды весной Борик с работы возвращался под вечер. Навстречу шел школьный друг, бригадир первой бригады Семен Иванов, которому только вчера исполнилось 18 лет. Он молча обнял друга, передал ему бригадирскую сумку и попросил отнести в правление, сам вечером ушел на фронт. Председателем тогда работала молодая женщина — Любовь Васильевна Борисова (Полякова). Она молча посмотрела на Борика и сухо отрезала: «Грамотных мужиков больше в деревне нет, ты принес

сумку — ты и носи, будешь с этого часа бригадиром!” Почти год он работал начальником детей и женщин первой бригады.

14 февраля 1943 года пришел и его час, направили в Горьковскую военную школу радиоспециалистов. В команде из Чувашской республики было 40 парней. Перед приемом с каждым призывником беседовали начальник школы и политрук. Анкетные данные своих курсантов они изучали на месте. Борик зашел в кабинет начальника в папаше отца, все сидящие засмеялись, а начальник школы серьезно: “Ну, Чапай, с сегодняшнего дня ты являешься курсантом нашей школы”.

Их готовили ускоренным методом, занятия проходили 10-12 часов в день. В ушах звенела морзянка даже во время сна. Кормили плохо, положенные 600 граммов черного хлеба не доходили до курсантов. Крали хлеб при отпуске со склада, на хлеборезке, дежурный наряд. Поэтому все быстрее хотели на фронт, говорили, что там хорошо кормят. В конце августа 1943 года мальчишки ефрейторы прощались со школой и отправились на фронт.

Командир роты провожал их со слезами на глазах, слишком ростом мала была эта команда. Тогда пути-дорожки бывших курсантов разошлись. Борис формирование на фронт прошел под Москвой, на станции Петушки (Кубинка). В первый день боя он встретил свое восемнадцатилетие — 1 октября 1943 года в Кировоградской области на Украине. На войне бойца в каждую секунду ждет смерть. По сегодняшний день у него в памяти тот день и час, когда рядом разорвался снаряд и его тяжело контузило. Он никогда не был трусом, свою работу всегда выполнял так тщательно и быстро, что это не раз помогало остаться живым. Воевал он в составе 65 Армии 2-го Украинского фронта (командарм Л. И. Батов), и 3 мая 1945 года они встретились с американцами в Германии под городом Нойштад в составе 2-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского, а день Победы салютовали под городом Плау.

Домой вернулся только 19 марта 1948 года, после войны еще три года изучал теорию военного искусства в Брестской области Белоруссии. На груди у него сияли 5 орденов и медалей, были 4 благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, а дома не было для него даже одежды. Отец молча из сундука вытащил свои выходные брюки и рубаху и одел сына. Борису было уже 23 года.

На снимке — благодарность за отличные боевые действия.

Полгода проработал Борис в колхозе молотобойцем на кузнице, а осенью поступил на первый курс Чебоксарского электромеханического техникума. Там надо было платить за учебу, за частную квартиру и чем-то питаться. Пришлось опять бросить учебу и вернуться домой в Хумуши. Тогда муж сестры Вассы, Отрыванов Гурий Сергеевич, работал участковым милиционером, и он предложил Борису поступить на работу рядовым милиционером — контрактником Калининского НКВД. Приняли его на три года, а проработал ровно 30 лет, с 4 января 1949 года. За эти годы вырос от рядового до подполковника, от постового до начальника отдела Управления уголовного розыска МВД Чувашской республики. Он был комсомольцем, членом коммунистической партии Советского Союза, секретарем партийной организации РОВД, членом Вурнарского райкома партии, исполкома районного Совета народных депутатов, депутатом поселкового Совета. Работал он милиционером, паспортистом, начальником паспортного стола, инспектором отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности, заместителем начальника, начальником Вурнарского отдела внутренних дел, начальником отдела МВД Чувашской АССР. Одновременно учился в школе работающей молодежи, заочно окончил высшую школу МВД СССР. Долгое время семья жила в поселке Вурнары, в августе 1974 года переехала в город Чебоксары, где проживает и сейчас.

За время работы в органах МВД он 4 раза поощрялся приказом министра внутренних дел Союза ССР, 22 раза — министром внутренних дел Чувашской АССР, ему присвоено звание “Отличник милиции” (22 июня 1972 года). Он имеет 21 государственную и правительственную награду. Вот они: орден “Отечественной войны II степени (1985 г.), медали: “За отвагу”(1944 г.), “За боевые заслуги” (1945), “За взятие Кенигсберга” (1945), “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.” (1945), “За отвагу на пожаре”, “За доблестный труд. В ознаменование 100 летия со дня рождения В. И. Ленина” (1970), “XXX лет Советской Армии и Флоту” (1948), “Двадцать..., Двадцать пять..., Тридцать..., Сорок..., Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.” (1965, 1970, 1975, 1985, 1995), “Пятьдесят..., Шестьдесят..., 70 лет Вооруженных Сил СССР” (1968, 1878, 1988), “Пятьдесят лет Советской Милиции” (1968), “Ветеран труда”, “Медаль Г. К. Жукова” (1996), “За безупречную службу в органах МВД I и II степени”.

В жизни этого поколения людей запомнилось недоедание. С утра до ночи работали взрослые и дети, а хлеба для семьи не хватало, всегда были талоны, очереди и недостаток в доме.

Введенная в декабре 1932 года по всей территории Советского Союза паспортная система закрепляла крестьян, как крепостных, за местами их проживания: колхозники вообще не имели паспортов, что лишало их свободного передвижения. Вскоре им запретили работать на заводах и фабриках.

Удивительно, в газетах в начале 30-х годов печатались заметки о крестьянах-кулаках, нарочно погибающих от голода, только чтобы не работать, досадить Советской власти. Разве могли тогда горожане относиться к ним хорошо.

Пики голода в Поволжье были в 1921, 1933, 1946 годах. Первыми жертвами всегда были дети, голод особенно страшен для ребенка. Непривычные ощущения, вызывающие спазмы желудка, отрицательно влияют на детскую неустойчивую психику. Их мир наполняется не только светлыми мечтами о еде, но и жестокими кошмарами о бабе-яге, монстре, ирреальность сплетается в один клубок с реальностью. Вслед за ребятишками в мир иной отправлялись старики. Но о голоде тридцатых и сороковых годов в Чувашии никогда не писали, нас официально заверяли, что такого вообще не существовало.

Борис Федотович знает об истинных событиях, помнит, потому что землю под снегом сам киркой долбил, радовался, если выпадало ведро мерзлых картофелин или свеклы набрать. Помнит, как он мыл, сушил и варил жмых.

Помнит, как в 1933 году родители нашли неординарный выход, чтобы как-то прокормить семью. Они выскребли все свое богатство и на базаре купили один пуд пшеничной муки. Мать с отцом выпекли сушки, баранки и продавали на базаре, а за вырученные деньги уже покупали два пуда муки. Ржаную для еды, пшеничную снова на сушки и баранки. Так спасли семью. Но в Чувашии крестьяне всегда жили очень бедно, были рады каждому кусочку хлеба. В 1938 году сестра Васса работала санитаркой в Калининской райбольнице и приносила домой кусочки белого хлеба. Наверное, некоторые больные не ели, а норма оставалась. Никто не спрашивал, откуда они. Парни так ждали сестру с работы, даже выходили ее встречать.

Тот, кто не пережил всего ужаса от надвигающейся голодной смерти, не может понять до конца этих переживаний. Пора осознать нам свою вину перед ними!..

Женился Борис Федотович 19 марта 1949 года. Жена, урожденная Иванова Марфа Ивановна, родилась 28 августа 1926 года в деревне Чирш-Хирлепы Калининского района. Окончила педагогическое училище и работала учительницей 34 года. Именно она была опорой в жизни Бориса Федотовича, но и не отставала от него. Она награждена Почетной Грамотой Министерства просвещения РСФСР и медалями Союза ССР. Трудно найти слова благодарности таким людям, прекрасным матерям-женщинам. У них трое детей, восемь внуков. За плечами 49 лет совместной жизни. Про свою жену Борис Федотович говорит: "Спасибо Богу, что мне подарил такую жену, и еще раз спасибо, что она живет рядом со мной. Желаю всем в жизни такое взаимопонимание между мужем и женой"...

Он неугомонный человек. Является заместителем председателя Совета ветеранов центрального аппарата МВД Чувашской Республики. 30 апреля 1997 года ему вручили еще одну большую награду. Это Почетная Грамота Российского комитета ветеранов войны, подписанная председателем комитета В. Л. Говоровым.

На снимке семья Бориса Федотовича Федотова.
(слева направо сидят) Марфа Ивановна, Александр — сын Владимира, Борис Федотович, Даша, Вера — дети Валерия, (стоят) Владимир, Ольга — дочь Владимира, Нина — жена Владимира, Валерий, Наталья — жена Валерия, Регина — жена Сергея, Татьяна — дочь Регины, Сергей.

Старший сын Сергей

Он родился 9 августа 1951 года в деревне Хумуши. После средней школы окончил Ленинградское пожарнотехническое училище. Женился, но как говорится, характерами не сошлись. Было и отчаяние, не знал куда себя девать. Однако характер отца и понимание матери крепко сидят в душе этого человека. В настоящее время он работает в пожарной части Чебоксарского текстильного комбината. Жена, Регина Александровна, мастер строительной базы Чувашпотребсоюза. Трое детей: Борис и Оксана проживают в Санкт-Петербурге, Татьяна в Чебоксарах.

Второй сын Владимир

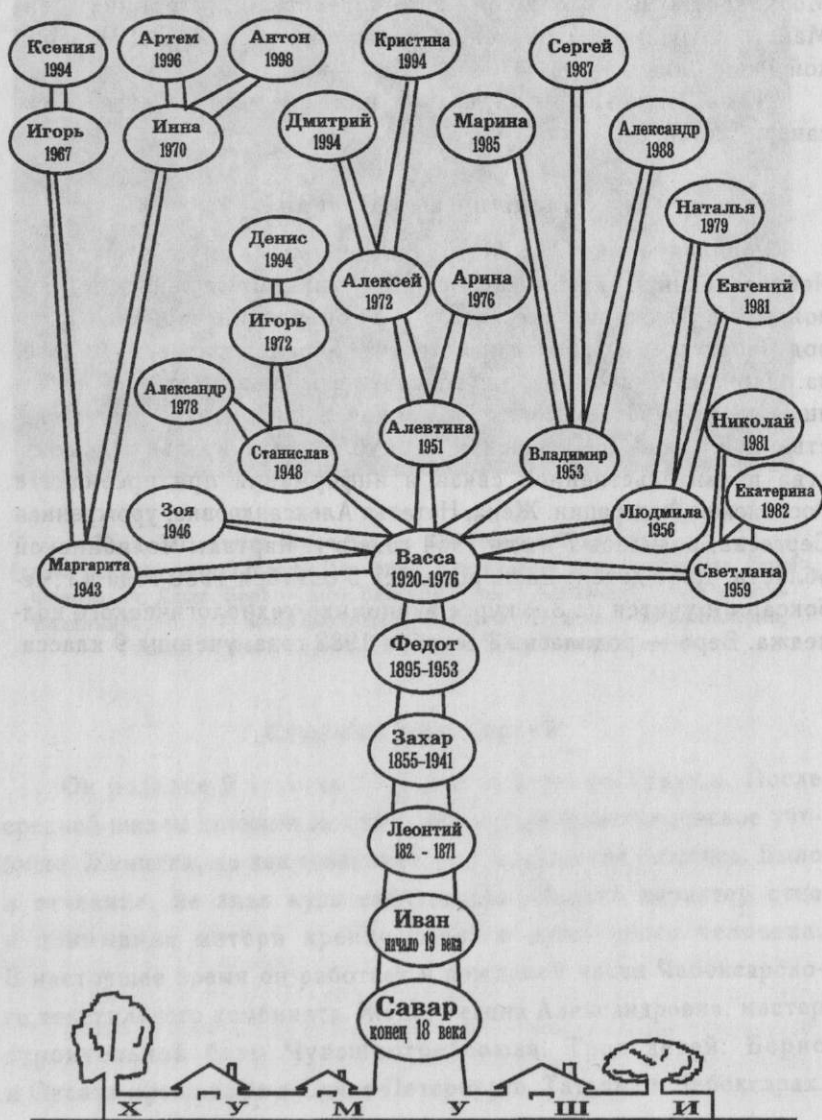
Родился 29 марта 1953 года в деревне Хумуши. Рассудительный, умный, человек дела. Учился вместе с братом в Ленинградском пожарнотехническом училище, после этого окончил Московскую высшую школу Министерства Внутренних Дел. Майор, работает в управлении пожарной охраны МВД Чувашской Республики.

Жена, Нина Ивановна, врач. У них трое детей: Ольга, Александр, Сергей.

Младший сын Валерий

Родился 4 июля 1955 года в деревне Хумуши. Окончил Чебоксарский электромеханический техникум. Служил в погранвойсках в Таджикистане, после демобилизации вернулся в город Чебоксары и работал мастером приборостроительного завода. Окончил Чувашский государственный университет. В настоящее время работает заместителем начальника центра правительственной связи в Чувашской Республике Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте Российской Федерации. Жена, Наталья Александровна, урожденная Сергеева, родилась 7 июля 1954 года в г. Карталы Челябинской области. Двое детей: Даша родилась 5 октября 1980 года в г. Чебоксары и учится на 3-м курсе экономико-технологического колледжа. Вера — родилась 23 декабря 1982 года, ученица 9 класса.

Ветви генеалогического древа Федотовых- Отрывановых

Для того, чтобы испытать великое удовольствие от благодарений, надо испытать малые страдания.

Маршалл.

ВАССА

Отрыванова (Федотова) Васса Федотовна, дочь Федота Захаровича, родилась 14 июля 1920 года в деревне Хумуши, умерла 1 июля 1976 года.

Муж — Отрыванов Гурий Сергеевич родился 14 июня 1917 года в деревне Ермошкино Нору-совской волости, умер 20 июля 1994 года.

Дети — Маргарита, Зоя, Станислав, Алевтина, Владимир, Людмила, Светлана.

На снимке: Васса Федотовна.

У нас в Чувашии гостей всегда принимают так, что столы ломаются. Что есть дома все выставляется, пусть это вареная картошка, посыпанная укропом, соленые огурцы, квашеная капуста.

Где еще найдешь таких талантливых и терпеливых женщин как чувашки. Одна из них, малообразованная, но удивительно душевно чистая дочь Федота Захаровича Васса. Она чудо природы.

Родилась она 14 июля 1920 года в деревне Хумуши. Федот не думал и не заботился о судьбах дочерей. Только благодаря матери Ирине она окончила 4 класса сельской школы, научилась читать и писать. Родители посчитали, что этого достаточно. Дальше пришлось нянчить маленьких братьев — Василия, Бориса и Сорику, по вечерам теребить лен, прясть прялки до ночных петухов. Она росла, но не понимала причины частых переездов родителей из одной деревни в другую. Скоро ей исполнилось 16 лет. Непонятно, какую цель преследовал отец, выдав шестнадцатилетнюю дочь за тридцатилетнего мужика. Но не знал Федот характера своей дочери, которая в тот же вечер убежала от мужа. Несколько дней Васса пряталась в доме старшей сестры Ольги в деревне Кадыши и вскоре через мужа сестры устроилась работать санитаркой в Калининскую больницу. Только в 1937 году, после смерти жены Ирины смирился Федот, простил дочь. В 1940 году в Калининне она встретила высокого красивого парня. Он недавно вернулся из Армии. Бывший кавалерист работал участковым милиционером и звали его Отрыванов Гурий Сергеевич. В 1942 году они поженились и переехали по месту назначения мужа в деревню Сугут-Торбиково, где родилась старшая дочь Маргарита. Мужа до 1949 года постоянно переводили участковым милиционером из одной деревни в другую. Дети — Зоя и Станислав родились в деревне Мачамуши, Алевтина, Владимир, Людмила и Светлана — в деревне Хумуши, куда снова забросила судьба Вассу с мужем и старшими детьми.

Не выдержал Гурий Сергеевич трудностей. В семье он никогда не был помощником, с ним было очень сложно. Готовность Вассы пойти ему навстречу всегда воспринимал как вынужденную жертву. Проблемы во взаимоотношениях постепенно углублялись, потому что она знала об изменах и похождениях мужа. О разводе она никогда не думала, детям нужен был отец, какой бы ни был, но отец.

Трудно было Вассе Федотовне, трудно жилось семье, семью детям. Но как ни одолевала их бедность, в доме всегда было чисто, опрятно и уютно.

Женщина счастье своей жизни, как правило, откладывает на потом: вот дети вырастут, муж наконец бросит пить, и тогда... они построят пятистенный собственный дом, с шестью окнами и паровым отоплением.

Шли годы, своего дома она так и не смогла построить. Муж все чаще и чаще дома не появлялся, а семья все росла. На двадцати квадратных метрах жили 10 человек: она, “муж квартирант”, семеро детей и хозяин дома Мирон. Это была жизнь матери-героини, колхозницы, которая за 200 трудодней по итогам года получала 2-3 мешка ржи на целый следующий год. Деревенская жизнь заставляла вставать зимой в 5 часов утра, а летом в 4 часа утра, вечером ложиться после всех, когда уставшие за день дети — кто на полу, кто на кровати, по двое-трое тихо засыпали. В хозяйстве Васса всегда держала корову, тайком от колхозных сторожей и бригадира заготавливала на зиму сено, так как в деревне никому и никогда частных сенокосных угодий не выделяли.

Худо жила, что тут говорить. Но странное дело, свое детство дети Вассы вспоминают без горечи и обиды. Может быть, это свойство многодетной деревенской семьи: отметить, оставлять за пределами памяти все тяжелое, горькое, безрадостное... Может, просто крестьяне и их дети по иному смотрят на жизнь, на тяготы и радости. Умели крестьяне работать самозабвенно, до седьмого пота и отдыхать со вкусом, от всей души. Так воспитала своих детей неграмотная Васса.

Рукодельница, она научилась шить платья и рубашки для детей и взрослых на старой швейной машине так искусно, что со временем многие модницы в селе заказывали себе обновы. Только один раз посмотрела и тут же научилась валять сначала детские, а потом взрослые валенки. В дальнейшем это ремесло кормило всю семью.

Детей одевала как городских: юбочки, кофточки, шорты, банты. Для самых маленьких — вязаные сандалики из шерсти и шапочки с помпончиками из верхней части женских чулок — все это было у детей в глухой чувашской деревне в конце 40-х и в начале 50-х годов.

Тогда по свету “кочевали” портные-надомники. Они ходили по деревням, созывали, предлагали свои услуги. Однажды и Васса пригласила домой старика надомника, показала свой осенний чувашский халат из крепкой теплой ткани и попросила сшить зимнюю одежду для трех старших детей. За три дня и ночи старик-татарин смастерил для сына Вассы маленькую телогрейку, для дочерей Маргариты и Зои прекрасное пальто и ушел по сво-

На снимке: 15 июня 1991 года. Впереди (слева направо) сидят Станислав, Владимир, дети Владимира — Александр на руках матери, Марина, Сергей, стоят взрослые: Маргарита, Людмила, Зоя, Раиса — жена Владимира, Светлана, Алевтина, Алексей — муж Маргариты, Антонов М. А. — свекор Людмилы, Отрыванов Г. С. — муж Вассы Федотовны.

им делам дальше. У самой Вассы тогда было плюшевое пальто, побеленные зубной пастой валенки с галошами и теплое зимнее платье.

Она очень мечтала жить в городе и ненавидела колхозные трудовни. Завидовала, что люди в городе получают заработную плату, а не жмых с арбы один раз в год. Поэтому в начале 50-х годов она уговорила мужа купить для нее женский велосипед. Сама по вечерам научилась на нем ездить и на работу в колхоз добиралась только на велосипеде. Хотела, чтобы мечты исполнялись в жизни, как в сказках и романах. Зимой, по вечерам, когда не работала, читала. Непонятно, откуда у деревенской жительницы, окончившей всего четыре класса, такая тяга к чтению. Она с наивностью ребенка верила каждому напечатанному слову. Читала все, что ей приносили дети, но предпочитала любовные романы и искренне сопереживала героям. Порою повторяла вслух: "Вот ведь бедные женщины! Все страдают!" Тогда библиотекарем в деревне работала мудрая, душевная, прекрасная Иванова Ольга Ивановна. Она больше всех в душе переживала за Вассу

Федотовну, по своему помогала, облегчая жизнь этой женщины, сама к приходу детей в библиотеку подбирала для нее книги.

Васса очень любила петь песни. По-русски понимала, но свободно говорить не могла. “Ох, Самара городок, беспокойная я, беспокойная я...” — слова песни она использовала так, как сама понимала и думала. Думала она глубоко, даже про Хрущева сочинила песню и пела только сама: — “Ани, ани кукуруз, ана вырять пер вырас...” — это я хорошо запомнил и в переводе на русский язык: — “В поле, поле кукурузу, убирает один русский”. Нескладно, но по другому она не смогла выразить свой гнев и ненависть к этой жизни крестьянок и бездарной политике стариков-генсеков.

А как она умела готовиться к праздникам! Праздников тогда в деревне было не много — не 1 мая и 7 ноября, а Рождество, Пасха, Троица. К ним готовились загодя, их ждали не только взрослые, но и дети, никто, как не пытался, не мог их запретить. В то время все понимали, что эти праздники — пражде всего особое состояние души всех деревенских жителей. Этот душевный самонастрой долгое время нам объясняли, что тут мол крепко и хитро поработала вера и церковь, придав праздникам особую привлекательность, красочность и торжественность, чего в обыденной крестьянской жизни не было. Сегодня понятно: для Вассы народные и церковные обычаи (даже чувашская одежда на фотографии), традиции, обряды закономерно вписывались в круг ее жизни, служа наградой за трудные будни. Поэтому естественная смерть не стала для нее последним днем, ее помнят и чтят в каждой семье детей и внуков.

Васса не знала выходных. Так было всегда и зимой, и летом. Дети росли, их надо было одевать, вот она и крутилась. Пять дней в неделю в колхозе, иначе не выполнишь минимум по трудодням и огород отрежут, который кормил семью. Два дня — по базарам: Калинино, Канаш, Шумерля, Москва. Маленькая женщина с котомкой на спине оптом приобретала там белье и галантерею, потом продавала с наценкой. На вырученные деньги покупала детям одежду и всегда вкусный белый хлеб, на остальное не хватало.

Недостаточные условия жизни, отсутствие выходных, конечно не выдуманно Вассой, это была и есть часть деревенской жизни. Однажды дочь Алевтина, соскучившись по матери, подошла

к ней и сказала, что можно бы уже и отдохнуть и услышала в ответ: “Нет, дочка, женщину любят, пока она трудится. Устала, ручки сложила — и будто нет ее. Для всех жителей деревни есть одна правда: устал, не устал — трудись, найди силы и работай”... А стоило бы хоть один раз в жизни крестьянке взять отпуск или отгул...

Жизнь Вассу все время наказывала. Мужа попросили из милиции, и он устроился работать в РАИПО. Пьянство мужа на этот раз не прошло для него безнаказанно: “друзья” жестоко обманули и — семь лет общего режима. Сорокалетняя женщина чувствовала себя усталой не только от побоев мужа, но и многочисленных беременностей, родов, нехватки средств на еду, одежду. Мужа посадили, дома даже дров нет. Глубокая осень, дома печка не топилась. Поэтому она пошла на крайность, по ночам с колхозного двора с детьми тащила бревна. Потом зимой устроилась греть воду для автотранспорта. На эту работу в колхозе никто не соглашался, надо было вставать ежедневно в 3 часа утра, налить в 200-литровую бочку, довести до 6 часов до кипения. Для этого она сама заготавливала дрова, при этом для дома успевала урвать только охапку. Была зима 1963 года.

Таинственная мощь давала ей силы, но порою и жестоко наказывала. В раннюю весну 1964 года она пасла корову и села отдохнуть именно на то место, где раньше люди поклонялись “киреметь”. Холодная, так называемая “мертвая земля” сделала свое дело, через неделю у Вассы отнялись руки и ее положили в больницу. За маленькими детьми присматривать приехала из деревни Ермошкино бабушка, мать отца, которая немножко понимала языческие обряды и колдовства. Рано утром, перед рассветом со средней дочкой Вассы Алевтиной они отправились на то место. Старая женщина что-то шептала, произносила заклинания, одновременно подливала живую воду через нож на “мертвую землю”. К удивлению врачей Васса Федотовна в тот день сама подошла к столу и руками начала есть, а скоро полностью выздоровела. Дочь Алевтина от радости, обнимая бабушку, рыдала.

Больше всего Васса боялась старости. Она знала, что дети не оставят ее одну, но боялась физической беспомощности. Когда самой ни печь протопить, ни обед приготовить, ни в бане помыться. В деревне умирают тихо, спокойно, без мудреных болезней.

В тот вечер она с соседками сидела на бревнах около дома Мирона, Душа болела, дома из семерых детей осталась одна Светлана. Ей уже семнадцать лет, как птица улетит, и останется она одна. Муж вернулся давно, но жил у Пакшановой Ольги как-квартирант и любовник.

— Сердце в последнее время часто болит, своего дома так и не построили,— горько усмехнулась Васса вслух и косо посмотрела на новый сруб бани Григория Васильева. И тут, что-то случилось, она никак не могла глотнуть воздух. Сознание работало ясно и не разрешало ей сразу умереть: — "Уже вечер, а самолеты все летают"...— тихо сказала она, приваливаясь к бревнам.

Соседка Раиса, почувствовав неладное, растерялась, в глазах появилась горечь и бессилие.

Взрослые дети тихо стояли у гроба матери. Никто из них не скрывал своих слез, только сейчас сознавая, что мало времени уделяли матери. Каждый, встав на колени, последний раз поцеловал мать. Она мертвая, а душа шептала: "Дети мои, не предавайте друг друга, своих мужей, жен, детей и родных. Любите и прощайте все грехи"...

С того дня ежегодно в день Святой Троицы около могилы матери собираются ее дети, внуки и правнуки. Знают все, что там, где сохранены корни, дети рождаются с пониманием красоты и живут с ним, как жила и их мать. На свой лад талантливы ее дети, талантлив весь род Савара.

Чтобы познать человека, нужно его полюбить.

Л. Фейербах.

МАРГАРИТА

Блинова (Отрыванова) Маргарита Гурьевна, старшая дочь **Вассы Федотовны**, родилась **23 июля 1943 года** в селе **Сугут-Торбиково Калининского района** (ныне **Вурнарского**) **Чувашской АССР**.

Муж — Блинов Алексей Егорович, родился **2 марта 1942 года** в деревне **Ослаба Калининского района ЧАССР**.

Дети — Игорь, Инна.

Лето 1988 года. Маргарита на даче. Сзади стоят — Николай — сын Светланы, Людмила, Алексей — муж Маргариты.

Из личного досье: **Блинова (Отрыванова) Маргарита Гурьевна** родилась **23 июля 1943 года** в селе **Сугут-Торбиково Калининского** (ныне **Вурнарского**) **района Чувашской АССР**. В **1960 году** закончила **Калининскую среднюю школу**, в **1961 году** — няня **детского сада № 2** в поселке **Вурнары**, в **1962 году** — **рядильщица ткацкой фабрики города Фурманово Ивановской области**. В **1965 году** закончила **школьное отделение Канашского педаго-**

гического училища, в 1989 году — Чувашский педагогический институт. Заслуженная учительница Чувашской республики, отличник народного образования.

* * *

Она неугомонное существо. Ложится спать, а в мыслях уже расписан весь завтрашний день, и так до конца недели, месяца, даже года. А утро подбрасывает ей свои сюрпризы, и она с охапкой дел хватается за новые дела и всех теребит и торопится. В то же время только она умеет остановиться, одуматься, не накручивать лишнего. Она живет сегодня просто, но мудро. Прекрасно понимает, что есть много людей, которые живут материально лучше ее, но ни что в жизни не заставит ее завидовать и зазнаваться. Поэтому для всех сестер и братьев она — любимая.

Как она похожа на Платона Захаровича. Порою думаешь, что именно Бог помог осуществиться мечте Платона. Она учительница.

Я долго размышлял, каким образом описать ее жизненный путь до сегодняшних дней. Но она сама подсказала. Вот ее письмо-воспоминание к брату.

* * *

...Родилась я летом 1943 года, по гороскопу “Рак” или “Лев”, так как 23 июля их граница. Отец — Отрыванов Гурий Сергеевич, 1917 года рождения, работал тогда участковым милиционером в НКВД. Мать — Федотова Васса Федотовна, 1920 года рождения, была домохозяйкой. Первым ребенком в молодой семье родилась я, Рита — “Ата” (Ата — так звали ее брат и сестра). Тогда мы жили в деревне Сугут-Торбиково. Односельчанам казалось, что мы были очень богатой семьей, потому что мама была рукодельницей и умела наряжать свою дочь как куклу, даже из лоскутков тканей.

Первые мои воспоминания о своем детстве — это деревня Мачамуши, куда наша семья переехала по месту назначения отца. До сих пор у меня в памяти нищие люди, которые тогда ходили по деревням, пели протяжные песни и стучали в окна домов, надеясь получить милостыню. Здесь родились сестра Зоя и брат Станислав. Потом мы жили в деревне Ермошкино, скоро оказа-

лись в родной деревне матери, в Хумушах. Здесь я закончила семь классов Хумушевской семилетней школы, десятилетку — в Калининской средней школе. В деревне Хумуши семья наша быстро росла: родились Алевтина, Владимир, Людмила и Светлана. Мои сестры и братья в школе учились хорошо, родителям никогда не было стыдно за детей.

После окончания средней школы я очень хотела уехать из деревни, но мать со слезами на глазах уговорила поступить на работу няней в детский сад в поселке Вурнары. Тут столкнулась с грубостью в отношениях, с душевной нечистоплотностью.

Долго здесь работать не смогла, да и романтика победила, и в 18 я оказалась в городе Фурманово Ивановской области. Стала ткачихой, первый раз в жизни пробовала жить без родителей, без сестер и братьев. Этот год работы в г. Фурманово оказался для меня кошмарным. Сколько слез и бессонных ночей было за эти месяцы. Чтобы заработать отгулы и съездить на Новый год домой, в цеху по ночам дежурила одна. Немного приоделась и летом 1963 года поступила на первый курс школьного отделения Канашского педагогического училища. Так сбылась мечта детства. Три года учебы пролетели очень быстро. Свою первую награду получила во время учебы. Тогда в Чувашии начали создавать студенческие строительные отряды, нас отправили на строительство Новочебоксарского химкомбината. По окончании трудового семестра, нас, пятерых самых активных участников наградили Почетными грамотами и отрезами на платье.

Сколько было друзей и товарищей, со многими поддерживаю связь и в настоящее время, но подруг у меня всего трое: одна еще со школьной скамьи — Тоня Дмитриева, вторая — Рима Николаева, а третья подруга из деревни Кольцовка — Галина Мишакова.

С этой деревней у меня связаны самые прекрасные дни в моей жизни. Я, молодая учительница, приехала по направлению училища, учила с первых дней детей первого и третьего классов. Уроки вела на русском языке, сама очень любила детей и они понимали меня и уважали. В жизни во многом помогала мне любовь к песне. Сама руководила молодежным хором в деревне, организовала детскую концертную группу. Со школьниками посадили вокруг клуба и школы кустарники и деревья, помо-

гали на ферме, в общем, жили полной жизнью, во мне прямо кипела молодость.

Со слезами на глазах просталась с деревней, когда в 1965 году вышла замуж за Алексея Блинова, который жил и работал тогда в Чебоксарах. На работу там устроилась с трудом, воспитательницей в школе-интернате № 3. Жилье для себя сняли в полуподвальном помещении, после работы приходилось топить печку и на керосинке готовить еду. Слава Богу, так пришлось жить всего четыре месяца, мужу на работе выделили комнату в коммунальной квартире площадью 11 квадратных метров с четырьмя хозяевами на кухне. Тут и родились дети: 8 мая 1967 года сын Игорь и 6 марта 1970 года дочь Инна. С детьми было много хлопот и достаточно нервов потрепали из-за крещения сына в церкви. Здесь мы немножко отступим от письма и попробуем порассуждать...

* * *

Вот растёт сын, первенец, родное существо. Что бы она ни делала — создавала уют в доме, варила обед, крутилась по хозяйству — все это было для сына. Хотела, чтобы мальчик вырос здоровым и крепким, чтобы, как все матери, она могла радоваться его первым улыбкам, шагам, словам. Вдруг, когда сын заболел, ушли на второй план все ее заботы, только этой бедой была полна жизнь. Она не представляла, как из-за такой болезни, обыкновенной грыжи, есть риск потерять сына. Когда об этом подумала, невыносимой делалась сама житейская обыденность. Как она боролась за здоровье Игоря. Она боролась против невежества, тупости и глупости. Сама нашла за Волгой старушку, жила там и через две недели вернулась домой с надеждой и улыбающим сыном.

Разве могла она забыть хождение по больницам, смогла ли послушаться ту старушку. Не таясь и не думая о последствиях пошла вместе с мужем в церковь крестить сына. Мальчик крепко спал на руках и улыбался во сне. Душа преодолела все думы, теперь снова хотелось заново построить отношения со всеми, вложить новый смысл в повседневные дела.

Они зашли в церковь. Сама обстановка храма сразу заставила забыть обо всем, что осталось за его стенами, огородила от жизненной реальности. Ушли в забытие больничные койки,

и глаза сына стали светлыми, и тишина... — настороженная, гулкая. Голос здесь отражался от стен, звучал по-особенному, не буднично. Отсюда не видны улицы, машины, куда-то спешащие люди. Узкие окна расположились высоко, и проникающие в них полосы света рассеивались, создавая таинственный полумрак. Росписи стен, иконы — все создавало декорацию для другой жизни, для таинства крещения.

Так получилось с сыном, “Бог помог”. Но она никогда не жила с верой Бога, верила лишь в справедливость. Она ничего не видела, ни о чем не думала, только таинство и красота ритуала крещения сына, этот душевный подъем, вызванный горячими молитвами священника, дали полное облегчение. Домой пришла как на крыльях. Но все суетное и мирское ждало впереди, в райкоме КПСС не спали. По радио, в газетах, на всех совещаниях руководители всех рангов районного, городского, областного отделов народного образования, райкома, горкома, обкома партии и комсомола, опережая друг друга, все больше и больше приукрашивая, используя обыкновенное вранье, кричали о семье комсомолки Блиновой и коммуниста Алексея Блинова. Самые бессовестные и активные приходили прямо домой с анкетами узнать, как они относятся к религии. По решению обкома КПСС в Канашском педучилище провели специальное собрание, потом кустовое совещание учителей в Кольцовской средней школе. Все думали: “Как они просмотрели религиозную девушку, как они допустили ее к воспитанию детей?” Скоро вызвали ее на заседание бюро обкома ВЛКСМ, но там ограничились лишь выговором. А школа, где она работала, не ограничилась, директор попросил уйти с работы по собственному желанию. Она не могла жить без детей, без уроков и класной доски. Устроилась снова работать учительницей. Директор школы № 35 г. Чебоксары взял на себя ответственность и принял молодую учительницу на свой страх и риск.

Несмотря на все трудности в жизни, сегодня она заслуженная учительница Чувашской республики. У нее в классе из 30 учеников — 15 отличников, троечников нет совсем.

Сегодня те, кто больше всех кричали на партийных и иных собраниях, переименовали себя демократами и хапают без совести и стыда, толкая локтями друг друга, стараются открыть святые ворота храма. Думают и здесь зарезервировать место лучше. Но всевышний все видит...

Дальше Маргарита пишет... "Я благодарна своей судьбе, родителям своим, что стала учительницей. Труд учителя познается только в сравнении. Забываю все свои трудности, когда слышу благодарности родителей и детей.

Ценю такие качества человека, как трудолюбие, справедливость, честность и, конечно, доброту и любовь. За тридцать с лишним лет я учила детей рабочих, инженеров, руководителей и даже министров. Ко всем относилась одинаково и учила всех одинаково. Никогда не сторонилась общественной работы. В школьные годы была редактором стенной газеты, старостой класса, потом секретарем педагогического совета, председателем народного контроля школы, уже более 20 лет — народный заседатель Калининского районного народного суда г. Чебоксары и руководитель методического объединения учителей начальных классов школы № 35.

По труду были и награды. Мне присвоили звание "Старший учитель", "Заслуженный учитель Чувашской республики", имею значок "Отличник народного образования" и медаль "Ветеран труда". Но самая главная награда для меня — это любовь и уважение моего мужа, детей, внуков, родных и моих коллег и учеников. Это очень поддерживает меня в жизни. Люблю сестер и братьев, радуюсь, когда они собираются в Чебоксарах в моей маленькой двухкомнатной квартире, когда шутят и поют песни. А петь у нас любят все.

Муж мой, Алексей Блинов, народный умелец и художник. Закончил в 1973 году Чебоксарский электромеханический техникум без отрыва от производства. Работает начальником смены на Чебоксарском агрегатном заводе, любит природу и детей. У нас в семье есть свои реликвии: собираем с 1950 года поздравительные открытки, адресованные нам. Оформили альбомы рисунков детей с 2-х летнего возраста. Сейчас на этих примерах воспитывается третье поколение моей маленькой семьи. Было бы здоровье, да мир, что еще нужно человеку на этой земле"...

Что сказать, быстро выросли сын и дочь. Игорь после службы в армии закончил отделение "электротермические установки" факультета электрификации и автоматизации промышленности Чебоксарского университета и сегодня работает ведущим инженером на агрегатном заводе. Жена его, Кокель Светлана,

внучка первого Чувашского профессора художника Кокеля А. А., закончила художественно-графический факультет Чувашского педагогического института и преподает в университете. Они воспитывают дочь Ксению. Инна закончила музыкальную школу по классу “фортепьяно” и Московский кооперативный институт. Вышла замуж за украинца, Игоря Кияна, который тоже закончил этот институт и работает налоговым инспектором. У них растут сыновья Артем и Антон.

Для того, чтобы быть добрыми по отношению к родным, мы должны проявить твердость.

З О Я

Бабкина (Отрыванова) Зоя Гурьевна, дочь Вассы Федотовны, родилась 5 января 1946 года в деревне Мачамуши Вурнарского района Чувашской АССР.

Муж — Бабкин Виктор Викторович родился 25 июня 1949 года в станице Чамлыкская Лабинского района Краснодарского края, кубанский казак.

На снимке: (слева направо) Станислав Отрыванов, Зоя Бабкина, Алексей Блинов и Нина Орешкина.

Родилась Зоя 5 января 1946 года в деревне Мачамуши. Детство и юность пришлось на послевоенные годы, когда трудно было всем, тем более многодетным семьям. Но Зоя умела с ранних детских лет добиваться исполнения своих желаний, поэтому в семье уже в начале 50-х появилось редкое по тем временам двухколесное чудо — детский велосипед. Она всегда была легка на подъем, уговаривать никогда не приходилось. По тихому голосу матери просыпалась летом в пять часов утра, умывалась, бы-

стро завтракала и выходила пасти гусей, которых держали в хозяйстве до 25-30 штук.

Она любит зиму, но с двадцати лет живет в Сочи, где снег редкость. Зоя помнит, как за сараем строили чудо-дворцы из снега, где были переходы, комнаты и игрушки.

Как забыть снегопад, рождественские морозы и, конечно, новогодний деревенский бал-маскарад до утра и святки. Их с подругой Татьяной Трофимовой ничего не останавливало, даже хрустящие морозные ночи звали на подвиги. Подвиги, потому что по решению сельской партийной организации учителя закреплялись за деревнями и следили за порядком: жители не смели проводить святочные маскарады. Но дети не боялись, так как их поддерживали взрослые. Облачившись в валенки, шубы навыворот, маски самодельные, разрисованные сажей и углем, выходили на улицу. Здесь их даже родные не могли узнать. "Время не позднее: мешки взяты, решено — идем по домам." Тогда в чувашских деревнях ворота и двери закрывались только ночью. Поэтому они спокойно ходили к соседям: плясали, пели, обсыпали хозяев крупой, горохом и угощение получали. Удача всегда воодушевляла. К старшим ребятишкам часто присоединялись дети возрастом поменьше, и все, соорудив что-нибудь шумящее-гремящее, чтобы все слышали, двигались дальше по деревне. Однажды навстречу им не торопясь шел директор школы Николай Иванович Иванов, постоял и ушел, понимал, что обычаи не запретишь. Кроме этого, в святочные обряды входило и гадание. Гадала Зоя с подругами на вещах, лучине, на иглах, воске, тарелке. Святки, святые вечера для деревенских девчат были днями празднеств, днями веселья для каждой семьи.

Любила она участвовать в кружке художественной самодеятельности: пела, плясала и часто играла главные роли в детских спектаклях, с которыми они выступали перед жителями деревень.

Трудно жили люди и нелегко было большой семье, где росла Зоя. В деревне до 1966 года рожь и полбу (вид пшеницы) убирали вручную, каждая семья получала свой участок, и с утра до ночи все серпом жали хлеб. Однажды мать поручила Зое участвовать при разделе участков. И та вместо двух "шагалок" (четыре метра) взяла четыре, притом до полукилометра длиной. Таким образом она хотела заработать больше трудодней и по ним

получить много зерна. Семья убирала этот участок в течение месяца. Мать ругалась, но от участка не отказалась и раз и навсегда научила дочь мудростям деревенской жизни.

Восемь классов Зоя закончила с Похвальной грамотой и пошла учиться в Калининскую среднюю школу. Все она умела, но очень стеснялась отвечать на уроках по-русски. Ей хотелось отвечать без акцента и без ошибок, и вот они с одноклассницей, Фаиной Кошкиной, придумали для себя дополнительные занятия. Шли из школы 4 км пешком и всю дорогу разговаривали между собой только по-русски, ловили друг друга на ошибках и исправляли сами. Так и окончила она в 1964 году Калининскую среднюю школу.

Летом Зоя устроилась работать разнорабочей на строительство Новочебоксарского химического комбината, потом вскоре стала отделочницей. Больше всего любила малярное дело, как она понимала, — дело радостное. Приходишь в комнату, грязь кругом, а потом после тебя остается светло и красиво. И так день за днем, сначала за 70 рублей в месяц, потом за 100... Так Зоя сама себя сделала настоящим рабочим человеком Всесоюзной ударной комсомольской стройки «Новочебоксарсхимстрой». Есть доля ее труда и в первых каменных домах в городе Новочебоксарске, в первых стенах цехов химзавода. Здесь она поступила на первый курс вечернего отделения Новочебоксарского химико-технологического техникума, но не окончила. В 1966 году беда в Ташкенте, статьи в газетах, сообщения по радио и телевидению так потрясли ее, что она не задумываясь согласилась, когда предложили, выехать в Ташкент. Там поработала год, а потом уехала в Сочи, строить жилые дома и санатории на берегу Черного моря. Там она была депутатом городского Совета.

В жизни она умеет прощать и умеет подставлять левую щеку, когда ее ударяют по правой... Но как тот монах из анекдота. «Идет монах, навстречу ему пьяный, размахнулся и дал монаху по физиономии. Монах сказал: «Я должен точно выполнять, что сказал Господь» и подставил вторую щеку. Ну, пьяный ему съездил еще раз. Тут монах произнес: «Дальше Господом ничего не сказано», взял этого пьяного и сбросил с моста».

Зоя вышла замуж в 1973 году за кубанского казака, Бабкина Виктора Викторовича, уроженца станицы Чамлыкская Лабинского района Краснодарского края. Родился он 25 июня 1949 года.

Про таких людей говорят: “К ним грязь не прилипает”. По той причине, что они любят жену, родных и близких, знакомых и незнакомых, а в любви, с чем бы она ни соприкасалась, грязи нет.

Вот так и живут они вместе уже скоро 25 лет. Природа поступила очень мудро, разделив человечество на мужчин и женщин. Вот и здесь эта пара мудрая — не считают, кто чего выгадал при рождении, не завидуют чужому, не хают свою дорогу, а просто заботятся друг о друге. Они знают, что им не может быть по отдельности ни плохо, ни хорошо: женская беда непременно бьет по мужчине, а мужская — по женщине...

Все наши мечтания в конце концов исполняются, но они настолько искажены, что мы их порой и не узнаем.

Ф.М. Достоевский.

СТАНИСЛАВ

Отрыванов Станислав Гурьевич, сын Вассы Федотовны, родился 17 июля 1948 года в деревне Мачамуши Калининского района ЧАССР.

Жена — Отрыванова (Ермакова) Людмила Ивановна родилась 25 сентября 1952 года в селе Софиевка Новомиргородского района Кировоградской области Украины.

Дети — Игорь, Александр.

Внук — Денис.

На снимке: семья Станислава Отрыванова.
(Слева направо сидят) Станислав, Людмила — жена Станислава, Денис,
Наталья — жена Игоря, Игорь, Александр.

Детство мое прошло в деревне Хумуши. Рос подвижным, любил куклы и ни на шаг не отставал от сестры Зои. Семья в то время своего дома не имела и часто переезжала с места на место за отцом, который работал участковым милиционером.

В Хумушах я очень привязался деду Миرونу и его маленькой старушке жене. Они никогда не имели своих детей и полюбили пацана. Это, наверное, сыграло немаловажную роль в переезде нашей семьи к деду. Изба их была небольшой и тесной: жилая комната в 25 метров с русской печкой, где по вечерам собирались сначала семь, потом десять человек. Постели (матрасы и подушки) у всех, кроме отца и матери, были набиты соломой. Но вот что удивительно: не жаловались в семье на тесноту, даже слово об этом никто и никогда не слышал.

Деревенские дети рано взрослеют. Со второго класса я научился запрягать лошадь, а после четвертого класса работал уже в колхозе и получал за это трудодни, но в два раза меньше, чем взрослые, за ту же работу. Зимой, по воскресеньям, на санях с бочками у населения собирали золу, а к летним школьным каникулам готовились заранее, с помощью родителей ремонтировали телеги и иногда даже возмущались, что взрослые без спроса распоряжались ими. Поэтому старались на ночь оставлять телеги возле дома, хотя колхозное начальство это запрещало. Тогда бригадиром третьей бригады работал Андрей Машинов, и его сын Владимир, несмотря на запреты, телегу оставлял около своего дома. Это очень злило нас. Однажды ночью мы телегу на веревках подняли на высокую ветлу и примерно на высоте 10 метров закрепили. Утром вся деревня смеялась, снимая телегу, даже участковый милиционер составлял акт, но никто не догадался, что это проделки ребят.

Володя Чирков, Валерий Егоров и я могли организовать ребят на любые дела. Нам тогда было по 13 лет и мы, посмотрев фильм "Тимур и его команда", организовали в деревне уже свою команду, которая помогала одиноким старикам и старушкам. Они были не совсем одинокие (в городах жили дети) и в помощи не очень нуждались, но от бесплатной помощи не отказывались и сами старались угостить нас чем-нибудь сладеньким. Кроме этого мы за деревней, в дупле старой ветлы устроили штаб команды. Звон консервных банок часто был слышен по всей деревне.

Мальчишки есть мальчишки: были и драки, игры, травмы, ночные набеги на чужие сады и огороды. Трудно было, характер не давал покоя ни себе, ни другим, даже близким людям. Представьте, летом восьмилетнему мальчику приходилось вставать в 5 часов утра. На улице уже гоготала стая гусей в ожидании

маленького пастуха. Днем, когда сытые гуси отдыхали, мы умудрялись устроить целую войну: со своими дзотами, амбразурами и самодельными бомбами, которые изготавливали из бумаги в виде кубиков, в которые засыпали сухой песок или пыль. При ударе они взрывались как настоящие.

В тот день так увлеклись игрой, что даже не заметили, как колхозный сторож угнал моих гусей с колхозного поля и закрыл на конюшне. Отдал только вечером отцу, который при всех устроил разборку. Старый сторож и дети смотрели, как выпивший отец справлялся со мной. Эти синяки от проволоки оставили на спине следы памяти и ненависти. Скоро сторож лишился всех яблок и огурцов на огороде. Эта была не месть, а своеобразная детская борьба за справедливость. Мать все это терпела, противостоят мужу она не могла.

Больше всего я ненавидел пьянство без повода и причины. Но когда в праздничные дни к нам в гости съезжались родные из других деревень, я забывал все горечи и обиды. Носился по дому, чистил и кормил скот, занимался домашними делами, радовался, когда хвалили.

В школе учился неплохо, уже в седьмом классе начали печатать мои небольшие статьи о жизни деревни в газетах "Коммунизм ялаве" и "Пионерская правда".

В 1963 году окончил Хумушевскую восьмилетнюю школу, и пошел на кирпичный завод в Вурнарах, где укладывали пятикилограммовые сырые заготовки на естественную сушку. За день через руки таких подростков проходило более 5 тонн сырца. В первую получку получил 45 рублей. Для родных устроил целый праздник: купил несколько буханок белого хлеба, килограмма три ливерной колбасы, конфеты, для матери платок и себе за 16 рублей наручные часы "Юность". Никогда не забуду радость матери, брата и сестер.

Тогда старшая сестра Маргарита училась в Канашском педагогическом училище и домой часто приезжала по воскресеньям. Обрато до Калинино провожал я сестру. Господи, как сердце разрывалось после этих проводов, я шел домой и просто ревел, так не хотелось отпускать сестру. Эта любовь и сегодня чистая и светлая.

В 16 лет после получения паспорта уехал на сезонную работу в леспромхоз Красноярского края. Осенью после возвра-

щения поступил учиться на электрика в Калининское сельское профтехучилище. Окончил, однако по состоянию здоровья работать по специальности не разрешили, и я сначала устроился разнорабочим в строительное управление в Чебоксарах, потом романтика забросила меня в Петрозаводск, а оттуда — на строительство третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината.

В 20 лет стал бригадиром комсомольско-молодежной комплексной бригады строителей. Через год бригада заняла первое место в области молодежных коллективов, сам участвовал во Всесоюзном соревновании молодых каменщиков в г. Новополоцке. В 22 года получил свою первую правительственную награду, медаль “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина” и Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ.

Женился в 1970 году, 18-летняя Людмила в это время закончила Брянский строительный техникум по специальности бухгалтерский учет. После окончания вечерней школы поступил сначала на подготовительные курсы, потом на первый курс строительного факультета Архангельского лесотехнического института имени В. В. Куйбышева. В 1972 году родился сын Игорь. Учиться было трудно: по вечерам сидел за чертежами, по ночам работал сторожем-дворником, к тому же много занимался общественной работой. Студенты на втором курсе избрали меня депутатом Архангельского городского Совета и командиром институтского студенческого строительного отряда. Тогда в шутку бойцов ССО называли “Солдатами Стаса Отрыванова”. Институт окончил уже со второй медалью правительства “За трудовое отличие”.

После окончания института трудовую карьеру начал в качестве главного инженера областного студенческого строительного отряда Архангельского обкома ВЛКСМ, а через два года назначили командиром. Был инструктором отдела строительства Архангельского обкома КПСС, заместителем начальника, главным инженером объединения “Архангельскагропромдорстрой”. Было много командировок.

На Севере хороших гостиниц вы не найдете, это только в кино и книгах комфортабельные условия. Температура зимой в комнате плюс 5 градусов, вместо теплых одеял — второй матрас, вместо горячей еды — кипятыльник и холодная вода. Имен-

но благодаря этому получил третью правительственную награду и больничную палату. Предстояла сложнейшая операция на сердце. Выкарабкался, но старую работу и командировки пришлось оставить. Сегодня вновь тружусь, но уже в качестве заместителя начальника Архангельского Почтамта.

* * *

Старший сын Игорь.

Родился 23 июня 1972 года в г. Архангельске. Жена, Санди-мирова Наталья Степановна, родилась 27 марта 1970 года в г. Апатиты Мурманской области, окончила Архангельский лесотехнический институт. Воспитывают сына. Денис родился 4 сентября 1994 года в г. Архангельске.

Второй сын Александр.

Отрыванов Александр Станиславович родился 14 июня 1978 года в г. Архангельске. После окончания средней школы поступил на строительный факультет Архангельского Государственного Технического Университета. Студент третьего курса.

* * *

Я очень люблю родную деревню Хумуши, свою квартиру в Архангельске, жену, детей, внука и родных. Все родное и близкое: милые мне люди, друзья, каждый куст, дерево, дом и тропинка. Вместе они — Родина моя, Чувашия и Архангельск, пусть страшно изуродованные экспериментаторами прошлыми и настоящими. Люблю их сильных и больных. Люблю “Великую Россию”. Но сегодня эти слова звучат-то кощунственно. Продано все, что можно было продать. Доходов никаких, люди вынуждены голодать, не получая многих месяцев зарплату, растет безработица. Смертность превысила рождаемость, люди умирают от ядовитых напитков и от рук убийц.

Но невозможно представить себе дерево без корней, ветвей и листьев. Естественно, обречено на вырождение то общество, допускающее вымирание своих стариков, детей.

Есть старая индийская притча. Когда старик стал дюже немощным, то его сын взял и понес старика в джунгли, на съедение зверям. Увязался за ними и внук. “Тебе что нужно?” — стро-

го спросил отец. — А я, папочка, просто хочу дорогу запомнить, чтобы и тебя отнести к тиграм, когда ты будешь таким же стареньким!“ — сказал сын... Возможна такова природа нашего народа.

Мне уже 50 лет. Помню, что Чувашия и деревня Хумуши прежде всего сильны были тем, что каждый любил своих родных и близких, были крепкие семейные узы, родственные связи, защищали слабого, помогали бедным и помнили свою историю. Любить своих — значит обессилить врага. А сейчас у нас даже национальную черту превращают зависть друг к другу.

Прошлое уходит необратимо, закономерно. Сегодня думаю, почему я уехал из деревни? Наверное, хотел, чтобы работа обеспечивала мне не только достаток, но и свободное время, которого в деревне нет и никогда не было.

Непохоже, по-разному складываются наши судьбы, наши дороги. Но все они на одной земле, освещены одним солнцем и для каждого есть свой край, уголок, клочок земли, где цветы душистые и солнце ярче.

Дорогие, родные мне люди, будем помнить всегда тех, кто любил и любит Вас по-человечески. Поговорим, пообщаемся наяву и мысленно с ними, простим мелкие родственные и дружеские обиды. Прощать — это добродетель. Забудем зло и пригласим друг друга на пироги, в случае беды будем рядом и в счастье порадуемся. Тогда нас никто и никогда не одолеет!..

Когда мы осмыслим это, свою роль на этой земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы, сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает и смысл смерти...

Жить, значит строить. Построить дом, воспитать детей, уважать людей и любить родных. Строить наш род умеет: Савар основал деревню Хумуши, Сергей и Федот строили дорогу к деревне, Владимир осуществил мечту матери — построил свой дом. Я — инженер-строитель, на третьем курсе строительного факультета Архангельского технического Университета учится мой сын Александр...

Всякая женщина думает, что несчастнее ее нет на свете.

А. П. Чехов.

АЛЕВТИНА

Хименко-Яркова (Отрыванова) Алевтина Гурьевна, дочь Вассы Федотовны, родилась 22 февраля 1951 года в деревне Хумуши.

Мужья — Ярков Анатолий, Хименко Валентин.

Дети — Алексей, Арина.

На снимке: (слева направо) Светлана Суняйкина, Людмила Антонова, Людмила Отрыванова, Алевтина Хименко и Станислав Отрыванов.

Родилась Алевтина 22 февраля 1951 года в деревне Хумуши Вурнарского района Чувашской АССР. Удивительная память: уже с трехлетнего возраста помнит, как мать ухаживала за больной старушкой деда Мирона. Материнская доброта и женская любовь передалась и ей. С отцом у нее связаны такие первые воспоминания: конь, тарантас, милиционеры. Отец часто с собой брал Алевтину на работу. Село Калинино с белокаменной церковью казалось ей большим городом. Магазины, столовая, вкусные пирожки, баранки и конфетки-сосульки даже сегодня снятся ей.

И отец тогда старался дать своим дочерям больше ласки и теплоты.

В 1959 году она пошла в школу, благодаря старшим сестрам и брату она уже умела читать и писать по-чувашски и по-русски. Тогда за школьными партами сидели четверо детей Вассы и Гурия Отрывановых, и школьные принадлежности от старших передавались младшим. За уроками все они сидели за одним столом, места хватало для всех, никогда не ругались и не дрались. Младшие дети знали свое место, никогда не мешали старшим готовиться к урокам.

Самые трудные дни для Алевтины начались после окончания шестого класса. Отца посадили, сестры Маргарита и Зоя работали в городе, Станислав учился в профессионально-техническом училище в селе Калинино и жил там в общежитии. Мать с четырьмя маленькими детьми осталась одна, как бы ни было ей трудно, не жаловалась, старалась сама поставить всех детей на ноги. Чтобы прокормить и одеть детей, она торговала на базаре, работала в колхозе, а по ночам валяла валенки. Алевтина часто в доме оставалась за старшую: топила печку, готовила еду, кормила младших детей, домашний скот. Зимой она вместе с матерью вставала в 4 часа утра и шла греть воду для механизаторов, по ночам с колхозного двора таскала дрова, чтобы как-то натопить дома печку. Все она вспоминает с тоской, потому что и сегодня скучает по деревне. Когда жила на Чукотке, часто снились ей деревенские картины. В городе суета, торопливость, небрежность. А в деревне, ей кажется, иначе. Пришла с работы домой, затопила печку, сварила еду — все вдумчиво и степенно. И кусок вкуснее, потому что самой выращен, оттого и крошки со стола смахнешь в горсть — и в рот.

В 1966 году освободили отца, как-никак в доме снова есть мужская рука, и Алевтину отпустили после окончания восьмого класса в Чебоксары, к сестре. Там она поступила в Фабрично-заводское училище при текстильном комбинате. Проучилась полтора года на прядильщицу, но профессия восторга у нее не вызывала, и она с подругами уехала в Москву. Окончила курсы проводников и стала работать в вагонном участке № 2 г. Москвы. За два года работы проводником пассажирского поезда она объездила весь Советский Союз — от Владивостока до Бреста.

Со своим будущим мужем, Ярковым Анатолием, она познакомилась в поезде Москва—Алма-Ата. Свадьбу сыграли в мае 1971 года в деревне Хумуши, расписывались в сельсовете. Муж тогда закончил Ленинградское Арктическое училище и получил направление на край земли. Алевтина оставила Москву и за мужем уехала на Чукотку. Мыс Провидения, Берингов пролив и Берингово море — для молодой девушки все было ново и романтично. Впервые в жизни она еще с самолета увидела море и далеко внизу корабли, которые шли как маленькие букашки, и за ними на зимнем льду оставались тонкие рваные следы. Температура воздуха за минус 40 и ниже, длинная полярная ночь. Аля всегда ждала лета. Она хотела держать в руках полевые цветы, особенно васильки, но цветов даже в летние дни на сопках невозможно было найти. Вот так, как один день прошли семнадцать лет в Магаданской области. На Чукотке родились дети: Алексей — 27 ноября 1972 года, Арина — 20 февраля 1976 года.

Сначала в жизни все было хорошо, но вдруг Анатолий стал стесняться, что у Алевтины нет образования, что после родов, как это водится в сказках, она не превратилась в прекрасную лебедушку. Кроме этого, она придерживалась каких-то особых, непонятных для него, взглядов на жизнь. Например, не хотела быть в доме только бесплатной домработницей. Было все с мужем: и любовь, и радость, и боль. Когда Алевтина пыталась поговорить с ним серьезно, тот врал, изворачивался, отмалчивался. Один скандал плавно перерастал в другой. Возник какой-то замкнутый круг. Чем сильнее Алевтина ругала мужа, тем сильнее он пил, чем сильнее пил, тем больше она его отчитывала. Как она хотела помочь, но алкоголику нужен не тот, кто помог бы ему избавиться от болезни, он искал тех, с кем удобно пить. Началось одиночество вдвоем, потому что вместе уже не о чем было думать и говорить. И настал день, когда она сказала: “Мой бывший муж”. Почему они развелись и что дал развод? Свободу, удобство и успокоенность? Нет! За долгий супружеский срок у них накопилось много долгов... Нравственных долгов и долгов совести. Через несколько лет Алевтина вышла замуж второй раз, боялась, что останется одна. Но и новый муж пил. Случилось то, чего она не хотела допустить: Валентин был похож на старого мужа-начальника. Потом она научилась легко распознавать таких. Лица у них красные, шея толстая, желобом от ушей

до плеч, вечно они, набравшись с утра, держатся нарочито солидно, чтобы и заподозрить не смогли выпивоху. Разошлись Алевтина и Хименко Валентин через девять лет.

Порою женщину мы не понимаем, но в достижении цели они проявляют такое упорство, которое даже не снилось мужчинам. Так, в конце 80-х годов Алевтина задумала уехать с Чукотки на Большую землю. Долго искала обмен на среднюю полосу России, но безрезультатно. Тогда она придумала другое: сначала свою трехкомнатную квартиру обменяла на двухкомнатную в Кемеровской области (г. Новокузнецк), через год обменяла ее на двухкомнатную в Набережных Челнах, а в 1995 году уже по обмену переехала в г. Новочебоксарск, в однокомнатную квартиру. Дети понимали ее и никогда не обсуждали ее действия. Они тоже не остались жить на Чукотке. Алексей после службы в Армии вернулся в г. Новокузнецк, где его ждала молодая невеста. У них сегодня двойняшки: Димитрий и Кристина, которые родились в августе 1994 года. Арина с отличием окончила Алатырский сельскохозяйственный техникум по специальности торговля и маркетинг и живет вместе с матерью, Алевтиной, в городе Новочебоксарске Чувашской Республики...

Господи, дай мне:

— Душевный покой, чтобы принимать то, что не могу изменить;

— Мужество — изменить то, что могу;

— Мудрость — всегда отличать одно от другого.

Библия.

ВЛАДИМИР

Отрыванов Владимир Гурьевич, сын Вассы Федотовны, родился 10 сентября 1953 года в деревне Хумуши Вурнарского района ЧАССР.

Жена — Отрыванова (Арсентьева) Раиса Александровна родилась 13 ноября 1958 года.

Дети — Марина, Сергей, Александр.

Родился Владимир 10 сентября 1953 года в деревне Хумуши, став пятым ребенком в семье Вассы Федотовны и Гурия Сергеевича Отрывановых. Рос он так: днем с отцом на работе, вечером в большой семье. Учился жить и окружающее воспринимал по-своему. У него с детства сформировалось внутреннее стремление сделать мир вокруг себя чуточку лучше.

На снимке: Владимир Отрыванов и старый дом деда Мирона, где родились и выросли дети Вассы Федотовны и Гурия Сергеевича.

Владимир понимал, какое это поразительное счастье жить с родными людьми. Он никогда и никому не говорил: этого делать не буду, потому что не хочу. Владимир понимал, что есть земля с пашнями и лугами. Река Хирлеп, роща дубовая. Живет разная скотина и птица. Все это — рядом с человеком, крестьянином. Люди знают, когда сажать картошку, когда убирать хлеб.

Рос, учился и 10 классов Калининской средней школы окончил в 1971 году. После школы работал слесарем в филиале проектного института “Росавтоматстром” и на строительстве Чебоксарской ГЭС. Немногословный и рассудительный, в 1976 году, после смерти матери, решил, что он должен жить в деревне. Прежде всего он подумал: если бросит дом, не окажется ли так, что в деревне Хумуши начнет нарушаться извечный уклад крестьянской жизни рода Федота Захаровича? Раньше старость находилась под присмотром молодых, дом передавался по наследству. Хотя дом в деревне построен чужими людьми, но здесь выросло поколение за поколением род Савара, род Федота, наконец, здесь он сам родился и вырос.

Родители сумели передать ему многие духовные богатства, которые не купишь за деньги, которые издавна ценятся в народе. Трудолюбие крестьянского парня не благое пожелание, а жизненная необходимость. Сельского труда он не боялся, но страшило одиночество. Сестры и брат жили в городе, еженедельно кто-нибудь навещал его, но когда они уезжали, душа разрывалась и тянулась за ними в город.

Втянулся в тяжелый крестьянский быт сразу. Корову не продал, научился топить печку, варить суп, печь хлеб, доить корову. Все это он умеет сегодня лучше многих женщин деревни. Такой жизнью жили тогда многие парни села. Девушки после окончания школы в деревне не задерживались, старались приобщиться к городской жизни. Главное, они хотели быть похожими на городских девчат: одеваться модно, ходить в театр, кино, на танцы, по субботам и воскресеньям отдыхать.

Так вдвоем с отцом жил Владимир в деревне до 1984 года, пока в Хумушах не появилась Раиса, урожденная Арсентьева, которая приехала в колхоз работать ветеринарным врачом после окончания Вурнарского сельскохозяйственного техникума. Свадьба была шумная, вся родня пела и плясала. Скоро и дети

пошли: Марина родилась 17 апреля 1985 года, Сергей — 3 июля 1987 года, Александр — 23 декабря 1988 года.

Владимир, Раиса и их дети — настоящее и будущее деревни Хумуши. С настоящим все ясно — продолжает выживать, уже какой раз надрывается. Большую часть своего невеликого дохода Владимир и Раиса получают благодаря тяжелому ручному труду, практически (как всегда) работают задаром.

В сорок лет человек достигает расцвета психологической и жизненной зрелости. Построил Владимир в центре деревни Хумуши большой пятистенный кирпичный дом со всеми приусадебными постройками и котельной. Жалеет он, что жизнь и смерть так несправедливы к человеку, что редко кто успевает осуществить задуманное. Так и мать, Васса Федотовна, не успела шагнуть в этот дом и порадоваться своим внукам.

А будущее?.. Деревня сегодня хочет жить только наполовину по-городскому. Пусть будет как в городе, современные удобства, но останутся незыблемы деревенские преимущества.

Беспокоится Владимир, что сегодня дети отчего-то не ждут никакого чуда, ничему не удивляются. “Иногда ужасно их жаль, — говорит он, — всего у них вдоволь, а радоваться по-настоящему не умеют. Новую одежду, новую песню, новых гостей — все ими принимается как должное. Они просто, гораздо образованнее, и потребности у них намного шире. У них сейчас компьютер, принтер, факс, рок. Но здесь, по-моему, есть и опасность. Когда в детстве я шел за дровами или за водой, знал, что это нужно для семьи, меня родители включили “в необходимость” жизни. Сегодня у нас уже этой “необходимости” нет. Тысячелетиями основой ведения хозяйства являлась традиция: учителем Захара был Леонтий, того учил Иван, того — Савар... Трудовые традиции не теряли своего содержания на протяжении столетий. Они указывали крестьянину, когда пахать, сеять, как строить дом, когда накормить скот. Нарушить традицию — значит не достичь результата, ибо в основе всегда лежал огромный перечень апробированных поколениями приемов и методов хлеборобского дела. Например, достаточно было в 30-х годах появиться трактору, зародиться колхозу, чтобы устои вековых традиций крестьянского рода Савара основательно покачнулись. Не обходилось здесь без конфликтов, без основательного воздействия на психологию людей... — рассуждал Владимир.

Правда, подумал я. Надежно живет он. А что ждет Марину, Сергея и Александра. Захотят ли они пойти по стопам отца, деда, прадеда? Останутся ли они в родной деревне, дома, или уедут, как мы уехали в свое время, в далекие края искать “лучшей доли и сладкого киселя”? Станут ли они крестьянами? Будут ли они верны всегда своему дому, построенному Владимиром, ведь род у них один — крестьянский. От этого зависит не только их судьба, но и судьба рода Леонтьевых—Львовых, Федотовых, всей страны по имени Чувашия в конце концов, и России.

Когда родился Савар, во главе государства стояла Екатерина Вторая, которая терпеливо выслушивала тогдашних “господ — депутатов”. И вот один из них, князь М. М. Щербатов говорил императрице: “До чего, мол, матушка, дело ведь дошло... Помещики у себя в деревнях пьянствуют, ничего не делают, мужики у них из-под носа разворовывают, — надо мол, их поместья под опеку брать. А то ведь дело до того дойдет, что мы будем хлеб из Америки кораблями возить!” А Екатерина ему в ответ: “Князь Михаил Михайлович, ты вот умный человек, а что такое смешное говоришь? Чтобы Россия хлеб из Америки возила? Да не бывать этому!..”

Прав оказался князь. Прошло всего 200 лет, и предсказание Щербатова сбылось полностью: Россия, в том числе и Чувашия, вот уже более тридцати лет кормится привозным хлебом. Почему?.. А может на это ответ дадут дети Владимира: Марина, Сергей, Александр?..

* * *

Владимир в деревне построил не только дом, но и простую русскую черную баню. Это своеобразная избушка, срубленная из бревен, где парилка “по-черному”: нет дымовой трубы, здесь дым идет прямо в парилку, и поэтому стены закопчены. Топится такая баня только березовыми и дубовыми дровами, чтобы угли долго сохранялись.

Эту баню готовят несколько часов, топят, при этом двери держат открытыми, когда заходишь, от едкого дыма слезятся глаза, а голова кружится. После топки баню проветривают, немножко окатывают стены водой, а затем поддают шайку воды на каменку. Так опаривают баню. Но закрывают дверь бани точь-в-точь по времени, — не раньше и не позже, иначе или каменка

будет холодная, или угарным газом будешь угощен. Кроме этого, как и раньше, готовят для мытья головы разные щелоки, набирают чистую дождевую воду и распаривают березовые веники. Березовый веник — символ русской бани, он очищает воздух.

Во время отпуска в баню мы всегда ходим втроем: Владимир, Алексей Блинов и я. Заходишь, и как только садишься на полок, тело обвалакивает влажное тепло, выступает пот, и с кожи скатываются капли, словно с тебя сползает старая-старая рубашка. Это продолжается недолго. Распаренный Владимир берет теплую воду и плещет ее на каменку. Вода шипит и сразу превращается в белый пар, который с яростью ударяется в потолок, потом расплзается по бане. Вот тут держись! Мы все сжались, а Владимир надел шапку, рукавицы и начал себя хлестать распаренными березовыми вениками, кряхтя на полке. Он хлещет себя нещадно, потом соскочит с полка и обдает себя холодной водой. Так два-три раза, а мы в это время сидим на полу и боимся от жары даже глубоко дышать. Потом Владимир долго моется и уже совсем красный, как рак, выходит из бани. Мы с Алексеем тоже стараемся полностью использовать все прелести бани, но не получается, жара скоро выгоняет нас в предбанник, где ждет чистое белье и теплое чувашское пиво. Такое пиво в каждом доме варят по-своему, рецепты изготовления и варки и сегодня передаются от поколения в поколение. И жена Владимира Раиса варит очень вкусное пиво, используя знаменитый чувашский хмель...

Если хочешь быть любимой, люби.

ЛЮДМИЛА

Антонова (Отрыванова) Людмила Гурьевна, дочь Вассы Федотовны, родилась 1 марта 1956 года в деревне Хумуши.

Муж — Антонов Николай Михайлович, родился 26 мая 1956 года в деревне Байчеево Цивильского района Чувашской АССР.

Дети — Наталия — 14 февраля 1979 года, Евгений — 18 декабря 1981 года.

На снимке: Людмила Антонова (1982 год).

Деревенские дети растут крепкими и болеют редко. Даже грипп для них не болезнь: родители на это не всегда обращают внимание. И вот однажды двухлетняя Людмила сама не смогла побороть болезнь. Мать побежала к фельдшеру только тогда, когда температура зашкалила за 40. Людмилу спасла прекрасная и удивительная женщина. Она всю жизнь проработала фельдшером в деревне, и ее звали Керзакова Клавдия Васильевна. Таким женщинам надо бы при жизни ставить памятники. Ведь она спасла деревни Хумуши, Ослаба и Кивьялы от трахомы, которая свиреп-

ствовала в Чувашии в середине 50-х годов. Больно было детям, но она умела находить свое ласковое и волшебное слово и помогала всем, сколько она могла и умела.

Детство свое Людмила почему-то не любит. Может быть, потому что в ее жизни больше всего запомнилось пьянство родителей. Школьные годы прошли быстро. После 5-го класса в г. Чебоксарах ей пришлось нянчить сына старшей сестры. С маленьким Игорем сидела она днем, а на вторую смену училась. Первую четверть окончила почти с одними "2" и "3", ее перевели обратно в 5-ый класс, чтобы хотя бы немножко научилась разговаривать по-русски. Но она упрямая, за год перешагнула все трудности и учителя с удовольствием перевели ее в шестой класс. Вскоре сестра получила место в детском садике и Людмила вернулась в родную деревню Хумуши.

Восьмилетнюю школу она закончила на "4" и "5". Пошла учиться в Калининскую среднюю школу, но здесь проявились свои трудности. Однажды, после очередной бурной разборки родителей между собой она очень переживала и на педагогические вопросы учительницы химии не стала отвечать. Это противостояние со временем так далеко зашло, что в 1973 году Людмила бросила школу, даже уговоры родителей и директора школы не помогли. Она поехала к сестре в Чебоксары и поступила учиться на повара. Потом работала в профтехучилище № 18. Здесь она познакомилась с Николаем Антоновым. В 1978 году сыграли свадьбу. Приданое — чемодан с фотокарточками и своя одежда.

Устроились они с мужем работать в поселке Кугеси: она — поваром в ресторане, он — шофером в сельхозтехнике. Ее муж Николай прямой и честный человек. Начальство таких людей недолюбливает, и ему пришлось уйти с работы, а заодно оставить служебную однокомнатную квартиру-коммуналку. Трудностей не испугались. В г. Новочебоксарске на три года сняли квартиру и снова устроились на работу. Через два года получили комнату в семейном общежитии и, наконец, в 1993 году — свою квартиру. За это время оба получили среднее специальное образование: Николай окончил Цивильский сельскохозяйственный техникум и получил специальность механика, Людмила — педагогическое училище, отделение дошкольного воспитания. Родились дети — Наталия и Евгений.

Вот именно так закалялся женский характер — сильный и волевой. Она ничего не прощает, презирает слабость и в себе, и в других. Гордая и бескомпромиссная, в случае чего может хлопнуть дверью или отказаться от всего.

Говорят, характер — это судьба. Наверное так. Хотя и Людмила не в силах изменить жизнь, будет то, что заложено в нас природой. Она крутится, не хнычет, что нет денег, работает воспитателем в детском комбинате и успевает заниматься бизнесом и кормит вместе с мужем семью, одевает, обувает, дает возможность детям продолжать учебу. Наташа заочно учится на факультете психологии Йошкаринского Университета Марийской Республики, Евгений — в 10 классе.

Людмила часто думает, чем ее родители и она сама провинились перед обществом? Почему она не родилась дочкой миллионера или министра? Почему ее и многих на этом свете мучает беспросветная борьба за существование — за колготки, за кусочек мяса, мыло, за метр жилой площади, за место в автобусе?..

— Не хочу, чтобы дочь унаследовала судьбу многих крестьянок!.. — резко возразила однажды, когда речь шла о воспитании детей. Она помнит, что в доме у родителей висела зыбка, потому что один вырастал, родился другой. Ее сестры и братья растили друг друга, но она никогда не хотела такой зыбки.

Женщина всегда ближе стоит к природе, чем мужчина. Издавна она научилась использовать чудесные свойства трав, цветов, овощей и фруктов в сугубо практических целях — для лечения больных, для привлекательности и для жизни. И Людмила хочет все, прежде всего, чтобы у всех родных была хорошая жизнь — добрая, мирная, теплая. Поэтому все то, что она сегодня делает, старается для себя, своих родных.

Людмила умная женщина. Всегда понимает, что именно делать, как можно меньше заставлять мужа уступать ей первенство, хотя с признательностью принимает от мужа данное ей природой определенное право. Она любит праздники и чудесно поет. Пусть коротки, как вспышки, эти праздники. Это не просто черта ее характера, а убеждение, дар любви к жизни. И чтобы это праздничное ощущение не исчезло из будней, чтобы любовь не гасла, она старается каждый день ни в чем не допускать беспорядка — ни дома, ни на работе.

Среди всех христианских праздников пасху считает она высочайшей, радостнейшей и торжественнейшей. Святость этого великого и большого праздника в глазах Людмилы такова, что развлекательная сторона его всегда проходит для старших приглушенно. Помнит, что в центре деревни, где только сошел снег, ставили качели для взрослых и детей. С утра до ночи были слышны радостные крики ребятишек и взрослых, от уханья даже дух захватывало. Притом, каждый молодой парень старался покатать свою девушку, некоторые кажется даже хотели долететь до неба.

Для Людмилы и праздник Спаса-яблочного имеет свое значение. Как в жизни, вначале яблоки мелкие, зеленые, незрелые. Но по мере своего возрастания они наливаются соком, созревают, становятся нужными для блага людей. Но на некоторых плодах появятся "червоточины", они так и не созрев, погибают, гниют. Так и Людмила, в земной жизни она нравственно совершенствовалась, созрела духовно, освятилась святым таинством и в душе у нее нет "червоточины". Она прекрасная жена и мать...

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.

Л. Н. Толстой.

СВЕТЛАНА

Суняйкина (Отрыванова) Светлана Гурьевна, младшая дочь Вассы Федотовны, родилась 2 февраля 1959 года в деревне Хумуши Вурнарского района Чувашской АССР.

Муж — Суняйкин Анатолий Николаевич, родился 10 декабря 1958 года в селе Калинино Алатырского района Чувашской АССР, по национальности мордвин.

Дети — Николай, Екатерина.

На улице стояли февральские морозы. В Калинино за маленькой сестрой поехал вместе с отцом одиннадцатилетний Станислав. Их ждали. К вечеру мороз усилился, и снег под полозьями саней скрипел, будто пел песню маленькому человечку, да так, что было слышно за несколько сот метров. На обратном пути мужчины закутали мать с ребенком теплым тулупом. Чем-то недовольная Светлана время от времени подавала свой голос, а мужчины, гордые, торопили коня домой.

На снимке: (год 1987) Светлана с детьми, рядом Николай и Екатерина.

Родилась она 2 февраля 1959 года в деревне Хумуши Вурнарского района. Были свои радости и слезы. Она была поздним ребенком в семье и получала все в избытке: если обижали, то, казалось, очень больно, если радовали, опять через край. Слезы она научилась скрывать — куда-то пряталась, убегала, а радость выплескивала — ее громкий голос заливался по всему дому.

Ей было шесть месяцев. На улице стояла жара, и мать, занимаясь домашними делами, вынесла люльку с дочкой во двор. Светлана проснулась, но не плакала, а что-то лепетала. Годовалый боров, услышав незнакомый детский голос, сломал заголок, опрокинул люльку и начал теревить маленькую девочку. Около дома тогда был магазин, люди стояли и ждали открытия после обеда. Услышав крик ребенка, они почувствовали что-то неладное. Все разом бросились во двор и предотвратили несчастье. У матери после этого случая поседели виски.

В большой семье дети всегда передают друг другу все то, что умеют сами. Рита научила петь, Зоя — танцевать “твист”, Станислав — драться, остальные читать и писать. Любопытная, Светлана сама хотела быстро познать мир. Когда ей было всего три года, она не раз пыталась разобраться, что это за маленькие люди живут и говорят как взрослые там, внутри черной тарелки — радио. Однажды не выдержала, разобрала репродуктор до винтиков, но маленьких человечков там не нашла. Когда радио перестала говорить, она плакала, что зря обидела этих невидимых людей, и они убежали от нее, перестали говорить и петь песни на разных языках. Но скоро отец вернул их, купил новую тарелку-радио.

Поет она красиво. Уже в шесть лет присваивала себе имена известных в то время певиц и представлялась перед подружками, как настоящая артистка. Подружки, хотя и смеялись, слушали ее внимательно. По вечерам она усаживала на скамейку отца, мать, братьев, сестер и одна давала импровизированные концерты. Взрослые и дети поддерживали ее, вовсю хлопали, просили исполнить еще что-нибудь.

Около дома до 70-х годов стояла старая, толстая, высокая ветла. Со временем в стволе образовалось дупло в человеческий рост и диаметром более полуметра. Именно здесь дети Вассы Федотовны устроили для себя убежище. Больше всех это

место облюбовала Светлана. Часами она могла сидеть в дупле, думать, тихо петь свои песни или издавать разные звуки. Проходящие мимо люди не понимая, смотрели по сторонам, искали, откуда доносятся звуки и старались побыстрее уйти от этого места. А Светлана еще больше чудила.

Бегала она по заборам и сараям, как мальчишка. Платья на ней словно горели, и дома мать ее всегда ругала за вечные синяки, за порванную одежду. Любила она болеть, тогда ей казалось, что весь мир обожает ее и ходит вокруг нее. Но болела она редко.

До школы Светлана научилась читать, писать и считать до ста. В школе училась хорошо. Шли дни, годы, и скоро она стала худой, некрасивой, "гадким утенком". Про мальчиков не думала, к зеркалу лишней раз не подходила и за собой не всегда следила. Казалось ей, что все эти девичьи игры, тайные вздохи и дружба с мальчиками — пустая трата времени и бессмыслица. Советы подруг не принимала, дразнила, могла нагрубить, а потом удалялась на сеновал и там тихо пела. Тогда было ей 14 лет.

Школу окончила в 1976 году и пошла работать и учиться в ресторан на повара-кондитера. Тут, в Чебоксарах, превратилась из "утенка" в "лебеда" и познакомилась со своим будущим мужем, и через год, 25 мая 1980 года состоялась свадьба. Переехали жить в город Алатырь, 19 февраля 1981 года у них родился сын Николай, а 24 октября 1982 года дочь Екатерина. Уже имея двух детей, она окончила Алатырский сельскохозяйственный техникум по специальности бухгалтер.

Больше всего в жизни ей хочется счастья большого. Трудно, ой как трудно разгадывать секрет этого счастья. Хорошие пары часто не умеют объяснить, почему они счастливы, почему любят и уважают друг друга. Они с Анатолием тоже были молодые, начинали свою жизнь с любви и согласия. Но, как и у многих, порою бывают трудные дни, когда люди перестают понимать друг друга. Светлана не унывает, знает, что все можно уладить. Основным инструментом воспитания детей, порою даже мужа, считает образное слово. Это будоражит душу не только ребенка, но и взрослых, вызывает осознанную мысль. В любой житейской ситуации она учится у своих родных, родителей и близких, то есть через дорогих для нее людей.

Многие мужчины заблуждаются, считая, что якобы они выбирают своих жен. Нет, последнее слово всегда остается за женщиной. Чуть ли не в каждой русской и чувашской сказках герои — царевич, барин или мужик — всегда советуется с матерью, царевной или суженой. Как только прислушивается мужчина к советам женщины — всегда выходит победителем.

Но в жизни часто бывает по другому. Мужиков опутала паутина гордыни и высокомерия, и живут они по поговорке, “выслушай женщину и сделай наоборот”. Надо бы понять им, что женская интуиция намного развитей, чем мужская. Она по духовности стоит неизмеримо выше мужской, хотя бы потому, что женщина более тонко ценит порядочность и менее подвержена к вредным привычкам. А как женщины-крестьянки, в том числе и Светлана, умеют передать своим детям красиво одеваться. Эти рюшечки-оборочки, воротнички, шарфики — прямое удовольствие. Им Богом и матерью завещано “Возлюби ближнего своего, яко себя самого”. Светлана знает, что прежде чем возлюбить ближнего, надо себя возлюбить, причем не свое “эго”, а себя, как образ и подобие Божие. Вот она какая Светлана — Свет Луны...

Жизнь слишком коротка, чтобы позволить себе принимать ее всерьез.

Дизраэли.

ВАСИЛИЙ

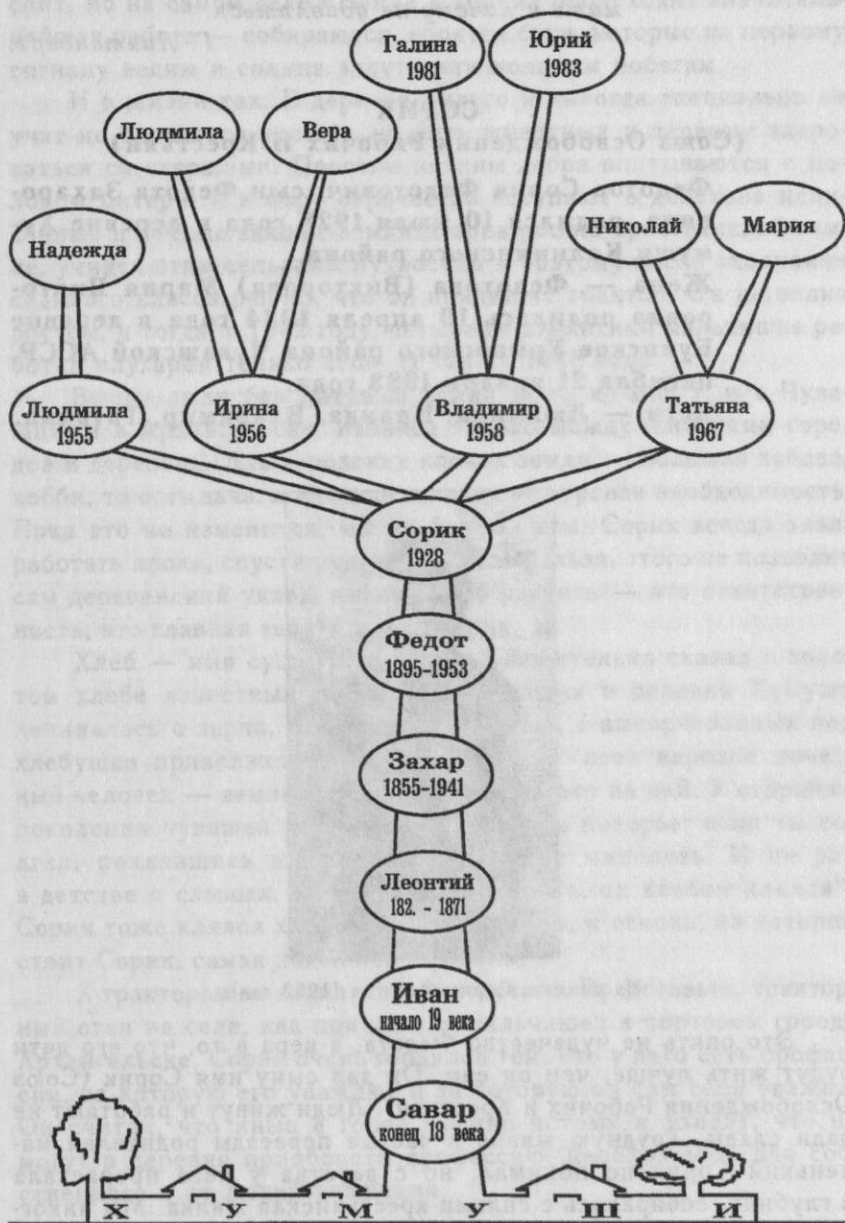
Федотов Василий, сын Федота Захаровича, родился в 1923 году в деревне Хумуши, умер в 1928 году.

Время неостановимо, необратимо. Наша жизнь — в постоянном движении. Неизбежная река времени уносит наши годы и воспоминания. Как постичь эту суть времени, как покориться этой неизбежности, как смириться с утратами? Как остановить мгновение? Так редки в жизни минуты воспоминания. Еще до нашей эры древнегреческий мыслитель Фалес сделал вывод: “Сильнее всего неизбежность, ибо она властвует всем. Мудрее всего время, ибо оно раскрывает все”.

Жизнь длиною всего пять лет. Только по улице бегал, играл подвижный, шустрый, белокурый мальчик, и вдруг его не стало. Он так же быстро сгорел, ушел из жизни, как часто умирали в те годы крестьянские дети. Кем бы он стал? Наверное, его дети и внуки продолжили бы жизнь, но родовая ветка сломалась и засохла, так и не успев развиваться. Посмотрите на дерево, у которого человеком или природой сломана ветка. Издалека видно, что там нет целостности и симметричности. Так и эта родовая ветвь под воздействием смерти отломилась и остановила свое развитие.

В 1928 году остановилось маленькое сердце Василия. Мир устроен так, что мы еще не поняли до конца, что все нужны друг другу. Притом самым неожиданным образом. Поэтому помните этого мальчика, он любил жизнь... Как и мы в минуты радости.

Ветви генеалогического древа Федотовых

Мудрость состоит в том, чтобы все понимать и ничему не удивляться.

Г. Лихтенберг.

СОРИК

(Союз Освобождения Рабочих И Крестьян)

Федотов Сорик Федотович, сын Федота Захаровича, родился 10 июля 1928 года в деревне Хумуши Калининского района.

Жена — Федотова (Викторова) Мария Викторовна родилась 10 апреля 1934 года в деревне Буинское Урмарского района Чувашской АССР, погибла 21 января 1983 года.

Дети — Людмила, Ираида, Владимир, Татьяна.

На снимке: Сорик Федотов (1952 год).

Это опять не чудачество Федота, а вера в то, что его дети будут жить лучше, чем он сам. Он дал сыну имя Сорик (Союз Освобождения Рабочих и Крестьян). Люди живут и работают не ради славы. Трудную жизнь и частые переезды родителей маленький Сорик не понимал, но с детства у него прорастала в глубину, собиралась с силами крестьянская жилка. Мы никог-

да не думаем, что зимой под снегом растет хлеб, кажется, что он спит, но на самом деле в земле в корнях происходит значительнейшая работа — собираются, копятя соки, которые по первому сигналу весны и солнца дадут силу молодым побегам.

И в жизни так. В деревне никого и никогда специально не учат не бросаться хлебом, не бить животных и первому здороваться со старшими. Простые истины добра впитываются с молоком матери, и в пору отрочества вступают в действие неписанные и вечные законы земли. Сорик рос на крестьянской земле, учился этим сельским мудростям и поэтому после окончания седьмого класса решил, что он пойдет на трактор. Он не велик ростом, и тогда, в 1942 году, четырнадцатилетний мальчишка работал плугарем только стоя. И так до 1948 года.

Всюду люди без матушки земли жить не могут: и в Чувашии, и в Архангельске. Разница только между жителями городов и деревень. Для городских клочок земли — большая забава, хобби, то есть дача, а для деревенских — суровая необходимость. Пока это не изменится, мы не будем сыты. Сорик всегда знал: работать плохо, спустя рукава на земле нельзя, этого не позволит сам деревенский уклад жизни. Хлеб растить — это ответственность, это главная забота крестьянина.

Хлеб — имя существительное, уважительно сказал о золотом хлебе известный публицист. Чувашия и деревня Хумуши начиналась с зерна, брошенного в землю, с выкорчеванных под хлебушко приволжских лесных чащоб. У всех народов почетный человек — земледелец, тот кто работает на ней. У старшего поколения чувашей и сейчас сохранилось поверье: если ты солгал, поклявшись хлебом, тебе беды не миновать. И не раз в детстве я слышал: “Ему можно поверить, он хлебом клялся”. Сорик тоже клялся хлебом, он крестьянин, и основа, на которой стоит Сорик, самая надежная — земля.

К тракторам он ходил, едва рассветало. Представьте, тракторный стан на селе, как причал для мальчишек в портовом городе Архангельске. Сорик очень гордился тем, что у него есть профессия, за которую его уважают и за которую он сам себя уважал. Он считал, что иные в город именно потому и уходят, что не могут в деревне приобрести профессию, необходимую для собственного и от людей уважения.

Время у хлебороба летит незаметно. Кажется, совсем недавно управлялись с уборкой, с зябью, ремонтом техники, а уж не за горами новая посевная. Он больше всего любил жатву. В те годы в колхозе имелась кое-какая техника. Гордостью колхоза имени Папанина в послевоенные годы была молотилка. Ее запускали трактором ХТЗ через приводной ремень. На току работали от мала до велика. Дети подносили снопы, постарше подавали их наверх, а там молодые парни и девушки помогали уже умудренному опытом молотильщику совать снопы в большую ненасытную пасть молотилки — барабан. Притом снопы подавались в определенном количестве, только поспевай, но и не переусердствуй, иначе выведешь машину надолго из строя.

Хозяином здесь всегда был тракторист. А главным помощником был Сорик, он знал свое дело. Молотилка грохотала, от трактора к ней бежал широкий ремень, который Сорик больше всего оберегал, чтобы не порвался. Трудоемкая работа на току, но этот труд благодарный. Машина тоже помогала людям, наполняла желтым зерном мешки, а отмолочные снопы — солому выбрасывала. Женщины солому огребали, а парни на лошадях отвозили и складывали в стога. Тяжелые мешки с зерном сначала взвешивали, потом грузили на машину и отвозили под закрытый навес для просушки.

Все это помнит Сорик, хотя сегодня никому не может об этом рассказать. Недаром говорится, что жизнь прожить не поле перейти, а тут пришлось пройти самые трудные испытания... Ему 69 лет, из них 15 лет он лежит и только несколько часов в сутки может себе позволить посидеть. Многие говорят, что это судьба Сорики — в 53 года стать инвалидом первой группы, получив после инсульта паралич. Но Сорик думает, что нет никакой судьбы: ни доброй, ни злой, ни справедливой, ни коварной — никакой. Есть только жизнь и мы сами, наше умение жить, прислушиваться к голосам жизни, всматриваться в ее бесчисленные лики, изучать и учитывать закономерность ее бесконечного процесса. Для людей есть море жизни: кто учится жить даже при страшной боли — тот живет на свете, кому лень — с теми жизнь сама разберется.

Оптимизм — это коренное крестьянское свойство. Природа, земля дарит счастье, ощущение благодати на душе. Сорик на сво-

ей шкуре убедился, как трудно инвалиду доказать, что он такой же, как и все.

Человек не может жить ощущением постоянного и абсолютного одиночества. Надо бы встать, пойти в магазин, поговорить с людьми и, наконец, накормить скот. Есть на это огромное желание, но нет силы. Реальная жизнь ежедневно спасает Сорику, потому что он оптимист. Но кроме этого есть на свете незримая, потаенная грань, переступить которую не дано даже самым близким людям в семье. Это хорошо понимают все те, кто окружают его в жизни, в первую очередь родные: сын Владимир, невестка Светлана и внуки, которые дарят человеческую душевную красоту и любовь ближнему человеку.

В 1948 году его призвали в Армию. Служил он в авиационных частях, техником-механиком наземного обслуживания: сначала в Читинской, потом в Саратовской областях. Пришлось немало полетать с командиром полка. Он уважал своих товарищей, командиров и очень любил свою работу, был всегда скромным и за это друзья и начальство ставили его в пример. Поэтому Сорик в 1951 году подписал контракт и остался служить сверхсрочно еще на два года. Домой вернулся только в конце 1953 года и сразу поступил в Канашское училище, учиться на тракториста-механизатора широкого профиля.

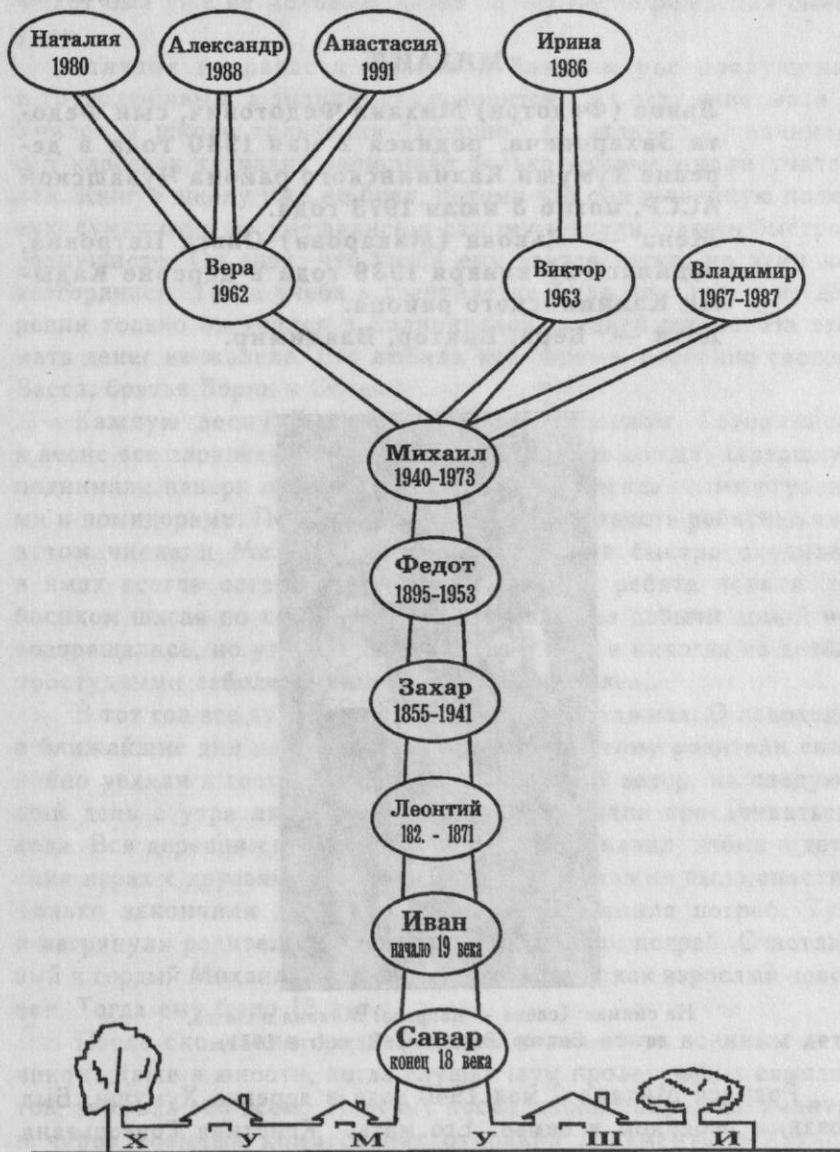
Сорик всегда любил и любит своих родных. Однажды во время учебы пошел на почту и позвонил брату Архипу в Буинское, тот пригласил его в гости. Сорик не стал дожидаться утра, быстро сходил в общежитие, переоделся и уехал. Архип удивился, увидев брата, и спросил: “Что ты прискочил, случилась беда?” А Сорик в ответ: “Ты ведь сам пригласил меня в гости”. Так он ушел от лишних вопросов брата, наверное, стеснялся сказать, что он просто хотел увидеть его. Они два дня ходили вместе, много говорили и для Сорику присмотрели жену. Молодая Мария Викторовна не сразу согласилась, но в 1954 году Сорик окончил училище и вернулся домой, в деревню Хумуши, уже с женой.

Приехали, устроились работать: Сорик — трактористом в МТС, Мария — в колхоз. Скоро они в селе Калинино купили небольшой домик и там родились дети: в 1955 году — Людмила, 1956 году — Ирина, 1958 году — Владимир и Татьяна — в 1967 году. Все шло хорошо — дети росли, хозяйство с каждым годом крепло. Но из-за болезни пришлось бросить трактор и устроить-

ся кладовщиком в колхозе. Потом оставить и эту работу, вместе с женой они начали трудиться продавцами в книжном магазине, через несколько лет в продовольственном. Шли годы, дети уже выросли и стали помощниками, но тут страшная болезнь разом свалила еще крепкого мужика.

Переход от молодости к старости происходит так медленно, мы его просто не замечаем. Одиночество — это самое большое зло в старости. Время куда-то бежит, один за другим в мир иной уходят родственники и друзья. Давно умерли мать и отец, уже нет жены Марии и брата Михаила, которые погибли при автомобильной катастрофе. Не стало мачехи, сестер Вассы, Ольги и брата Архипа и самому уже 70 лет, и возместить эти потери уже ничем нельзя. Страх смерти не очень велик в старости, вроде все привязанности и интересы остались в прошлом и многих друзей детства обратно не вернешь. Но как бы ни было трудно в этой жизни, след уже оставлен. Сегодня двое детей, Борик и Сорик, 80 внуков и правнуков Федота Захаровича живут и трудятся на этой земле, в том числе 12 детей и внуков Сорики Федотовича. Все они продолжатели рода САВАРА...

Ветви генеалогического древа Леонтьевых –
Захаровых – Федотовых – Львовых

*Перед судьбой не склоняй голову.
Тому, кто живет ради жизни в веках, смерть
не страшна.*

У. Пенн

МИХАИЛ

Львов (Федотов) Михаил Федотович, сын Федота Захаровича, родился 2 мая 1940 года в деревне Хумуши Калининского района Чувашской АССР, погиб 3 июля 1973 года.

Жена — Львова (Макарова) Ольга Петровна, родилась 27 января 1939 года в деревне Кадыши Калининского района.

Дети — Вера, Виктор, Владимир.

На снимке: (слева — направо) Михаил и Ольга,
дети — Виктор, Владимир, Вера (год 1971).

Родился Михаил 2 мая 1940 года в деревне Хумуши. Был поздним ребенком в семье. Его мать, Кристина Григорьевна

Григорьева—Тойдерякова, вторая жена Федота Захаровича в воспитании сына принимала самое активное участие, не позволяла даже мужу “непедагогическими” методами наказывать. Но и сам Федот был уже не молодым, через 13 лет после рождения сына умер.

Михаил на радость родным и близким рос послушным и трудолюбивым, а знания, как говорится, “на лету схватывал”. Учился в школе только на “хорошо” и “отлично”, начиная с 5 класса в тетрадях записывал только мудрые мысли учителей. Книг в школу уже не брал, потому что они в военную полевую сумку отца не умещались и самому мешали шагать быстро, размашисто. Он знал, что учеба ему дается легко, но этим не возгордился. Тогда учеба в десятилетке была платная, и из деревни только он учился в Калининской средней школе. На это мать денег не жалела. Его любили все родные, особенно сестра Васса, братья Борик и Сорик.

Каждую весну Хумуши заливало паводком. Готовились к весне все заранее. Вытаскивали из погребов овощи, картошку, поднимали наверх кадушки с оставшимися засоленными огурцами и помидорами. Половодье всегда было в радость ребятишкам, в том числе и Михаилу. Когда водополица быстро сходила, в ямах всегда оставались крупные рыбы и ребята искали их босиком шагая по холодной воде и грязи. Без добычи домой не возвращались, но удивительно то, что никто и никогда из детей простудными заболеваниями при этом не болел.

В тот год все думали, что весна будет затяжная. О ледоходе в ближайшие дни не могло быть и речи, поэтому родители спокойно уехали в гости. Вечером задул южный ветер, на следующий день с утра лил дождь, и в погреба стала просачиваться вода. Вся деревня спасала свое богатство. Михаил, забыв о детских играх с друзьями, вытаскивал все, что можно было спасти. Только закончили дело, вода быстро наполнила погреб. Тут и нагрянули родители, мокрые, с ходу открыли погреб. Счастливый и гордый Михаил стоял перед родителями, как взрослый человек. Тогда ему было 13 лет.

После окончания средней школы хотел стать военным летчиком. Даже в юности, когда слушал шум пролетающих самолетов, забывал обо всем. Поэтому после школы собрал документы и через военный комиссариат отправил документы в летное

училище. На учебу его провожали всей деревней. Но не судьба. Предэкзаменационная медицинская комиссия поставила точку. Знал Михаил, что сухие мозоли на ногах с детства не дают ему покоя. Уговоры не помогли. Комиссия была тверда в решении: "Летать не может! Но механиком работать может". Михаил так мечтал о небе, но не захотел быть при самолетах. Вернувшись домой, он устроился в колхоз кузнецом (этому его никто не учил). Через год закончил Калининское сельское профессионально-техническое училище и стал токарем. В колхозе он был специалистом на все руки: кузнец, токарь, сварщик, слесарь. В 1966 году в г. Шумерле окончил курсы и получил права шофера, а в 1970 году учился на курсах подготовки автомехаников в школе ДОСААФ в г. Горьком, и получил специальность механика и поступил на работу в дорожно-строительное управление № 3 села Калинино.

Он с детства уважал человека, хотел чтобы все его родные и близкие ему люди всегда были здоровы. И если кому-нибудь, когда-нибудь удалось бы изобрести лекарство от бессмертия, то в первую бы очередь он отдал бы его матери, жене, детям, сестрам, братьям и друзьям. И именно за это его качество — за хорошее отношение к людям, за доброту — его все любили, уважали и помогали, если это было ему необходимо.

В деревне Хумуши многие помнят, как в начале 60-х годов Михаил с друзьями вывел из сарая аэросани. Смастерил машину сам, по чертежам из какого-то журнала. Завелась машина с первого пуска, проехав несколько кругов с шумом и под крики друзей. Даже старики и старушки, редко слезавшие с печей, и те вышли посмотреть на "чудо-юдо", сконструированное и воплощенное Михаилом. Особенно много было детворы. Радостно кричали и неотступно бегали за "стальными санями". Когда мы были пацанами, больше всего Михаил любил рассказывать о самолетах, технике, о городе Чебоксары. Мы слушали с трепетом его рассказы о больших каменных домах, задевающих высокие верхушки деревьев и облака, о летающих аппаратах, об аэросанях.

За девушками он не бегал, у него была одна Оля, с которой учились вместе в школе. Она была на год старше Михаила. Вместе договорились, что Оля будет учиться в кооперативном техникуме и после окончания они поженятся. Так и получилось. В 1958 году Оля приехала работать бухгалтером Калининского

общепита, а через два года, 28 мая 1960 года, состоялась деревенская шумная свадьба.

Жили Михаил и Ольга настолько в согласии и мире, что ни разу друг от друга грубого слова не слышали. Сейчас Ольга вспоминает: “Попадетса пьяница — беда! Еще хуже, — если ревнивец, всю душу вымотает. А мой Михаил мне говорил: “Будут Оля приглашать в клубе или в гостях тебя на танец, на меня не смотри — иди с легкой душой, танцуй. А то скажут, что брезгуем или не уважаем”. Очень стыдился, когда выпьет немного, тогда он почему-то всегда хотел вареников в молоке. Он твердо придерживался мнения, что пить вино умеют только старики. Где-то он прочитал, что в старину у римлян были свои весьма своеобразные и жесткие законы в отношении пьянствующих: простого раба подвергали телесному наказанию, свободного — обращали в рабство, а знатного — безжалостно казнили.

Знатым себя он не считал, но и рабом водки он никогда не хотел быть и этого принципа придерживался до конца своей жизни. Он никогда и ни с кем не ругался, даже худого слова никто от него не слышал. Его любимыми выражениями были: “Золотая выдержка”, “Без слов от души”. Для родных они остались крылатыми выражениями.

Михаил верил, жизнь есть самое прекрасное и возвышенное, поэтому дочку назвали Верой, она родилась 5 марта 1962 года, через полтора года, 10 сентября 1963 года — сын Виктор, а 19 февраля 1967 года — сын Владимир.

* * *

...В кроватке завозилась, заплакала маленькая Вера. Опережая Ольгу, Михаил вскочил из-за стола, подошел к девочке.

— Ложился бы, уже за полночь, — сказала Ольга, но по бодрому ее голосу было ясно, что и она до сих пор не сомкнула глаз.

Михаил сделал вид, что собирается укладываться, но еще задержался за столом, только керосиновую лампу прикрыл и еще раз посмотрел на чертежи аэросаней.

Тут заворочалась мать, наверное неудобно спит. Он посмотрел в сторону матери, и вдруг удивленно поймал себя на мысли — как она рано встает: “На дворе еще петухи не прокукарекали,

а она уже на ногах и спешит куда-то по домашним делам. За ежедневными хлопотами, от суетной и вечной нехватки времени о ней мало думаю. “Мама!” — кричим в детстве от боли, от радости. “Мама!” — взываем, когда бывает очень трудно или обидно, а поблагодарить, пожалеть, приласкать, найти самые добрые и сердечные слова забываем” — прошептал он.

Мать ведь из военного поколения. Отец ушел на войну, мать осталась дома и стала одной из тех женщин, на которых держался тыл, и благодаря которым победили в войне! Да, проводив мужей, отцов и братьев на фронт, молча взвалили женщины на свои плечи все мужские дела и заботы. До дрожи в руках и ногах трудились женщины, вкладывая в работу всю свою злость на войну. А когда становилось совсем плохо, неумоготу, они горько плакали, не скрывая друг от друга своих слез, выливая в слезах накопившуюся женскую печаль, злость и смертельную усталость. Выплачутся все вместе — и снова за работу.

И сегодня мы привыкли видеть сплошь женские лица на полях и на ферме. Эта работа уже воспринимается всеми как какая-то специфически женская по своему характеру. Разве это так?! По тяжести и по числу вредных факторов ее надо бы считать чисто мужской. Но когда это будет?” — вздохнул Михаил и погасил керосиновую лампу, а глаза в это время смотрели на старые дедовские часы. — “Жалко выбросить, хоть и стоят”, — вслух сказал он и лег на кровать, усталые глаза сами закрылись...

* * *

В жизни каждого человека бывают роковые встречи, события, после которых невидимый хронометр начинает отсчет жизненных дней, часов, минут... И тогда уже почти ничего нельзя изменить. Даже Михаил с таким жизненным опытом способный предчувствовать опасность, не мог ничего изменить в своей судьбе.

Природа любит порядок во всем. За все в жизни приходится платить, за преступления, обиду, злословие. Сами обидчики не расплатятся, родственники или дети их ответят на “полную катушку”. Но почему жизнь так наказала Михаила? Это было утро 3 июля 1973 года. Вчера вечером прошел сильный дождь. У Миха-

ила очень болела голова, и он, проснувшись рано, к 10 утра прилег. Тут зашел сосед и упросил на мотоцикле съездить до деревни Ермошкино.

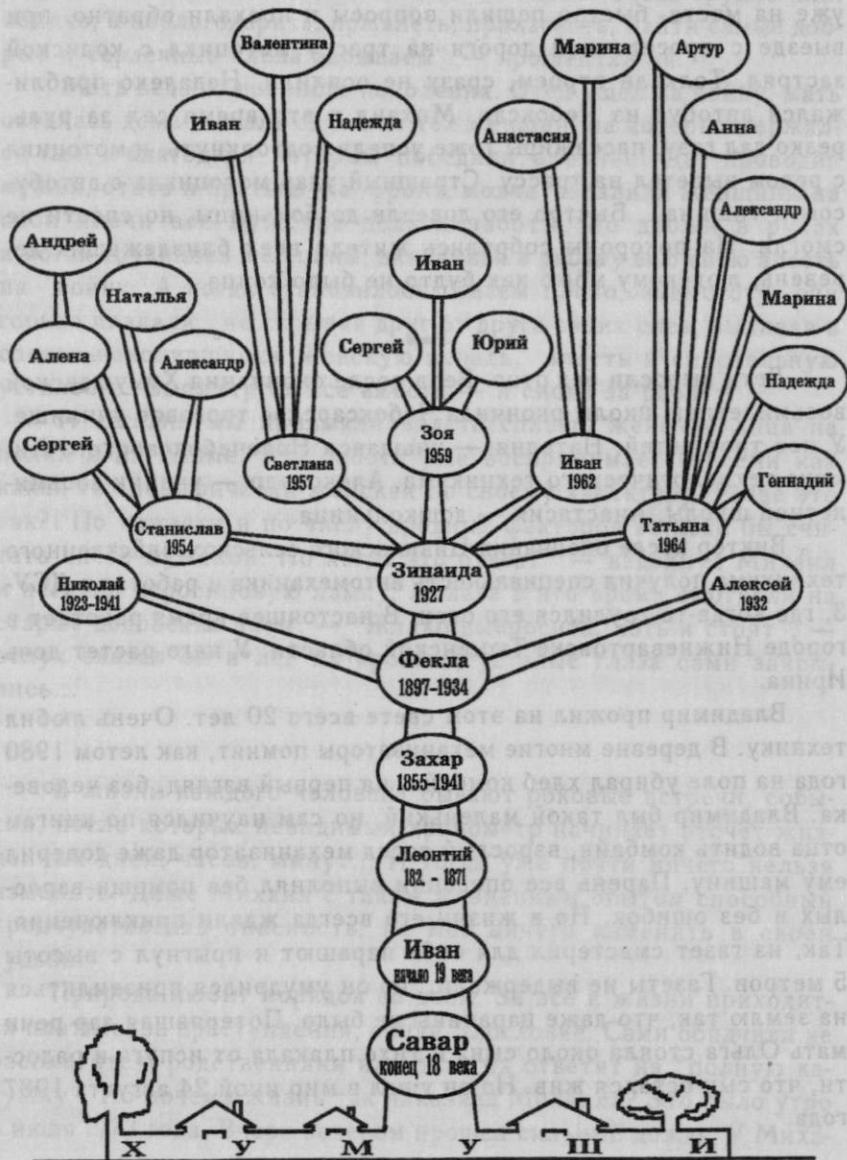
Михаил не отказался. Они оделись и через полчаса были уже на месте, быстро решили вопросы и поехали обратно, при выезде с проселочной дороги на трассу мотоцикл с коляской застрял. Толкали втроем, сразу не осилили. Недалеко приближался автобус из Чебоксар. Михаил в это время сел за руль, резко дал газу, пассажиры тоже успели подтолкнуть, и мотоцикл с ревом вылетел на трассу. Страшный удар мотоцикла с автобусом и тишина... Быстро его довезли до больницы, но спасти не смогли. На похороны собрались жители всех близлежащих деревень, людскому морю как будто не было конца...

Дети выросли без отца. Вера после окончания Хумушевской восьмилетней школы окончила Чебоксарское торговое училище. У нее трое детей: Наталия — учащаяся Новочебоксарского Химико-технологического техникума, Александр — ученик восьмилетней школы, Анастасия — дошкольница.

Виктор после окончания Цивильского сельскохозяйственного техникума получил специальность автомеханика и работал в ДСУ-3, где когда-то трудился его отец. В настоящее время работает в городе Нижневартовске Тюменской области. У него растет дочь Ирина.

Владимир прожил на этом свете всего 20 лет. Очень любил технику. В деревне многие механизаторы помнят, как летом 1980 года на поле убирал хлеб комбайн, на первый взгляд, без человека. Владимир был такой маленький, но сам научился по книгам отца водить комбайн, взрослый сосед механизатор даже доверил ему машину. Парень все операции выполнял без помощи взрослых и без ошибок. Но в жизни его всегда ждали приключения. Так, из газет смастерил для себя парашют и прыгнул с высоты 5 метров. Газеты не выдержали, но он умудрился приземлиться на землю так, что даже царапины не было. Потерявшая дар речи мать Ольга стояла около сына и тихо плакала от испуга и радости, что сын остался жив. Но он ушел в мир иной 24 августа 1987 года.

Ветви генеалогического древа Захаровых –
Герасимовых – Архиповых

*Не тот делает быстро, кто спешит,
а тот скор, кто не переделывает однаж-
ды сделанного.*

В. Иванов.

ФЕКЛА

Герасимова (Захарова—Львова) Фекла Захаровна, дочь Захара Леонтьева, родилась в 1897 году в деревне Хумуши, умерла в 1934 году.

Муж — Герасимов Павел Герасимович, родился в 1896 году в деревне Кивьялы Норусовской волости, умер в конце 40-х годов.

Дети — Николай, Зинаида, Алексей.

ЗИНАИДА

Архипова (Павлова) Зинаида Павловна, дочь Феклы Захаровны, родилась 19 декабря 1927 года в деревне Кивьялы Калининского района.

Муж — Архипов Захар Васильевич, родился 13 апреля 1926 года в деревне Ослаба Калининского района, умер 23 июля 1982 года.

Дети — Станислав, Светлана, Зоя, Иван, Татьяна.

На снимке: Зинаида Павловна Архипова— октябрь 1997 года.

Станция Вурнары — небольшой районный поселок в Чувашской Республике. Поезда стоят здесь всего две-три минуты, так что пассажиры едва успевают спрыгнуть на перрон, где ста-

рушки в разноцветных платках даже в холод торгуют солеными огурцами, мочеными яблоками и горячими парными картошками. Но сегодня время было раннее, старушек не видно, только утренний прохладный ветер свободно гулял по перрону и торопил сонных пассажиров в здание вокзала. Мне повезло, один молодой шофер на служебном автобусе торопился в Чебоксары, приглашал пассажиров, и через полчаса я уже стоял около деревни Хумуши. Осень этого года была холодная и очень дождливая. С утра уже моросил холодный дождь, но я зашагал по деревне уверенно. Знаю, что до здания сельского Совета улица давно заасфальтирована. А дальше я стоял и думал, где бы вызвать вездеход или шагать дальше, не обращая внимания на грязь до колен. Простому человеку никогда не понять, кто это придумал и у кого поднялась рука подписывать документ, по которому дорогу по деревням асфальтировали только до здания администрации села, а дальше хоть трава не расти. В деревне Хумуши клуб и сельский Совет расположены на середине села. Поэтому с одной стороны — асфальт, а с другой — во время весенней и осенней распутицы люди ходят только в болотных сапогах. Но на мне были только легкие летние туфли, и я пришел домой к брату по уши в грязи. Пришлось костюм почистить и попросить у него напрокат одежду и сапоги.

На спедущий день мы с братом навестили дочь Феклы Захаровны, тетю Зинаиду, которая проживает вместе с семьей младшего сына Ивана в деревне Ослаба. Она нас узнала, как будто вообще не было этих двадцати с лишним лет. Ничуть не удивилась нашему неожиданному появлению, будто все эти годы ждала нас, хотя о приезде мы никого не извещали.

Быстро меняется время и жизнь. Раньше на этом месте стоял небольшой деревянный домик, а сейчас построен большой кирпичный дом с паровым отоплением и приусадебными постройками. Здесь люди знают, что без добротного двора не будет и скота. Но удивительно, улыбка, быстрый говор и сияющие любовью глаза Зинаиды Павловны с годами не изменились.

Деревня Ослаба расположена на щедрой земле, вокруг одни сады. Казалось, что теперь исчезла навсегда опасность повторения того, что ввергало в печаль и тоску земледельцев как рода Захаровых, Павловых, Архиповых, так и всех крестьян этой деревни, заставляя даже мужчин проливать скупые слезы.

Успех — это комплекс мер, направленных на улучшение земледелия, и к нему еще нужна любовь к родной земле. Вот и жители этой деревни привили, передали боль и радость за родную кормилицу землю сыновьям, дочерям и внукам. Эта деревня стоит на израненной земле, вокруг одни овраги. Жители знают цену земле, больше всех любят животных, и люди здесь упрямые, чего бы ни стоило добивались конечной цели, и поэтому вокруг всегда цветут сады.

Верно говорил известный земледелец Терентий Мальцев: “Природа не терпит самоуверенных работников. Самовластье, лихой наскок противопоказан самой сущности земледелия... Есть еще более страшный враг для земли, чем плуг и сорняк, это навязывание различных “идей” и “рекомендаций”. Слишком много их было в жизни крестьян, слишком дорого они стоили деревне. Команда сельскому хозяйству, по самой его природе, противопоказана.” Но разве услышат эти слова... Сегодня опять по команде сверху — вместе с крестьянами-земледельцами хотят продать эту землю уже насовсем и навсегда!.. Зинаида Павловна одна из них, которая сегодня сама владеет этими землями. Кроме того, у нее 5 детей и 19 внуков. Муж, мать, отец, родные и близкие люди лежат в этой земле. Руки у нее огрубели со временем от солнца, ветра, дождя и снега. Она, хотя и малограмотная, понимает, что человек не может существовать без пищи, одежды и жилища, а крестьянин — еще без земли... Продать — значит потерять навсегда, Бог запретил спекулировать землей...

Долго мы разговаривали о жизни, земле и родных. Вдруг она вспомнила и с чердака вытащила целый сверток пожелтевших со временем документов, писем родных и фотокарточек мужа и брата. Она их не выбрасывала, после просмотра опять аккуратно завязала и унесла на свой чердак, потому что эти бумаги — ее жизнь, ее судьба. Только вечером мы возвращались домой, меся грязь и снова ругая тех проектировщиков и дорожников, которые забыли заасфальтировать дорогу по деревне. А на дворе стояла осень 1997 года...

Дочь Захара Леонтьева Фекла родилась осенью 1897 года в деревне Хумуши. Росла как все девочки, но учиться в школе не пришлось. Вышла замуж поздно, когда ей было уже за двад-

цать лет, за Герасимова Павла Герасимовича из деревни Кивьялы, и скоро родились у них трое детей. Это жизнь обыкновенной чувашской женщины тех лет: трудное детство, замужество, дети, побои мужа, болезни и ранняя смерть. Она знала, что до старости вряд ли она доживет и поэтому заранее приготовила все для похорон. Муж не обращал на это внимания, с утра до ночи работал в колхозе, потом усталый напивался с друзьями и свою злость на жизнь выплескивал на домашних. Мужики, наверное, тех, кто сильнее, боялись и слабыми тогда становились родные — жена и дети, с синяками ходили даже старые родители. И Фекла все терпела, она больше всего думала о детях, боялась, что безотцовщина в деревне для детей страшнее смерти. Пусть ей трудно, но у детей есть отец.

В тот день все было хорошо, ничто не предвещало беды. После обеда Фекла Захаровна что-то заторопилась, почувствовала себя плохо и отправила семилетнюю Зинаиду за отцом в поле, а двухлетний Алексей, ничего не понимая, возился на полу. Старшему сыну было уже одиннадцать лет, он самостоятельно трудился в колхозе наравне со взрослыми. Зина понимала, что с матерью плохо, и изо всех сил побежала к отцу, который работал с мужиками на току за деревней. Павел издали увидел дочь, сердце у него сжалось. Он прекрасно знал, что жене плохо и она доживает на этом свете последние дни, но не ожидал такого быстрого конца. Павел быстро опрокинул воз и молча погнал коня в сторону деревни.

Фекла сидела на кровати одетая во все белое и чистое. Увидела мужа, и по щекам скатились слезы: “Трудно будет Зинаиде?..” — вопросительно посмотрела она мужа и на руках Павла тихо закрыла глаза. В эти минуты тридцатисемилетняя женщина как никогда была прекрасна, хотя чахотка за несколько лет превратила эту женщину в старушку. Рядом сидела Зина и рыдала, обняла ее и никак не хотела отпускать. Собрались соседи, односельчане. Маленькая Зина все еще обнимала мать, не верила, что она умерла. Тут рука матери как-то поднялась и ласково погладила дочь, двигаясь по волосам и щекам девочки. Она закричала: “Мама жива!..” Все собравшиеся вскочили с мест, но Фекла была мертва. Наверное, так простилась со своей дочерью мать, не могла сказать последнее слова, но таким образом дала напутствие на долгую и счастливую жизнь. Похоронили Феклу

в августе 1954 года. Павел через некоторое время женился — дома нужны были женские руки.

Дети Феклы и Павла скоро выросли. Старший сын Николай в школе учился только на "отлично", перед войной закончил Калининское педагогическое училище, в течение года работал учителем в Хумушевской семилетней школе. В начале великой Отечественной войны его призвали в армию. В Воронеже он окончил школу младших командиров и в сентябре 1941 года погиб на фронте в возрасте 18 лет. Младший сын Алексей после окончания Хумушевской школы работал в колхозе, после службы в Армии в деревню не вернулся, а уехал по организованному набору восстанавливать Москву и по сей день проживает в столице. О дочке Зинаиде рассказ еще впереди...

* * *

После смерти матери семья жила тяжело. Тогда дети всегда ждали лето, потому что люди летом начинали варить настоящий обед: собирали кислушки, пучки, колоски и копали раннюю картошку. Такие они, крещеные чувашские дети. У них было две дисциплины: палочная и дисциплина мысли. Деревенские дети не боятся жить без взрослых дома, они умеют жить, помогая взрослым. Так и старость приходит, минуя настоящий, долгий вкус детства. Зина так быстро повзрослела, что в 19 лет, 13 февраля 1952 года, сыграли деревенскую свадьбу с Архиповым Захаром Васильевичем. Захар из соседней деревни Ослаба, был старше Зины на один год. Родился он 13 апреля 1926 года. Тридцать лет они тянули вместе лямку семейной жизни, поставили на ноги 5 детей. Но Захар рано покинул этот мир, он умер 23 июля 1982 года. Он был знатным конюхом в округе, ему доверяли только элитных лошадей и коней.

Он знал прекрасно все старые и новые деревенские колодцы, по вкусу определял откуда взята вода. Любил, когда гремела железная цепь, падало на дно тяжелое ведро, и через миг родниковая свежесть холодной колодезной ломила зубы и чистое зеркало этой воды отражало его лицо. Наверное поэтому он не мог пить воду из ржавого крана водопровода. В городе нельзя жить, как велела ему природа, поэтому из города он сбежал на второй день пребывания. Больше всех на свете любил жену, но об этом он никому и никогда не говорил.

Поэтому Зинаида одна из тех, кто не намучена жизнью, хотя она на своей шкуре испытала и голод, и холод, и ласку, и ненависть. Ей в детстве, как и всем, хотелось сладостей, а в юности — красивой одежды. Только дети и внуки из рода Леонтьевых, Захаровых, Львовых становились взрослыми рано, и не всегда эти сладости были на столе, и красивая одежда не часто украшала парней и девочек. Но они всегда были богаты детьми. Зинаида Павловна тоже любила своего мужа, родила ему 5 детей, привила им доброту, ум, серьезность и терпение. Она защитила, уберегла детей от всех бед и напастей.

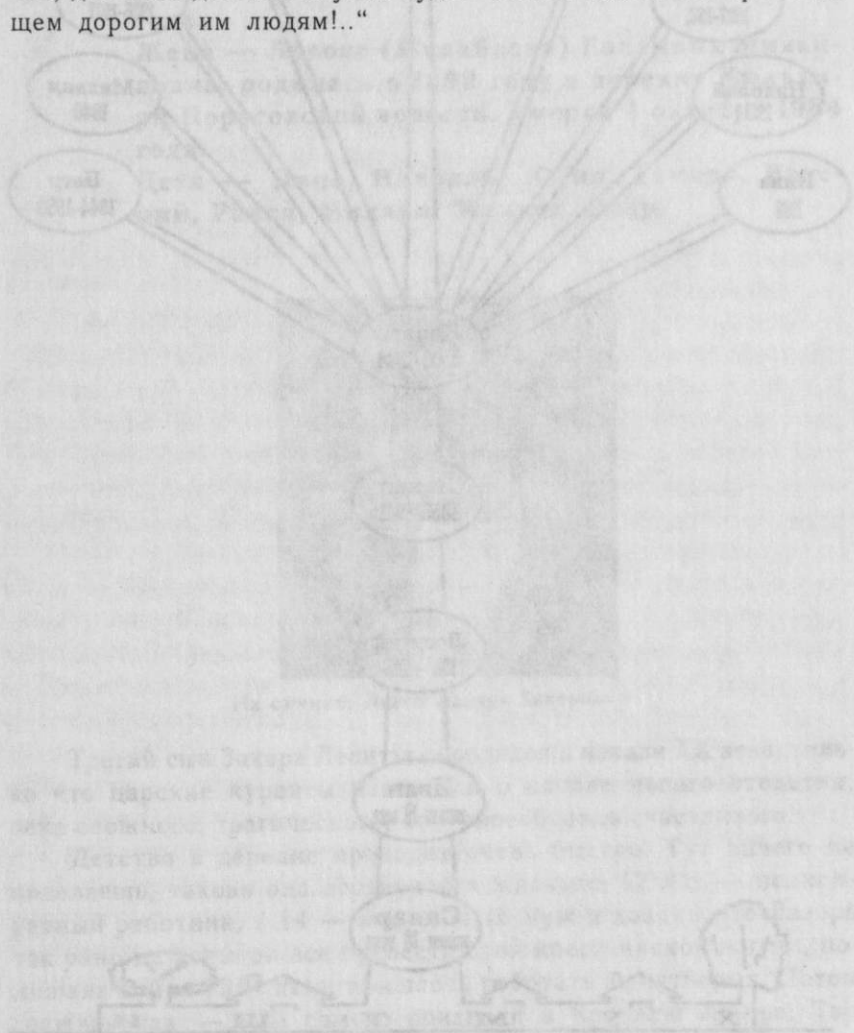
Сама с десяти лет знала, каким трудом достается пища и одежда. Знала, сколько сил и времени надо просидеть за прялкой, накручивая нить на деревянное веретено, потом ткать холст, изготовить грубое сукно из домашнего льняного волокна. Весной парить, обелить, долбить и сушить, чтобы получить мягкое, душистое постельное белье, полотенце и крепкую крестьянскую одежду. Рано она осталась без матери, таким в деревне и по сегодняшний день живется трудно и одиноко. Зина все это терпела, выдержала, и когда вышла замуж за Захара, к ней в деревне появилось уважение и почтение. Такова она деревенская жизнь — то горькая, то сладкая, то грубая, то ласковая. Поэтому прежде чем выйти замуж за Архипа, она досконально изучила все особенности характера своего будущего мужа, хорошо в деревне видны люди, как на ладони.

Когда я спросил имена внуков и внучек, она обрадовалась и на одном дыхании, без остановки, на свой манер ласково перечислила всех: вместо Анны — Анята, Ивана — Ванюша, Марины — Мариша. Она с такой радостью и блеском в глазах рассказывала о каждом из них, как они растут и о чем ежедневно они думают. Удивительно, будто все 18 ее внуков и один правнук всегда находятся под одной крышей с ней и ежедневно делятся своими радостями и горестями. Наверное, поэтому она отказалась после смерти мужа от личной жизни ради своих детей и внуков. Эта любовь самоотверженна. Подумал, что именно такие женщины, крестьянки готовы ради своих детей отказаться даже от собственной жизни...

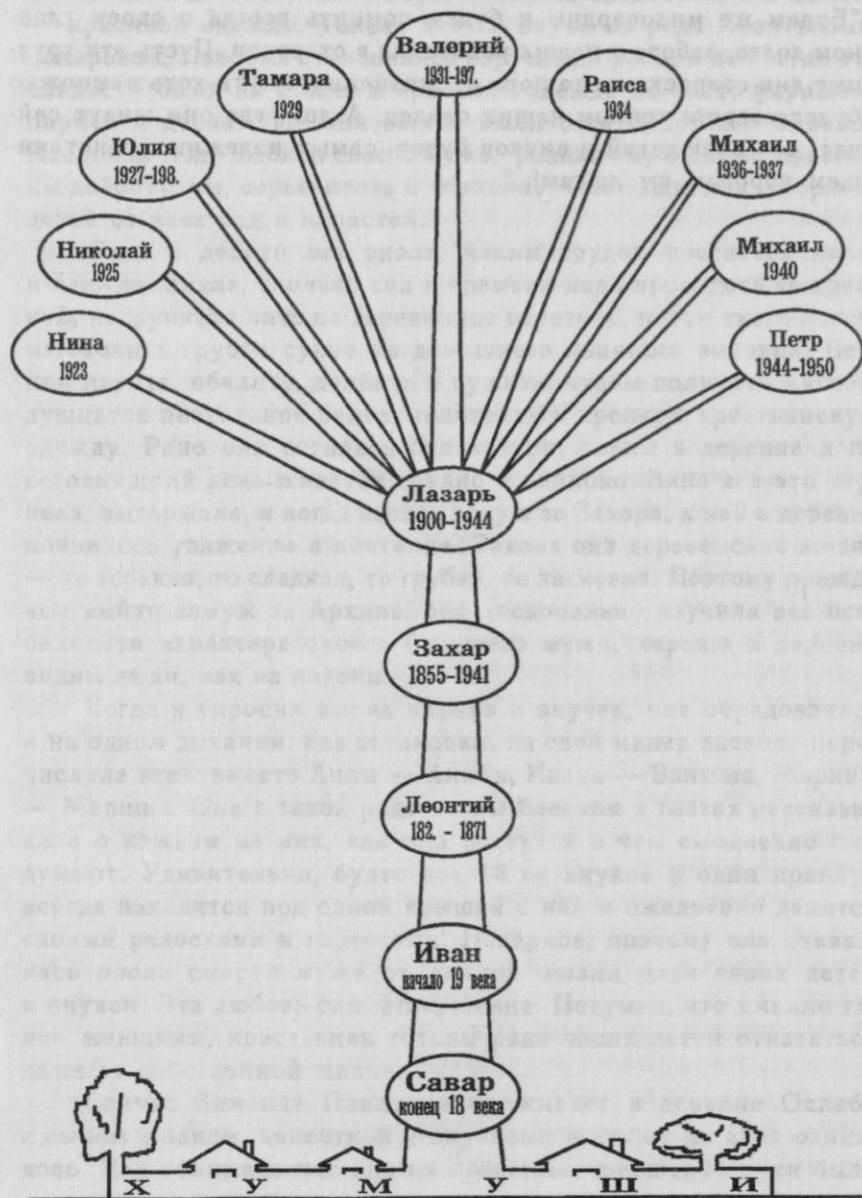
Сейчас Зинаида Павловна проживает в деревне Ослаба с сыном Иваном, невесткой и внучками и любит их всех одинаково. Как обнимала нас она на прощанье, шершавые руки были

теплые и ласковые, а чувашская песня и ее слова долго еще звенели в ушах.

Тогда я подумал о своей матери и хотелось кричать всем: “Будем же милосердны и будем помнить всегда о своем главном долге, заботе о наших родителях в старости. Пусть эти трудные дни старости и эта пора их жизненного пути хоть немножко будет согрета теплом наших сердец. А дом, где они живут сейчас, для всех детей и внуков будет самым надежным пристанищем дорогим им людям!..”

Ветви генеалогического древа Леонтьевых –
Захаровых – Львовых

ЛАЗАРЬ

Львов (Захаров) Лазарь Захарович, сын Захара Леонтьева, родился в начале 1900 года в деревне Хумуши Норусовской волости Ядринского уезда Казанской губернии, умер в декабре 1944 года.

Жена — Львова (Михайлова) Евлампия Михайловна, родилась в 1899 году в деревне Кюльхири Норусовской волости. Умерла 4 октября 1984 года.

Дети — Нина, Николай, Юлия, Тамара, Валерий, Раиса, Михаил, Михаил, Петр.

На снимке: Львов Лазарь Захарович

Третий сын Захара Леонтьева родился в начале XX века, только что царские куранты известили о начале нового столетия, века сложного, трагического, но и своеобразно счастливого.

Детство в деревне проходит очень быстро. Тут ничего не поделаешь, такова она деревенская жизнь: в 12 лет — полный работник, в 14 — жених, в 16 муж и хозяин. Но Лазарь так рано не испытал все прелести этой крестьянской жизни, помешала война 1914 года, пришлось работать за четверых. Потом гражданская — уже самого призвали в Красную Армию. Там

получил ранение, был в плену у Петлюры. Чудом спасся и вернулся домой только в 1921 году, когда по поволжью свирепствовал голод. Выдержали немногие.

В 1922 году в деревне Кюльхири присмотрел для себя жену и привез домой в деревню, обойдясь без особой шумной свадьбы. Жилось им нелегко, с помощью родных они построили небольшой дом, обзавелись хозяйством, и 2 января 1923 года родилась дочка Нина, в 1925 году — Николай, в 1927 году — Юлия, 2 июля 1929 года — Тамара, в 1931 году — Валерий, 14 октября 1934 года — Раиса, в 1936 — Михаил, но через год он умер.

Лазарь очень любил песню, но сам пел редко. Разве чувашская песня может умереть. В каждой деревне по своему строились свои дома, жили свои люди и складывали свои песни. В те годы казалось, что все жили одинаково бедно, но все были очень дружными, веселыми и задорными. Люди любили собираться на хоровод, под гармонь танцевать до утренних петухов, притом всегда они были в гуще событий.

Лазарь был одним из организаторов колхоза “Молодой коммунист”, потом его переименовали, назвав “имени Папанина”. В деревне тогда жило более 500 человек жителей, они организовали колхоз и создали 4 полеводческие бригады. Бригадиром 1-ой бригады стал Кураков Мартын Федотович, 2-ой бригады — Львов Лазарь Захарович, 3-ей — Блинов Андрей Арсентьевич, 4-ой — Смирнов Ефрем Гаврилович. Первым председателем колхоза избрали Куракова Григория Михайловича.

В колхозе не было ни ферм, ни конюшни. Лошадей держали у колхозников по бригадам. Так, во второй бригаде Кураков Роман Федорович держал у себя в хозяйстве 30 лошадей. Сколько сил и трудолюбия нужно было этому человеку, чтобы содержать их, зимой и летом кормить и поить этих животных. Но бригадир Лазарь отвечал за все это. Все верили в чудесную жизнь в будущем, но деревня жила все хуже и хуже. Где надломилась деревня, где произошел перелом, что даже взрослые люди в возрасте 60-70 лет стали покидать колхоз, родную деревню. Вот и семья Лазаря Захаровича в составе 8 человек в один прекрасный день 1939 года собралась и по призыву партии и правительства уехала в Тюменскую область. Как всегда все свое богатство и дом продали. Через месяц оказались в деревне Троицкий Нижнетавдинского района Тюменской области. На оставшиеся

деньги купил корову, построил небольшой хлев, залатали дыры старого заброшенного барачного дома и стали готовиться к зиме.

Детей в школу не пустили, да вряд ли они могли учиться нормально, не зная ни одного слова по русски.

Зимовали на Севере тяжело, дети часто болели, не хватало еды, одежды. Таких семей из деревни выехало немало, кто в Тюменскую область, кто в Свердловскую и Кемеровскую области. Но они все как-то, умудрялись переписываться друг с другом и таким образом узнавали об условиях жизни переселенцев. Лазарь тоже переписывался с односельчанами и узнал, что лучше всех устроился в Свердловской области Керзаков Михаил с семьей. Лазарь договорился с ними и весной 1940 года выехал в Талицкий район Свердловской области.

Удивительные люди эти крестьяне, даже в такие трудные дни умудрялись держать корову. Почти триста верст прошли по дорогам, сами не ели, а корову кормили и ухаживали за нею, не позволяли ей шагать больше 20 верст в день. Так и дошли до нового места. Устроились жить и работать, но душа болела: дети не учились, в народе уже поговаривали о войне с Гитлером. Семья росла. 20 сентября 1940 года родился сын, его назвали тоже Михаилом, в честь старшего умершего брата.

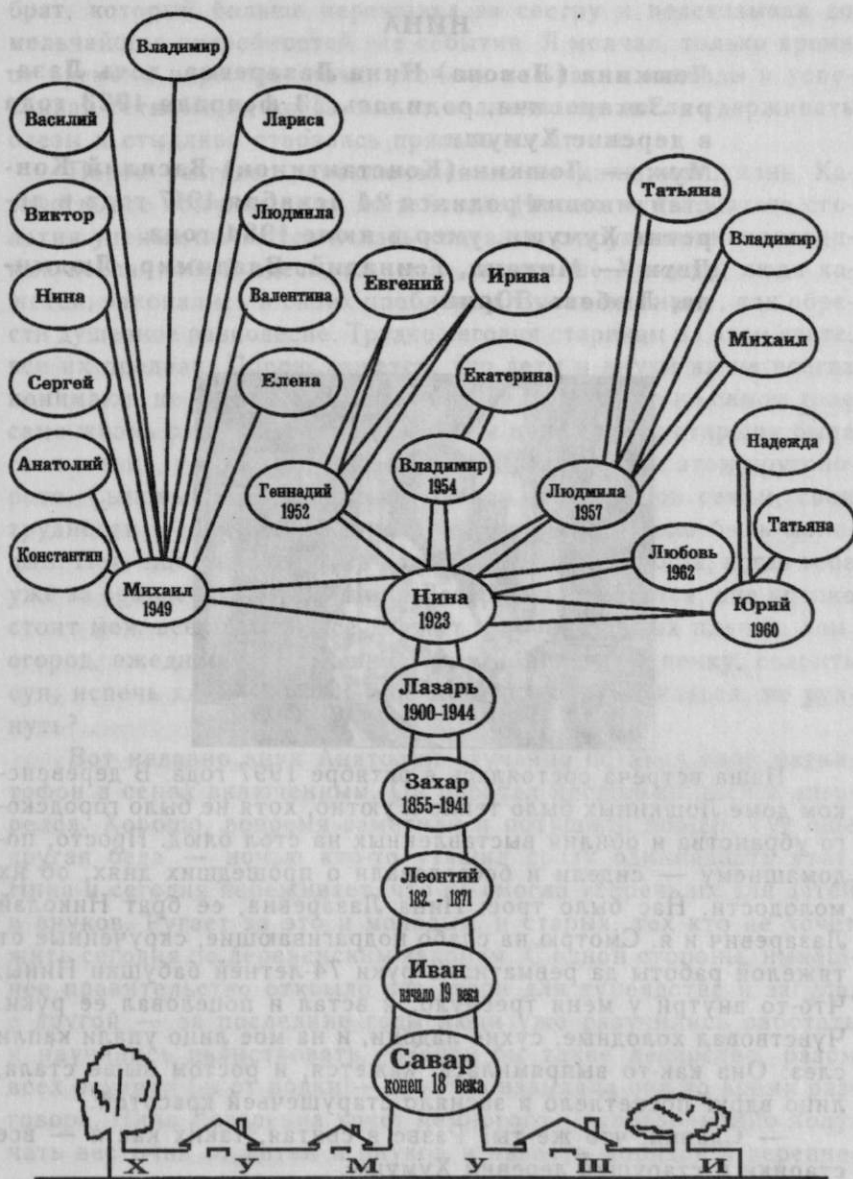
Север и Сибирь не принесли людям ни богатства, ни спокойной жизни. Уже из деревни пришли известия, что около 10 семей переселенцев вернулись обратно в деревню Хумуши. Тогда Лазарь принял решение: надо возвращаться. 17 ноября 1940 года вся семья Лазаря, уже без коровы вернулась на родину жены, в деревню Кюльхири, где жили ее родители. В деревне Хумуши не было ни дома, ни средств для строительства. Лазарь злился, лил скупые мужские слезы, но не сдавался. Работал с утра до вечера, за полгода накопил кое-какие средства и купил в деревне Хумуши полуразрушенный дом, нанялся пастухом, перед самой войной купил сруб дома и начал строительство напротив своего отца и брата на переулке.

Почему колхозы не принесли изобилия и богатства? Потому что нельзя плохо готовить дело, оно может разрушиться и, разрушаясь, ослабляет всякую веру в него. Все научились организовывать "пропагандистское обеспечение", громко трубить о большом начинании. Но тихо отходить в сторону, когда идея

не срабатывала и находить крайнего, виновного. У нас так и получилось.

Писать о счастливом человеке трудно, т. к. жизнь порою так напетляет, таких драм накрутит, что дух захватывает. У Лазаря Захаровича просто: жизнь в деревне, голод, колхозы, опять голод. Тюменская область, и жизнь поставила свою точку в его биографии. Все это в 1944 году разом сказалось на здоровье, и в декабре его не стало. Ему было всего 44 года, маленькому Петру — несколько месяцев. Но и он, этот поздний ребенок, покинул этот мир в 1950 году, в шестилетнем возрасте...

Ветви генеалогического древа Захаровых – Львовых – Лошкиных

Величие человека — в спокойствии, а спокойствие в терпимости.

НИНА

Лошкина (Львова) Нина Лазаревна, дочь Лазаря Захаровича, родилась 23 февраля 1923 года в деревне Хумуши.

Муж — Лошкин (Константинов) Василий Константинович родился 24 декабря 1917 года в деревне Хумуши, умер в июле 1984 года.

Дети — Михаил, Геннадий, Владимир, Людмила, Любовь, Юрий.

Наша встреча состоялась в октябре 1997 года. В деревенском доме Лошкиных было тепло и уютно, хотя не было городского убранства и обилия выставленных на стол блюд. Просто, по-домашнему — сидели и беседовали о прошедших днях, об их молодости. Нас было трое: Нина Лазаревна, ее брат Николай Лазаревич и я. Смотрю на слабо подрагивающие, скрученные от тяжелой работы да ревматизма руки 74-летней бабушки Нины. Что-то внутри у меня треснуло, я встал и поцеловал ее руки. Чувствовал холодные, сухие ладони, и на мое лицо упали капли слез. Она как-то выпрямилась, кажется, и ростом выше стала, лицо вдруг посветлело и засияло старушечьей красотой.

— Славик, что же ты? Разве я святая, таких как я — все старики и старушки деревни Хумуши.

Я понимал, что детство и молодые годы в старости помнятся ярче, чем события более поздних лет. Поэтому она больше всего вспоминала о своей молодости. Тут еще рядом сидел ее брат, который больше переживал за сестру и подсказывал до мельчайших подробностей все события. Я молчал, только время от времени переспрашивал, уточнял кое-какие эпизоды и успокаивал тетю Нину, когда она от волнения не могла сдерживать слезы и стыдливо старалась прятать их от нас.

Порою разговор переключался на сегодняшнюю жизнь. Казалось, это обычное дело, житейское. На закате двадцатого столетия ученые пытаются искать контакты с другими цивилизациями вселенной. А здесь, на земле, в деревне Хумуши, люди кажется, закопались в своих проблемах. Знать не знают, как обрести душевное равновесие. Трудно сегодня старикам на этом свете, все их предали. Порою кажется, что дети и внуки их не всегда понимают, не уделяют достаточного внимания. Но на самом деле сама жизнь расставляет все по своим полочкам: у старших была своя жизнь, у молодых — своя. Вот и разберись в этом круговороте. Сыновья и дочери уже выросли, у них свои семьи, свои трудности и радости. Недаром говорят, что тяжело быть молодым. Нет, еще тяжелее быть пожилым, особенно тогда, когда тебе уже за семьдесят лет. Но Нина Лазаревна не сдается, она крепко стоит меж всех огней, все держит на собственных плечах: дом, огород, ежедневные домашние дела — истопить печку, сварить суп, испечь хлеб. Сколько еще может это подержаться, не рухнуть?..

Вот недавно внук Анатолий случайно оставил свой магнитофон в сенях включенным. Он работал несколько дней и загорелся. Хорошо, вовремя заметили и потушили пожар. Тут еще другая беда — ночью кто-то утащил сразу одиннадцать утят. Нина и сегодня переживает, что не смогла уберечь их для детей и внуков. Ругает за это и молодых, и старых, тех кто не хочет жить сегодня по деревенским законам. С одной стороны, нынешнее правительство открыло все двери для тунеядства и загула, с другой — за последние годы люди уже разучились работать и научились пьянствовать. «Найти бы такое лекарство, разом всех отучила бы от водки! — грустно вздыхала она во время разговора. Нина Лазаревна хочет немногого — своевременно получать весточки от детей и внуков и навести порядок в деревне.

Она понимает, что сегодня всем живется трудно. У старшего сына 11 детей, всех их надо накормить, обути, одеть да и ласковое слово найти или своевременно пожурить. У всех свои проблемы. Но она сильная, хотя и старая, хоть и изработанная, а сильная. И очень широкая душой — свои проблемы перед детьми не ставит!

* * *

В 1938 году Нина окончила семь классов Хумушевской неполной средней школы. У нее была тайна, говорила о ней только матери: очень хочет учиться дальше и стать акушеркой. Отец на этот счет имел свое мнение — учиться хватит, пора впрягаться и нести на себе тяжелую ношу крестьянского труда. Решил, как отрезал, а послушаться Лазаря Захаровича не смели ни жена, ни дети. Ревела Нина тайком, но свои слезы домашним не показывала. Только от матери их никогда не скроешь. Они вместе обсуждали, придумывали всякие решения, но исполнить их не сумели. За них решила сама жизнь.

В 1939 году в деревне Хумуши многие дети разом заболели малярией. Некоторые умерли, а больную Нину увезли в Тюменскую область. За месяц добрались до места и родители уже готовились к худшему, думали, что дочь не сможет перебороть страшную болезнь. А нет!.. Она так любила жизнь, что сама себя вылечила. Однажды утром жажда ее замучила, она взяла с подоконника трехлитровый кувшин со старым цветущим квасом и мигом опустошила, потом легла и снова уснула. Проснулась и опять попросила у матери холодный квас. На следующий день Нина почувствовала себе лучше. Даже сейчас она считает, что лекарство против малярии — это старый, застоявшийся, холодный хлебный квас.

Жизнь в Тюменской области оказалась не сладкой. Взрослые и дети, в том числе и Нина, ходили по русским, татарским и чувашским деревням и обменивали вещи на хлеб. Однажды отец и Нина задержались в соседней деревне и остались ночевать у старого татарина. Ночью Лазарь Захарович вышел во двор по своим делам и услышал разговор хозяина дома с мужчиной. Они готовились расправиться с приезжими и отобрать коня. Лазарь больше испугался за дочь, он понимал, что в тайге концов не найти. Разбудил Нину, запряг коня и, оставив в доме все

свои вещи, они убежали. Через два часа были дома. Они не побоялись волков, которых в то время немало было в тайге, для них страшнее были люди...

Так и не смогла семья Львовых обосноваться в Тюменской области, в 1940 году вернулись обратно в Чувашию. Денег и средств для нормальной жизни у них никогда не было, старый дом уже принадлежал сельскому Совету. Пришлось сначала обосноваться всей семьей у родителей матери в деревне Кюльхири. Только летом 1941 года они переехали в деревню Хумуши, сначала жили в старом доме Гаврила Блинова, потом колхоз вернул им землю на месте старой усадьбы, и скоро они построили небольшой домик. Жизнь снова вошла в колею, но тут — война...

Осенью 1941 года молодых, здоровых женщин, девчат и парней, не достигших призывного возраста, отправили в Красночетайский район рыть противотанковые рвы. В тот год осень была короткая и уже в середине ноября морозы достигли минус 45 градусов. Нина из дома уехала в старой фуфайке, не имела даже пары теплых носков. Заграждения люди рыли до 4-х ярусов. Взрослые женщины жалели молодых, старались прятать их от ветра и пронизывающего холода. Они работали на нижних ярусах, где матушка земля грела их своим теплом. Это и спасло Нину от воспаления легких. Домой их отпустили только в январе 1942 года. Но там ждала другая беда. Женщины и дети с полей хлеб убрали, но намолотить не хватило сил. Пришлось всем миром запрячься. Конная молотилка тогда стояла на месте нынешней конюшни. Упряжка из 4-х старых лошадей вращала привод, а остальное для колхозниц и детей было делом привычным, только адский холод заставлял работать бегом.

Сегодня трудно представить, откуда столько силы у простого народа на Руси? Почему они безропотно и без страха выполняют самую трудную работу? Так было всегда. Но как ошибается тот, кто считает, будто этот народ можно превратить в рабов. Никогда!

В 1945 году война закончилась, многие не вернулись домой, у отца не выдержало сердце и его похоронили в 1944 году. С тех пор жизнь семьи Львовых стала еще тяжелее. Мужчины после войны отдыхали или уже успели занять должности потеплее, а женщины снова запряглись восстанавливать разрушенное

народное хозяйство. Стране нужно топливо, самое дешевое лежит прямо под ногами, а для того, чтобы поднять его требовались бесплатные рабочие руки. Придумали быстро: обложили опять все колхозы своеобразной данью и отправляли из каждой деревни по несколько человек на торфоразработки. Председатели колхозов сопротивлялись по-своему. Деревня после войны тоже нуждалась в крестьянских руках и поэтому отправляли на эту работу или ленивых, или девушек из беззащитных домов, где некому было постоять за своих дочерей. Такая доля досталась и Нине, отправили ее на торфопредприятие Тейковского района Ивановской области. Ей было уже 22 года, и начальство по приезду назначило бригадиром. Брикетирование торфа вручную это очень тяжелая работа, а еще тяжелее тушить горящий торф. Кормили там плохо, 300-400 граммов хлеба на день, каша и суп. Но и здесь процветало воровство, пока хлеб доходил до девчат, “облегчался” еще на 100 граммов, на хлебников было не мало. За работу платили 70 рублей в месяц. Обыкновенная сдобная булочка в столовой стоило 10 рублей, а буханка белого хлеба — месячная зарплата. Там, кроме них, работали пленные немецкие солдаты и офицеры. Жалели их девчата, не себя, а этих мужиков жалели, хотя и помнили, что творили они на оккупированных территориях. Такова она, природа российского человека: не себя, а беззащитного защищает. Отработала Нина в Ивановской области два года. Хотели и на третий сезон отправить, но в деревне нашелся парень и заступился за нее. Это был Лошкин (Константинов) Василий Константинович, они поженились в феврале 1947 года. Вместо Нины на торфоразработку отправили Трофимову Юлию (и здесь без скандалов не обошлось — никто не хотел своих родных отправить на бесплатный труд, когда и Чувашская земля нуждалась в крепких женских руках).

Молодая семья жила и росла. В 1949 году родился сын Михаил, в 1951 году — Геннадий, потом Владимир, Людмила, Любовь и Юрий. Небольшая семья по деревенским меркам, очень большая по городским. Чем больше детей, тем кормить их в деревне легче: и аппетит у них отменный, и здоровье. Почему дети в многодетных семьях болеют редко? Таков уж закон природы. Крестьянская мудрость гласит: в доме обязательно надо держать корову, откармливать поросят, солить на зиму грибы, квасить капусту и вырастить на зиму картошку. Доля каждого ре-

бенка здесь отмерена по шагу. Чтобы всех накормить, надо работать всем. На детские плечи работа поменьше, на юношеские — работа посерьезнее. Когда старший из детей убеждается, что идущий следом дорос до домашних дел, вручает ему рукавицы для работы — попробуй не согласишься. Так и считают в деревне: чем больше семья, тем больше порядка. Здесь вся жизнь на виду. Залезет пацан в чужой сад или огород, мать потом на односельчан неделю глаз поднять не смеет. Свои дети — своя вина. Так и вырастили они своих детей.

Отцы больших семейств настроены к жизни исключительно доброжелательно. Таким был и Василий: неторопливый, рассудительный и очень терпеливый. Умер он по деревенским меркам рано, в июле 1984 года, в возрасте 57 лет.

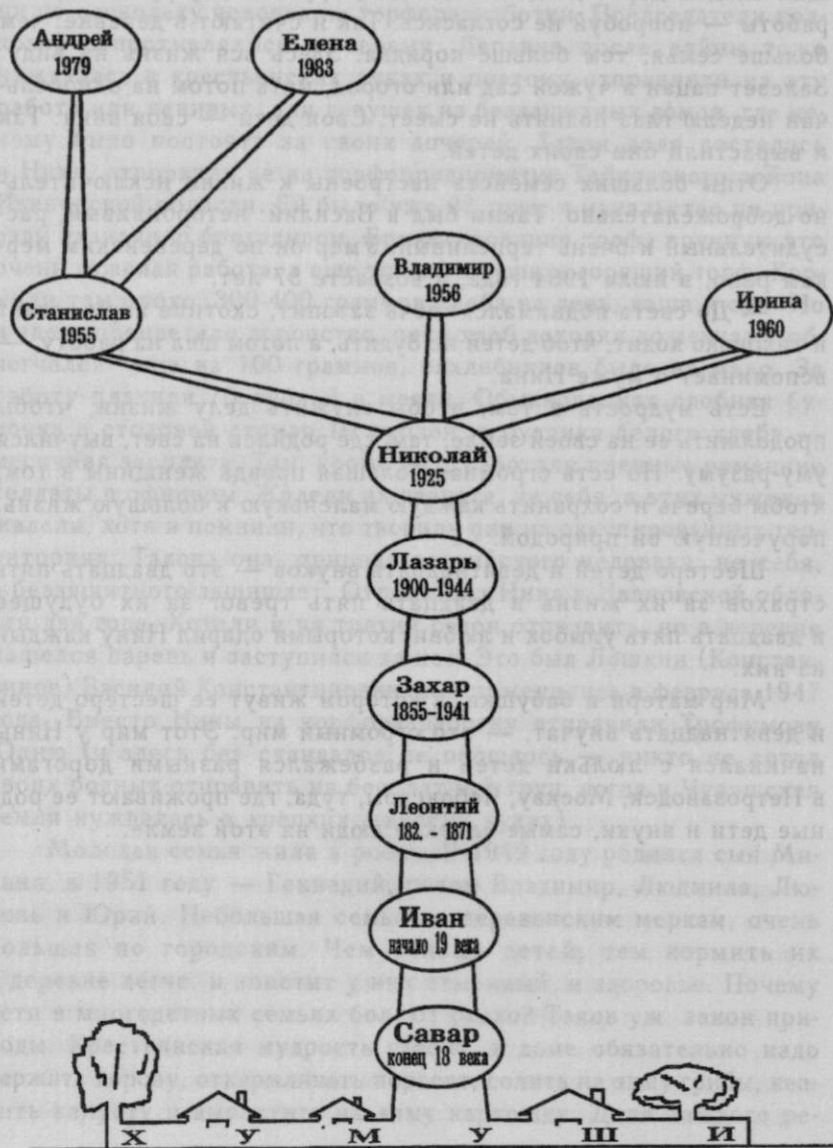
— До света поднимался: печь затопит, скотине корм задает и тихонько ходит, чтоб детей не будить, а потом шел на работу, — вспоминает о муже Нина.

Есть мудрость в том, чтобы служить делу жизни, чтобы продолжить ее на своей земле, там, где родился на свет, выучился уму-разуму. Но есть огромная большая правда женщины в том, чтобы беречь и сохранить каждую маленькую и большую жизнь, порученную ей природой.

Шестеро детей и девятнадцать внуков — это двадцать пять страхов за их жизнь и двадцать пять тревог за их будущее и двадцать пять улыбок и любви, которыми одарил Нину каждый из них.

Мир матери и бабушки, в котором живут ее шестеро детей и девятнадцать внучат, — это огромный мир. Этот мир у Нины начинался с люльки детей и разбежался разными дорогами в Петрозаводск, Москву, Чебоксары, туда, где проживают ее родные дети и внуки, самые близкие люди на этой земле...

Ветви генеалогического древа Леонтьевых –
Захаровых – Львовых

*Личность — эпицентр: вокруг нее всегда рас-
пространяется тепло*

НИКОЛАЙ

Львов Николай Лазаревич, сын Лазаря Захаровича, родился 1 января 1925 года в деревне Хумуши.

Жена — Львова (Ефимова) Юлия Ефимовна, родилась 10 июля 1929 года в деревне Ослаба Вурнарского района.

Дети — Станислав, Владимир, Ирина.

На снимке: Львов Николай Лазаревич. Июнь 1997 года.

Длинную новогоднюю ночь семья Лазаря встречала тревожно и радостно. Родился сын, наследник и продолжатель рода и фамилии. Лазарь заранее знал, что если родится сын, то он назовет его Николаем. Это было 1 января 1925 года. Мальчик рос, окончил 6 классов Хумушевской семилетней школы. Тут родители собрались уехать на Север, и пришлось учебу отложить на долгое время. На Севере про учебу и думать не пришлось, он мало знал по-русски, притом до школы надо было идти 10 верст. Вместо школы Николай все лето и осень на жнейке, запряженной тройкой лошадей, косил траву. И на копчике полу-

чил такую мозоль, что пришлось даже обратиться в больницу. Только тогда колхозное начальство выделило парню седло.

В конце 1940 года семья вернулась в Чувашию, но Николаю опять пришлось работать. А тут война, ему уже было 16 лет, и его отправили в Шумерлю. Там такие же молодые ребята на территории сегодняшней мебельной фабрики собирали самолеты П-2. Но учебу пришлось опять оставить, ФЗУ расформировали и всех подростков отправили по домам. Трое суток добирался он до деревни. В декабре 1941 года стояли сильные морозы, а Николай шел домой в фуфайке, в одних брюках и старых ботинках. Вернулся домой, а в деревне битва за урожай. Рожь, пшеницу убрали с полей, но не смолотили. Вся работа легла на плечи женщин и детей. Конная молотилка, запряженная 4-мя лошадьми, работала и грохотала с утра до вечера при 40 градусном морозе. (Бригадиром был его двоюродный брат Федотов Борик). Так до марта 1942 года. Тут и новая посевная подошла. Летом Николаю за два часа и теоретически, и практически объяснили, как работать на жнейке марки "Люберецкая". Из 2-х колхозных жнеек он собрал одну, помог наладить такую же жейку для второй бригады, где работала Семенова Анна. Своевременно убрал рожь, потом помог Анне с 30 гектаров скосить хлеб. Домой на обед не ходил, времени не хватало, еду приносил бригадир Борик. Осенью опять конная молотилка. Так до января 1943 года, 12 января их рассадили по вагонам и отправили на Дальний Восток, в Уссурийский край. До места добирались месяц, все вшивые, но добрались. Из деревни Хумуши их было семь человек, но скоро их военные пути-дорожки разошлись. Рота, где начал службу Николай, устроилась на сопках, сами там рыли землянки, готовились на зиму, но почти все лето ходили босиком. В роте было двое взрослых, вот они и помогали солдатам, за 120 км привозили лыко и плели лапти. Продуктовое довольствие давали солдатам по норме № 3, т.е. 500 гр. хлеба в день и каша. Но до солдата доходило всего 200 гр., остальное по пути разворывалось. Только осенью начали поступать американское обмундирование и пайки, что как-то помогло. К зиме к ним пришли печники и спросили: "Вам как, солдатики, печки со свистом или без? Все хором согласились: "Со свистом". Это означало прямую трубу, где никогда не задерживалось тепло. Пришлось снова их пригласить и класть уже печки "без свиста". Так и жили до

весны. Весной река Амур вышла из берегов, поднялась до сопок и смыла все казармы. Снова летом пришлось их восстанавливать, и так 2 года. В баню ходили один раз в 10 дней, но теплой воды им давали всего по одной шайке. Хоть мойтесь, хоть стирайте... Так готовились они к войне с Японией, и с 8 на 9 августа 1945 года ночью они вступили в бой. Николай остался жив. Послевоенные 6 лет солдаты продолжали службу на дежурной точке с Китаем, а основная часть располагалась в 3-х километрах в деревне, примечательно то, что там было очень много фазанов, бесплатного мяса хватало для фронтовиков. Правительственных наград у него 12, но больше всех Николай ценит медали "За боевые заслуги" и "За победу над Японией", "Жукова" и орден "Отечественной войны второй степени."

Вернулся он домой с войны только в 1951 году, удивительно, такая разруха, голод и в каждой семье еще не забыты похоронные письма с фронта, а для веселья находили время и место. Весной, когда закончен сев, в роще, синеющей за деревней Кивьялы, проводили праздники весны. Выбирали самое красивое место, полянку. В роще были маленькие дубы, невысокие клены и густой орешник на опушке поляны. Здесь ежегодно и проводили праздник. По одну сторону поляны давали самодеятельные концерты, по другую открывали торговлю и продавали от игрушек до чувашского пива, в центре устанавливали карусель и качели. На каруселях катались дети и старики, а на качелях почти до самого неба взлетали молодые, даже смотреть на них было бо-язно, по телу так и пробегали мурашки. Казалось, вот-вот они перевернутся через перекладину. В ушах у них свистел ветер, весь мир как в сказке, где они — на земле или под облаками?

Везде игры и веселье, поляна гудит сотнями голосов и звуков. Одни соревнуются в прыжках, другие на бревнах лупят друг друга мешками, заполненными листьями, третьи поднимают гири. Но пьяных среди них не было. Таких праздников было несколько раз в году, остальные дни — тяжелые будни крестьянского труда без выходных и отпусков. Так жила деревня, где родился Николай. Женился он 8 мая 1954 года. Сыновья: Станислав родился 18 апреля 1955 года, Владимир — 16 сентября 1956 года, а 3 июля 1960 года родилась дочь Ирина.

Хот Когда вернулся из армии, ему предложили ответственную работу в районе, заведующим Калининским архивом. Образова-

нине всего 6 классов и 8 лет службы, но Николай порученное дело выполнял всей душой. Архивного дела не знал, но желание и терпеливость победили. Четыре года уходил он на работу рано утром, а возвращался домой поздно вечером. Когда в 1955 году Калининский и Вурнарский районы объединили и центр перевели в п. Вурнары, в 20 км от деревни Хумуши и Николай сдал Архив, областное руководство предложило ему переехать в Красночетайский район. Николай не согласился, не хотел уезжать от семьи и родных. Устроился работать учетчиком тракторной бригады МТС в селе Калинино. Но опять ненадолго, снова реорганизация, уже МТС уничтожили, трактора передали по колхозам, и Николай вернулся в деревню Хумуши. Там ему вручили сумку бригадира, а в 1959 году он стал кладовщиком. В 1963 году в колхозе построили зерносушилку, и с тех пор каждый мешок хлеба проходил через его руки. Николай трудится в колхозе и сейчас, силы уже не те, но кое-какие работы выполняет, еще есть огромное желание. Вот такие люди и стали настоящими коммунистами. В июне 1946 года 21-летнего солдата приняли в члены КПСС и 23 октября 1996 года ему вручили значок "50 лет пребывания в КПСС", сегодня он член коммунистической партии Российской Федерации. Он не предал никого, ни себя, ни друзей, ни свой партийный билет.

* * *

В июне 1997 года мы с Николаем Лазаревичем сидели и разговаривали у него дома. У меня всегда при беседе с этим мудрым человеком возникает какое-то необъяснимое чувство симпатии к нему. Он напоминает мне деда. Сейчас ему 72 года, за исключением 5 лет армейской службы, остальное время он безвыездно прожил в деревне Хумуши, где родился и вырос, женился, детей растил. Похоронил отца, мать, братьев и сестер. Николай Лазаревич разговаривает просто, спокойно, как-то незаметно трогают его сердце, но он старается их скрывать от посторонних ушей и глаз.

— Да, много, очень много было разного. Жизнь такая же, как у всех. Хлеб и еду добывали только потом. Но какая-то сила не дает народу встать на ноги. Вот что обидно, после войны стали выбираться из нужды, не дали. Начались гонения на тех, кто скот держал, подрезали огороды. И сейчас на бумагах нам

выдали по целому гектару земли, но где она, надо бы скотину кормить — не дают... Громко вздохнул Николай, и тут пригласил отведать домашний мед.

Можно еще долго рассказывать об этом удивительном человеке. Прожил он непростую, нелегкую жизнь. Живет так же, как и все, в непрерывной работе, без отпусков и выходных. Каждый день подниматься в пять утра, чтобы работать и жить, а не просто выживать, объединять вокруг себя всю свою семью. И каждый раз, когда я встречаюсь с ним, то поражаюсь той глубине мышления, простым и мудрым жизненным представлениям и установкам труженика земли. Однажды он сказал мне простые слова: "Трудности были, есть и будут, но люди должны рожать, работать, воспитывать детей и стараться, чтобы свой дом и огород были лучшими. И этому надо учить детей и внуков. Мы все родом из деревни, но весенние, летние, осенние поля начали уже забывать, и тех, кто там спины не разгибает. Опять в кулак жнем, лопате молимся, в деревне ничего не изменилось, но как бы ни было трудно, надо жить в согласии с совестью". Так говорит Николай Лазаревич...

В деревне у меня всегда появляется какая-то уверенность, что пока у нас есть такие люди — как Николай Лазаревич, Россию не победить. Вот только как объяснить всем нашим вождям, что настоящая жизнь не у них, а в таких деревнях и в провинциальных городах. История уже не один раз учила нас этой простой истине...

* * *

Дети у него уже взрослые, внуки тоже учатся стоять крепко на ногах. Сын Станислав в 1978 году закончил Казанский авиационный институт. Женился будучи студентом. Трудиться начал в г. Чебоксары, мастером приборостроительного завода. В настоящее время он сотрудник Федеральной службы безопасности и проживает в родном городе Чебоксары. Дети: Андрей родился 1 января 1979 года, дочь Елена — 25 ноября 1983 года.

Второй сын Николая Лазаревича Владимир закончил Чебоксарский электротехникум связи и проживает в г. Каменоломне Ростовской области.

Дочь Ирина — опора семьи, проживает с родителями в деревне Хумуши...

Если не боитесь одиночества, не женитесь.

А. П. Чехов.

СЕРГЕЙ

Захаров Сергей Захарович, сын Захара Леонтьева, родился в 1906 году в деревне Хумуши, умер в 1930 году.

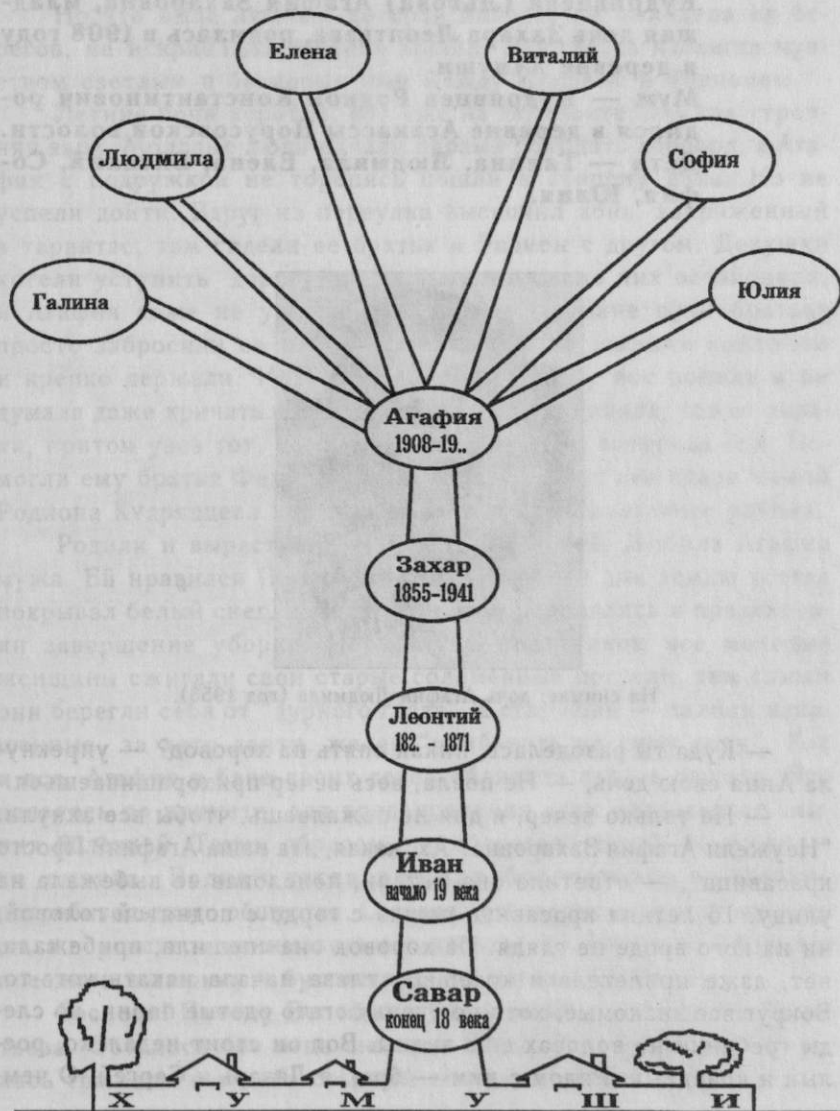
Жена — Елисея (Элес).

Все судьбы детей Захара Леонтьева трагичны. Но у Сергея — особенно, он не успел даже народить и воспитать своих детей. Сергей и Федот Захаровичи были очень хорошими жестянщиками, кузнецами. Они сами ковали различные замки и инструменты. Кроме этого Сергей любил охоту, поэтому в зимние дни на столе часто была свежая зайчатина.

Непонятно, почему его в возрасте 24 лет, уже женатого, призвали в Армию, потом простуженного, больного воспалением легких отпустили домой. Вскоре он умер от пневмонии. Сергей и Элес по природе были прекрасными людьми. Однажды взяли и удочерили девочку из деревни Хабыси, назвав ее Мариной.

Почему Элес так быстро его забыла и вышла замуж за другого? Принято думать, что неверность рождается там, где нет сострадания, а есть жестокость и невнимание к ближнему. Наверное, не в этом дело. Сергей и Элес жили в одном доме, вели общее хозяйство, зависели друг от друга, точнее, жена зависела от мужа. Я имею в виду бытовую, экономическую сторону жизни. И когда наступила безнадежность, темнота и ощущение, что все потеряно, только от того, что ушел в мир иной близкий человек, Элес потеряла опору. Даже сегодня трудно сравнить чувство страха и беспомощности, охватывающее молодую женщину, оставшуюся в двадцать лет вдовой в деревне. Наверное, верность — это безопасность, защита, верность — это то, что один человек может дать другому, верность — есть условие существования. Разве можно ее обвинять за то, что она испугалась трудностей тех дней, что ее душа в этом непривычном движении жизни требовала опоры и она вышла снова замуж. Но у мужа-вдовца были еще трое своих детей!..

Ветви генеалогического древа Захаровых –
Константиновых

АГАФИЯ

Кудрявцева (Львова) Агафия Захаровна, младшая дочь Захара Леонтьева, родилась в 1908 году в деревне Хумуши.

Муж — Кудрявцев Родион Константинович родился в деревне Асакасы Норусовской волости.

Дети — Галина, Людмила, Елена, Виталий, София, Юлия.

На снимке: дочь Агафии Людмила (год 1953).

— Куда ты разоделась, никак опять на хоровод? — упрекнула Анна свою дочь, — Не поела, весь вечер прихорашиваешься.

— Не только вечер, и дня не пожалеешь, чтобы все ахнули: “Неужели Агафия Захаровна? Ах, какая, эта наша Агафия? Просто красавица”, — ответила она матери, поцеловав ее выбежала на улицу. 16 летняя красавица пошла с гордо с поднятой головой, ни на кого вроде не глядя. На хоровод она спешила, прибежала, нет, даже прилетела и краешком глаза начала искать кого-то. Вокруг все знакомые, хотя не очень богато одетые парни, но следы гребенки на волосах еще видны. Вот он стоит недалеко, рослый и красивый. Рядом с ним — братья Лазарь и Сергей. О чем

то неторопливо разговаривают, вроде тоже не глядят на нее. Агафия этого парня видит всего второй раз, но сердце стучит так, будто вот-вот выскочит и устремится к нему. И вдруг: “Пусть себе, не только для него наряжалась..” — фыркнула она и вышла танцевать.

Но это была любовь, которая никогда не выходила из берегов, не искривляла течение жизни, а осталась навсегда чувством светлым и бескорыстным между Агафией и Родионом.

Летние ночи коротки, вот уже на горизонте засияла утренняя заря. Молодые люди начали парами покидать хоровод, а Агафия с подружкой не торопясь пошли в сторону дома. Но не успели дойти. Вдруг из переулка выскочил конь, запряженный в тарантас, там сидели ее братья и Родион с другом. Девушки хотели уступить дорогу, но парни коня около них остановили, и Агафия даже не успела крикнуть — крепкие руки братьев просто забросили ее на тарантас. Тут же ее закрыли кафтаном и крепко держали. Испуганная невеста сразу все поняла и не думала даже кричать и сопротивляться. Она поняла, что ее украли, притом увез тот, из-за кого она уже сама потеряла сон. Помогли ему братья Федот, Сергей и Лазарь. Так она стала женой Родиона Кудрявцева из деревни Асакасы Аликовского района.

Родили и вырастили они шестерых детей. Любила Агафия мужа. Ей нравился Покров, потому что в эти дни землю всегда покрывал белый снег, и люди по-своему радовались и праздновали завершение уборки. Перед этим праздником все молодые женщины сжигали свои старые соломенные постели, тем самым они берегли себя от “дурного глаза”, а старушки — палили изношенные за лето лапти, желая “прибавить на зиму ходу”. Как и все, Агафия в бане своих детей обливала сквозь решето. Это делалось по примете, для предохранения всех малышей от зимних болезней. Таким образом она оберегала детей, но мужа — не смогла. Родион тогда работал бухгалтером сельского потребительского общества. Сегодня достоверно известно, не крал он, а воровством занималось его начальство. Но после проверки посадили в тюрьму и бухгалтера, где он вскоре умер.

Господи! Почему Бог наказывал именно детей Захара Леонтьева. Остались без отца шестеро детей. Здесь снова повторилась трагедия и судьба старшей сестры Аксиньи.

Тяжелее всего было Агафии во время войны. Старшую дочь Галину отправили на Урал, в ФЗУ, строить для Родины танки. Вернулась она домой только в 1946 году.

Да, Агафия не могла позволить купить детям дорогую одежду и никого не закармливала шоколадками. Но кто скажет, что она бедная, что радости не видела? Она была детям благодарна и щедра к ним. Всегда вмешивалась в их жизнь, а когда была несправедлива, своевременно исправляла ошибку. Она заранее спланировала, что детей будет много, и исходя из этого, строила свою жизнь. Как бы ни было трудно, всех детей подняла и крепко поставила на ноги.

Известно, что мальчиков на свет рождается больше. Но в этой семье было пятеро девочек и всего один мальчик: Галина, Людмила, Елена, София, Юлия и Виталий. Именно дочерям пришлось в жизни не только вынашивать детей, рожать, кормить, но и валить лес, работать на станках, строить, лечить людей и сутками работать на уборке урожая. За себя и за мужиков. Такова она жизнь этого поколения...

Агафия приближающуюся беду чувствовала на расстоянии. Сутки не спала, когда Галину на заводе придавило заготовками снарядов. Богу молилась — оберегла. Сердце от боли чуть не остановилось, когда поздно вечером у кладбища Соню окружили волки. Тогда девочка сидела на коленях и звала на помощь только мать. Вдруг какая-то сила подняла ее на ноги и заставила, не обращая внимания на зверей, идти вперед. Матерая волчица сидела и выла, но стая осталась на месте. Соня не помнит, как дошла до дома, открыла дверь и рухнула, губы от страха шептали: "Во-о-лки..."

* * *

Вы наверное видели, что матери многодетных семей приветливы, спокойны, умеют всегда найти общий язык с детьми и никогда не завидуют. Это внутреннее спокойствие, терпение крадет и молодит их. Они никогда не жалуется, что прогадали в молодости, выбирая своих мужей. Агафия тоже понимала: хотя есть трудности, радостей во сто крат больше. Дети уже выросли, чувствуя благородство и щедрость родителей, и продолжают так же щедро дарить своим детям, внукам свою любовь и понимание. Они живут в Синьялах, Москве и Приморском крае...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот вы, дорогие мои родные, друзья, односельчане и читатели познакомились с книгой “Савар”.

Мне бы хотелось развить идею родового дерева, издать книгу, дополненную жизнью второго рода “Етривана” (отсюда Отрыванов), книгу. Хотел бы вас познакомить с жизнью Сергея, Георгия, Ивана и Евдокии Ананьевых-Отрывановых, рассказать о судьбах детей, внуков и правнуков Иллариона, Веры, Филимона, Василия, Нины, Николая, Татьяны, Марии и других, которые в настоящее время живут в Чувашии, Москве, Челябинске...

В деревне никогда человеческая судьба не идеализируется. Жители моей малой Родины не спихивают на других свои собственные ошибки и упущения, а сами, часто всей деревней, исправляют их. Они никогда не ворчат на свою судьбу, а если уж кто-то тихо стонет, кому-то очень плохо, то всем миром окажут помощь.

В деревне Хумуши женщины “домостроевские”, мужа ни одна из них не посылает на кухню. Женщина здесь в первую очередь отвечает за дом, а мужчина — добытчик, глава семьи и отец своих детей. Поэтому все семьи крепкие.

Жители деревни Хумуши знают, что нужно в первую очередь, без чего они не могут существовать сегодня и что оставлять на потом, в двадцатую, тридцатую очередь, чтобы жить не чувствуя себя неполноценным, несчастным. Несчастливыми они себя не считают, потому что хлеб выращивают сами, потом, кровью, несмотря на дождь, ветер, жару и холод. Деревня — это большая семья. Иметь большую семью — счастье.

Я написал книгу только об одной маленькой семье Захаровых-Львовых-Федотовых. Они редко носили дорогие костюмы и платья, у них на столах не всегда было мясо и сладости, спали на соломенных матрасах и только в конце 50-х годов двадцатого столетия включили в домах электрический свет и сняли с ног лапти. Всех их, в том числе и меня воспитала деревня и наша Хумушевская школа, которую открыли в 1894 году (первыми учениками тогда были 16 человек).

Живет деревня и продолжают развиваться родовые “деревья” Герасимовых, Чирковых, Кураковых, Егоровых, Трофимовых, Васильевых, Галкиных, Семеновых, Луковых, Индюковых, Ильиных,

Петровых, Керзаковых и многих других. Хотя у них разные судьбы, но Родина одна — деревня Хумуши.

Со многими из них я не встречался более 30 лет, других уже никогда не увижу. Тридцать лет для человечества — всего миг, поэтому наверное так ясно помню свое детство. Кажется, вот открою ворота деревни и увижу друзей детства: Владимира, Геннадия, Павлика Чирковых, Геннадия, Валерия, Николая Кураковых, Маргариту, Алевтину Ивановых, Геннадия Семенова, Ивана Петрова, Валентина Лукова. Вот школа, там мои одноклассники: Петя Чернов, Веня Гаврилов, Миша Махмутов из деревни Ослаба, Юлия Иванова, Галя Петрова из деревни Кивьялы, Рита Иванова из деревни Хумуши, все 24 первоклассника, наша первая учительница Матрена Сидоровна и всеми всегда уважаемый и родной учитель физкультуры, труда и чувашского языка Иванов Иван Иванович. Они и сегодня рядом, а повзрослевшие за эти 50 лет, умудренные жизнью их ученики воспитывают детей, внуков, строят дома, растят хлеб.

Некоторые навсегда покинули этот мир. Нет уже Ивана Белова, Валерия Позина, Ивана Гордеева, Валерия Егорова, соседа и друга Геннадия Машинова и самого младшего моего двоюродного брата Владимира Львова. Вечная память им.

Вот о них и хочу написать свою вторую книгу. Надеюсь, что это будет скоро. А пока... Пока есть "Савар"...

Счастья Вам!

Станислав Отрыванов. Май 1998 года.

ЛИТЕРАТУРА

- 8 1. Они боролись за счастье народное. — Чувашское книжное издательство, г. Чебоксары, 1985 год.
- 13 2. Моя Чувашия. — Чувашское книжное издательство, г. Чебоксары, 1979 год.
- 34 3. А. Ерохин. Страницы о Чувашии. По материалам библиотеки В. И. Ленина в Кремле. — Чувашское книжное издательство, г. Чебоксары, 1972 год.
- 42 4. М. З. Дорин. Литературный цитатник. — Москва, Прометей, 1992 г.
- 55
 62
 72
 79
 83
 89
 93
 98
 102
 108
 108
 114
 121
 129
 134
 141
 146
 148
 151
 152

Технический редактор Л. Романов

Сдано в набор 20.08.88. Подписано в печать 18.09.88.
 Формат 60x90. Бумага офсетная. Репродукция 1/32.
 Тираж 100 экз.
 Цена 278. Тираж 100.

Соблаговенная типография
 423014 г. Алатырь, ул. Давыдова, 1

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Савар	6
Иван. Леонтий	13
Захар Леонтьев	17
Аксиния	24
Лява Платуне	27
Федот	35
Ольга	42
Архип	48
Борик	55
Васса	65
Маргарита	72
Зоя	79
Станислав	83
Алевтина	89
Владимир	93
Людмила	98
Светлана	102
Василий	106
Сорик	108
Михаил	114
Фекла	121
Лазарь	129
Нина	134
Николай	141
Сергей	146
Агафия	148
Послесловие	151
Литература.....	153

С. Г. Отрыванов

Савар

Сборник биографических очерков, исторических событий

Художник А. Давыдов
Технический редактор Л. Резанов

Сдано в набор 3.04.98. Подписано в печать 14.05.98.
Формат 60x84/16. Бумага писчая. Усл.печ.листов 9,07.

Лицензия № 060823.
Заказ 776. Тираж 500.

Соломбальская типография
163012 г. Архангельск, ул. Добролюбова, 1

